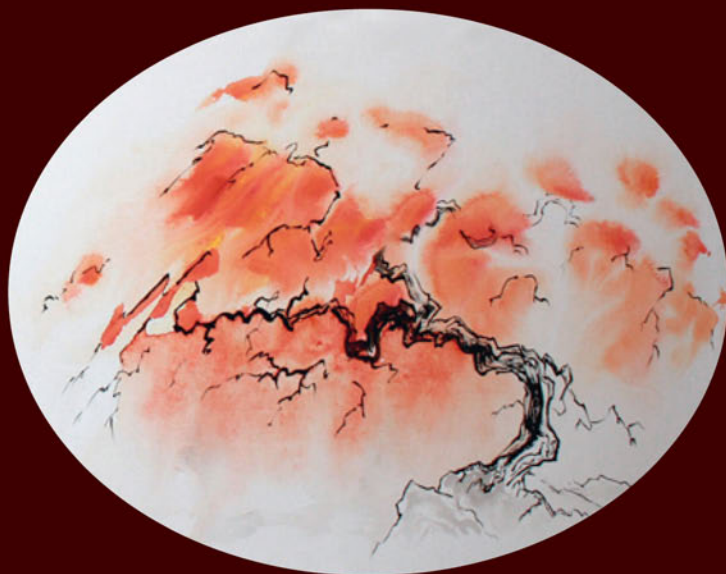

И. И. Акимова

СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ

Лингво-культурологический
аспект

S T U D I A P H I L O L O G I C A

И. И. Акимова

СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лингво-культурологический аспект

Монография

ЗНАК
МОСКВА 2015

УДК 811.35
ББК 81.2
А 39

Автор:

И. И. Акимова, канд. филол. наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала (г. Хабаровск) Российской правовой академии Минюста России

Рецензенты:

В. Т. Садченко, доктор филол. наук, проф. кафедры русского языка и изд. дела Дальневосточного государственного гуманитарного университета;

Л. М. Шипановская, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Амурского государственного университета.

Консультанты по китайскому языку:

Лобанова Т. Н., кандидат пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета;

Цао Цзин (曹经 Cao Jing), КНР, г. Чэнду.

Акимова И. И.

А 39 Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингво-культурологический аспект: Монография. — М.: Знак, 2015. — 144 с. (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0734-9

Рассмотрение явлений одного языка в зеркале другого позволяет увидеть в способах концептуализации внеязыковой действительности средствами каждого языка как универсально-языковое, так и конкретно-национальное. Знание универсалий и фреквенталий поможет найти кратчайшие пути объяснения языковых явлений при обучении иностранным языкам. Предлагаемая монография посвящена сопоставительному анализу языковых фактов и явлений русского и китайского языков в зоне субстантивной количественности и детерминации; в ней содержится механизм перекодировок лингводидактических единиц в зоне субстантивной количественности и смежных зонах глагольной количественности (семь «единичность» и «повторяемость») и детерминации.

Монография предназначена для преподавателей русского и китайского языка как иностранного. Результаты исследования имеют определенную практическую значимость и для российских студентов, изучающих китайский язык, а также могут быть интересны для тех, кто интересуется вопросами общего языкознания.

УДК 811.35
ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0734-9

© Издательство «Знак», 2015

© Акимова И. И., 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1. Поле количественности русского языка в зеркале языка иной типологии (на примере китайского).....	11
1.1. Понятийная категория количественности как языковая универсалия	11
1.2. Числовая квантификация в русском языке. Грамматическая категория субстантивного числа	20
1.3. Нечисловая субстантивная квантификация в русском языке. Микрополе величин: субкатегория «мензуратив». Параметры объекта по отношению к норме.....	27
1.4. Микрополе субстантивной количественности в китайском языке	29
1.5. Характер соотношения нейтральной и маркированной форм числа в китайском языке	32
1.6. Личные местоимения в русском и китайском языках. Выражение значения «совместность»	36
1.7. Нечисловая квантификация адъективного и адвербиального признака и значение интенсивности как меры и степени проявления признака в русском и китайском языках	39
1.8. Субстантивное число и выражение глагольной количественности в русском и китайском языках	44
2. Идиоэтнический характер субстантивной квантификации русского языка как фактор интерференции	49
2.1. Зона, выведенная из числового противопоставления в РЯ: существительные <i>pluralia tantum</i> и <i>singularia tantum</i> в зеркале китайского языка	49
2.2. Языковые трудности китайских учащихся при овладении грамматической категорией числа субстантивов русского языка	52

2.3. Выражение вещественности в русском и китайском языках. Значения вещественности и единичности (на примере названий овощей)	56
2.4. Выражение собирательности в русском и китайском языках	62
2.5. Формы числа имен абстрактной семантики	69
3. Субстантивная количественность как способ выражения категории Детерминации в русском и китайском языках	78
3.1. Актуализация и референция как универсальные речевые категории	78
3.2. Понятие денотативного статуса именной группы и инвентарь нереферентных субстантивных именных групп	83
3.3. «Неокаузальная теория референции» А. Д. Шмелева.....	85
3.4. Детерминация и количественность.....	89
3.5. Форманты категории количественности и детерминации в китайском языке	92
3.5.1. Основные функции оператора 一个 yīgè	92
3.5.2. Определенно-референтная нечисловая множественность (们 men)	95
3.5.3. Значение «все элементы множества» (所有的 suǒ yǒu de)	98
3.5.4. Количественно-неопределенная неактуализованная множественность (операторы 几个 jǐ gè и 一些 yīxiē, 有些 yǒuxiē)	99
3.5.5. Актуализованная количественно-неопределенная множественность: значения «эти / те несколько»; «некоторые / несколько из...» (这几个 zhè jǐ gè; 这些 / 那些 zhèxiē / nàxiē)	100
3.6. Значения немаркированной по числу формы в китайском языке	100
3.7. Семантические признаки, положенные в основание классификации ФСК именной количественности в китайском языке	101
3.8. Система значений именных количественных групп в КЯ... 106	
3.8.1. Классификация именных количественных групп китайского языка по количественному признаку «единичность vs. множественность»	107
3.8.2. Классификация именных количественных групп китайского языка по характеру референтности.....	109

3.9. Расхождения в системах языковых значений, оказывающие интерферирующее влияние при овладении русской количественностью	111
4. Лексическая зона пересечения ФСП определенности и количественности	114
4.1. Кванторы в русском и китайском языках: различия таксономии и условий дисрибуции слов «много» и «многие», «мало» и «немногие», «некоторые»	114
4.2. Кванторы, указывающие на степень полноты охвата и характер референции: «несколько» — «некоторые», «весь», «всё» и «все», «много» — «многие», «мало» — «немногие», «каждый», «любой», «всякий»	120
4.3. Функции местоименного прилагательного «весь» и местоименного существительного «всё»	122
4.4. Значение «элемент множества»	125
4.4.1. Функции операторов неопределенной референции «каждый» — «любой» — «всякий»	125
4.4.2. Функции неопределенных местоимений с суффиксами <i>-то</i> и <i>-нибудь</i> в нереферентном и неопределенно-референтном значениях	130
4.4.3. Функции неопределенного местоимения «один» в русском языке	132
4.4.4. Функции отрицательных местоимений «некто» и «нечто»	134
4.5. О необходимости учета различий в функционально-семантической категории субстантивной квантификации и детерминации в практике преподавания русского языка как иностранного	134
Заключение	137
Библиографический список	138

ВВЕДЕНИЕ

Формирование коммуникативной компетенции иностранного учащегося невозможно без осознания и «присвоения» им языковой картины мира, фиксированной в иностранном языке. В понятие «языковая картина мира» должны быть включены не только лексико-синтаксические и лексические явления, но и различия самих мыслительных структур, отраженных в грамматическом строе национального языка и формирующих основополагающие принципы языкового кода.

Под мыслительными структурами в работе понимаются семантические (понятийные) категории, о которых впервые сказал И. И. Мещанинов [Мещанинов 1945]. Исследования последних лет в рамках прикладного дидактического направления в современной лингвистике — функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка — убедительно доказывают существование понятийных универсалий и фреквенталий, на фоне которых ярко вырисовываются языковые различия в концептуализации мира средствами разных языков на уровне языковых категорий.

Единство содержания при формальном расхождении систем языковых кодов убеждает в том, что все люди, независимо от национальной принадлежности и антропологических признаков, говорят на одном ЯЗЫКЕ, в связи с чем задачей лингвистов является раскрытие закономерностей языковых перекодировок. Категориальные различия между языками касаются набора грамматических категорий, статуса семантически однородных языковых явлений, таких как функционально-семантические поля и категории, структуры значений семантических категорий.

Как справедливо заметил В. фон Гумбольдт, язык человека — это не только дар, но и судьба. Очевидно, что эффективное обучение возможно только при учете родного языка учащегося, в том числе «навязываемых» родным языком когнитивных стратегий и тактик. С. Д. Кацнельсон считал необходимым выявление общих мыслительных основ и многообразия способов их выражения; «определение и исследование основных элементарных мыслительных (или, быть может, логических) категорий, лежащих в основе грамматических строев разных языков» [Кацнельсон 2001: 551]. Продолжением данной идеи звучит мысль о необходимости разработки «психо-лингвистически обоснованных методик представления этих “чуждых” языковому сознанию инофона смыслов при введении соответствующих языковых средств» [Всеволодова 2000: 119].

При обучении иностранному (русскому) языку носителей типологически далекого китайского (языка) необходимо опираться на языковые (понятийные) универсалии, проявляющие себя на уровне структур и категорий родного языка учащегося. Учет родного языка предполагает показ и объяснение грамматических явлений изучаемого языка, отсутствующих в родном языке учащегося. Данные такого характера могут быть получены в результате контрастивного сопоставительного анализа языковых структур и механизмов языковой организации.

Выход на уровень когниции предполагает понимание межкатегориальных связей и функций языковых средств, используемых для выражения сходных значений. Преподаватель-практик должен иметь представление о том, чего не поймет учащийся-носитель другого языка, и «вооружить» учащегося алгоритмами перекодировок универсальных семантических значений, учитывая обеспечивающие коммуникацию межкатегориальные взаимодействия языковых средств разных уровней.

Задача видится в демонстрации сходств и различий устройства понятийной категории субстантивного числа в русском и китайском языках.

Выражаю глубочайшую благодарность моему китайскому другу Цао Цзин (曹经 Cao Jing) за помощь при работе над рукописью.

1. ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО)

1.1. ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ КАК ЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Категория количественности — одна из центральных понятийных категорий языка и одна из основных философских категорий, выделенных Аристотелем. Универсальным «инструментом» определения количественности следует признать логическую операцию сравнения. Категория количественности как отражение логической операции сравнения подразумевает операции счета, измерения и оценки с точки зрения «нормы». Понятийной основой категории количества является понятие дискретности / недискретности сущности.

За единицу количества могут быть взяты различающиеся сущности:

- 1) единичный дискретный объект (*стол, молекула, лицо, зооним*);
- 2) неопределенное количество, данное как неделимая совокупность (*молодежь, стая птиц, косяк рыб, стадо овец, группа людей, население*);
- 3) очерченное в человеческом сознании абстрактное понятие (различные характеристики: (*Ну и красотища! Ну, ужас. Но не ужас — ужас — ужас!*; физические признаки — *объем, длина, глубина, сила, вес, температура, рост* и т. п., имена, обобщающие типовые ситуации — *бег, пьянство, победа, веселье, разбой, несчастье, горе, радость, молитва*);
- 4) условный квант вещества, пространства, времени и других физических сущностей (*литр, килограмм, метр, ампер, час, лье, фунт, миля, верста*);

- 5) единичное действие, событие или явление: (*один раз съездил — по пять раз в год ездит отдыхать за границу; пошел дождь — полили дожди; солнечный день — солнечные дни*);
- 6) субъективное представление о норме: (*чуть-чуть опоздал — на целых пять минут опоздал; много повидал — мало что знает*);
- 7) условный градус на шкале интенсивности измеряемого физически или данного в наблюдении и ощущении свойства, позволяющий проводить сопоставление (*сила ветра, скорость, плотность, температура, морозоустойчивость*).

Свойство отдельной вещи может выражать атрибутивная количественность: *юбка в редкий / частый горошек, разноцветные узкие полоски / широкие полосы, двухметровый столб, он семи пядей во лбу, толстокожий, высоколобый*, демонстрируя континуальность естественных (языковых) категорий. Относительное значение «нормы» приписывается неизмеряемому, физически «не шкалируемому» явлениям, например, таким как *красота, ум: более/менее красив, умен, удачлив* и т. п. По аналогии с абстрактными свойствами, такими как *морозоустойчивость*, квантифицируются и другие признаки, уподобляемые физическим свойствам, например, *стрессоустойчивость, выносливость, окказионализм «трудостойкость»*.

Все, что является недискретным, также может быть подвергнуто измерению в дискретных мерах. Представления об очерченности ментальных границ абстракций, лежащие в основе счётности понятий и категорий, положены в основу счётности недискретных абстрактно-предметных сущностей, например: *Каждый его приезд был праздником для ребятнишек; Встречать восходы и закаты — в чем еще счастье? В этом семестре пять зачетов и три экзамена. У меня пять плаваний в неделю*. Представления о «норме» и градации признака по степени или интенсивности его проявления положены в основу шкалирования интенсивности действий: *нестись — тащиться / плестись*; степени проявления признака: *белый — беловатый, белесый*; количественной оценки результата действия: *приготовить — наготовить много всего*, оценки длительности: *чуть-чуть опоздал*, оценки степени вероятности того или иного исхода событий: *едва не умер, больше чем уверен, допустим* и т. п. Представления о норме размеров положены в основу шкалирования величин в категории мензуратива: *ручонка, озерцо, книжонка, домишко; ножницы, спиница, плечищи, ручищи; домина, лошадина* (о человеке перен.), *слон* (о человеке перен.).

Поскольку измерение количества может вестись в различных единицах, функционально-семантическое поле (ФСП) квантитативности в естественном языке включает разнообразные способы и средства языковой квантификации, объединяет языковые единицы разных уровней языка: морфемно-морфологического, лексического

и словообразовательного, синтаксического. Языковым воплощением понятной категории количества, или квантитативности, является функционально-семантическое поле. Моделирование языка в виде конфигурации функционально-семантических категорий (ФСК), функционально-грамматических категорий (ФСГ) и функционально-семантических полей (ФСП) представляется наиболее близким к практическим нуждам обучения, поскольку язык отражает категориальность мышления как способ упорядочения, организации познаваемых явлений [Всеволодова 2010].

ФСП количественности в РЯ является сложно организованной полицентрической структурой. «Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего субстантивов), а с другой — на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели квантитативных отношений, наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов» [Бондарко 1996: 161].

ФГК субстантивного числа как ядерная зона количественности русского языка сформирована облигаторными значениями «единичность» и «множественность». Значение «множественность» в РЯ указывает на количество, большее, чем один. Данные значения числа имеют семантический характер у имен существительных и их заместителей — личных местоимений. Формальный, согласовательный характер имеет категория грамматического числа глаголов и прилагательных, а также количественных (*две книги, два шкафа*) и собирательных числительных (*оба — обе, двое*). Особый случай, связанный с глагольной аспектуальностью, представляет собой квантификация ситуаций.

Языковой универсалией является то, что в РЯ и КЯ категория количественности так или иначе взаимодействует с категорией определенности-неопределенности. Количественная оценка объектов в мире «Действительное» и способ указания на неё важны для определения типа референции имени в качестве языкового знака. Референция может быть определенной или неопределенной. При количественном совпадении референта с экстенсионалом именной группы в релевантном денотативном пространстве имя имеет определенную референцию: *подарили три воздушных шарика - синий, желтый и розовый*. Приблизительное количество объектов указывает на неопределенную референтность, потенциальность бытия: *возьми штуки три лимонов*, но нельзя сказать, употребив глагол в прямом значении: **берет / беру штуки три...* Квантификация фактов не имеет подобных ограничений: *я видел его три раза / раза три, точно не помню*.

В КЯ категория субстантивной количественности имеет не грамматический, а, скорее, речевой, прагматический статус. Показателями числа служат морфемы и сочетания морфем, которые носят ком-

плексный характер: указывая одновременно на определенную или неопределенную множественность, данные показатели одновременно служат выражением значений категории детерминации: определенности / неопределенности.

Помимо грамматической категории числа, ФСП квантитативности РЯ включает в себя разнообразные языковые средства, образующие несколько подсистем и выступающие относительно категории грамматического числа как ряд разнородных элементов. Представим эти средства.

1. Лексико-грамматическая категория части речи «Числительное» и слова других частей речи, содержащие в своем морфологическом составе числительное (*восьмидесятиградусный, трехэтажный*) или образованные от числительного (*пять, пятый, вмятером, единственный, двуединство, утратить, в одиночку, троица*).

2. Признаковые имена существительные, называющие метрические параметры: *вес, рост, объем, длина, ширина, высота* и их производные: *тяжеловесный, низкорослый*.

3. Словообразовательные категории субстантивной количественности:

- 1) категория собирательности (*картофель, горох, рванье, детвора, офицерство*);
- 2) категория дистрибутива (*всем по яблоку, каждому по труду, по утрам бегаю*);
- 3) категория мензуратива (со значениями «нейтральность» (*рука*), «диминутив» (*домик, ручка, ручонка*), «аргументатив» (*домины, ручки*)).

4. Существительные, прилагательные, наречия, предлоги, глаголы, частицы, морфемы (приставки) и части в составе слов со значением:

- 1) размера или изменения размера (*великан — лилипут, исполин — пигмей; крупный — мелкий; расти — сокращаться, набухать — спадать; высоко-, низко-, макро-, мини- и другие*);
- 2) числа или количества (*редкий — плотный, размашистый — убогий (почерк), жирный — постный, копить — тратить, прибавить — отнять и другие*);
- 3) расстояния или изменения расстояния (*близко — далеко; отъехать — подъехать; приближаться — удаляться и другие*);
- 4) времени (*последыш — первенец, поздно — рано, древний — новый, после — до, следовать — предшествовать и другие*);
- 5) силы, скорости, температуры (*тепло — холод, резкий — постепенный, яркий — тусклый, ползти — лететь (о времени), ускорить — замедлить и другие*);
- 6) абстрактного количества (*сложный — простой, суровый — мягкий (о наказании); очень — слегка, слишком — недостаточно; превосходить — уступать, препятствовать — способствовать, пы-*

лать — *тлеть*; *пере-* и *недо-* и другие (о лексических антонимах количественной семантики [Апресян 1995, I: 295—297]).

5. Слова, словосочетания и фразеологизмы со значением количественной оценки: *достаточно, довольно много, мало, приблизительно (с десяток), ни одного, масса, уйма, прорва, тьма, куры не клюют, яблоку негде упасть, кот заплакал, пруд пруди, днем с огнем не найти, раз-два и обчелся* и другие, а также соответствующие им синтаксические модели: *Народу тьма!* (вариант «*Народу // уйма*» с центром ИК-6 на определяемом оценочно-количественным предикатом слове).

6. Имена, называющие величины измерения (*аршин, пядь, литр, метр, час, ампер*), или предметы, используемые в качестве величин измерения (*ведро, пригоршня, стакан, ложка, лопата*); устойчивые выражения, содержащие названия метрических единиц, в том числе не входящих в международную систему единиц (СИ): *в двух шагах, лед в два пальца толщиной, в три обхвата, косая сажень, каланча*, и т. п. К фрагменту нечисловой квантификации объектов относятся также именные группы компаративной семантики, представляющие собой лексико-грамматический способ выражения значения количественности (*с меня ростом, судно величиной с десятиэтажный дом, ростом под потолок, объемом в пять литров, с десяток карасей* и т. п.).

7. Имена-названия множеств объектов (*стадо, стая, дивизия, группа, бригада*).

8. Аналоги «счетных слов» КЯ — семантически стертые существительные для обозначения единичных предметов: *штука, штуковина, вещь* и другие; знаменательные полнозначные слова, называющие «вместилища» для некоторого количества вещества (*пакет молока, банка варенья, бутылка кефира, кувшин кваса, кастрюля супа, пачка масла*), или составные предметы (*букет цветов, скирда сена, стог сена, булка хлеба, головка лука, велок капусты, кочан капусты, пучок укропа*), аналогичные счетным словам-классификаторам КЯ.

9. Особый способ квантификации используется для подсчета фактов и ситуаций. Глагольная количественность создается 1) временным и 2) пространственным распределением действия. С первым обстоятельством связана (1) темпоральная множественность (1.1. итератив: *навестить три раза, навещать часто* и 1.2. мультипликатив: *хаживать, бывать, чихать, толкать*), со вторым — дистрибутивная множественность (*поразбросать, понаехать, съехаться, разлететься*) [ТФГ Качество. Количественность 1996: 226].

1. Темпоральная множественность возникает за счет повторения действий во времени. В этом случае подчеркивается расчлененность

действий во времени (*дважды приезжал; собака на всех гавкает; много раз сдавал на права; дозвонился с пятого раза; ребенок чихает весь день* — значение итератив) или объединенность действий в пределах определенного временного отрезка (*Кричит и командует изо дня в день* — значение мультипликатив).

В зоне темпоральной множественности «работает» лексико-грамматическая категория глагольного аспекта, имеющая оппозицию видовых значений несовершенного и совершенного вида. Аспектуальная количественность связана с лексико-грамматическим выражением собственно-видовых граммем «Единичность» (*пришел к обеду, взял в долг*) vs. «Повторяемость» (*приходил по вечерам, часто берет в долг*) у логически неопределенных глаголов.

2. Дистрибутивная множественность связана с выполнением одного и того же действия разными субъектами в одно и то же время: *все попрятались кто куда, разъехались, каждый подумал о своём, всех собрали, дети все поразбросали*. Значения темпоральной и дистрибутивной множественности способны совмещаться, осложняя друг друга (*Путешественники повнезли разных товаров за долгую историю освоения Азии*).

В зоне дистрибутивной множественности действует категория способов глагольного действия (СГД). Это словообразовательная категория, свойственная характеризованным глаголам однократного действия. К выражению количественных характеристик действия имеют отношение следующие СГД:

- 1) однократный — указывает на одноразовое, нередко внезапное действие, например, *прыгнуть, кинуть, дунуть, крикнуть*;
- 2) многократный — указывает на повторяемое, обычно в прошлом, действие, например, *говаривать, захаживать, сиживать*;
- 3) распределительный — указывает на действие, которое исходит от многих субъектов, например, *пересеиваться, перестреливаться, разбежаться, понаехать* или направлено на несколько объектов — *перебить, перемыть посуду, понастроить, накупить*;
- 4) интенсивно-результативный способ действия типа *дозвониться, заиграться, докопаться до истины, докричаться, дожидаться, докупаться до воспаления легких, допить до белой горячки, докуриться до тошноты, доработаться до нервного срыва*;

К выражению интенсивности как частного случая количественности имеют отношение глаголы, характеризованные по признаку чрезмерно-длительного действия, например, *засидеться, заговориться, залежаться*, и глаголы со значением увлеченности действием, погруженности, такие как *засмотреться, заслушаться, замечтаться, залюбоваться, зачитаться*:

- 5) эволютивный — выражает достижение высокой степени интенсивности действия в результате постепенного нарастания: *разговориться, разболеться, разлентиться, разбушеваться, разгореться*;
- 6) прерывисто-смягчительный — выражает значение «делать что-то время от времени и понемногу»: *покуривать, попивать, погуливать, покашливать, побаливать, пописывать* и т. п.

Выше было представлено широкое понимание категории «Количественность». Очертим смысловое пространство ядерной зоны ФСП количественности — «сколько-количественности», «который-количественности», «на сколько и во сколько раз-количественности» РЯ и КЯ.

В рамках ФСП каждый тип языковых единиц — синтаксем, частей речи, лексических классов, предложений — формирует четко структурированные ФСК, что служит яркой иллюстрацией подобия внутреннего устройства языка и структур сознания [Всеволодова 2007; 2009; 2010]. В работе [Всеволодова 2000: 85—86] указывается, что ФСП количественности имеет как минимум четыре микрополя (МкП) с элементами статики и динамики в каждом из них¹:

- I. МкП множеств с двумя сегментами: 1. неопределенного множества: *В Хабаровске иностранцы есть*; 2. определенного множества с подполями: 1) единичности: *У меня одна собака*; 2) определенности: *В городе три театра. Театров в городе — три*.
- II. МкП порядка: *второй ребенок, пятый час, решающий голос, последняя минута, первенец, начинатель, продолжатель, завершитель*.
- III. МкП величин: *80 метров в высоту / высотой, два дня пути / в пути*.
- IV. МкП пропорций с двумя подполями: 1. МкП сопоставления разных множеств и 2. МкП количественной характеристики элементов одного множества.

1. МкП сопоставления разных множеств: *Зарплата повысилась на тридцать процентов. Реальные доходы граждан с каждым годом падают. Ветер стихает*. Благодаря глагольным предикатам-реляторам со значением количественного изменения (*увеличиться / уменьшиться на сколько / во сколько раз; подняться, опуститься, вырасти, упасть, возрасти, снизиться* и другим) количественные отношения приобретают динамический характер.

¹ Трактовка количественности в виде макрополя с оппозицией второго ранга «определенного-неопределенного количества» предложена в [Акуленко 1990: 17—40].

2. Количественная характеристика элементов одного множества: *две трети населения не уверены в завтрашнем дне; половина группы, большая / меньшая / значительная часть работают.*

В рамках данного подхода ФСП количественности еще не описана. В настоящей работе на материале КЯ нашла подтверждение оппозиция определенности-неопределенности внутри категории субстантивной количественности в русском и китайском языках, о чем скажем далее.

ФСП количественности в каждом конкретном языке воплощает идиоэтнические черты, однако в её ядерной зоне всегда лежит универсальное микрополе «сколько-количество», связанное с выражением числа дискретных объектов и ситуаций. С учетом дальнейшего рассмотрения способов выражения количественности в КЯ логично разделить все средства квантификации объектов и фактов действительности на две группы: числовые и нечисловые.

1. Числовая квантификация предполагает возможность записи с использованием чисел. К числовой квантификации в русском языке мы относим выражение количества с помощью числительных и производных от них слов других частей речи (*прочитал две книги, приезжали вдвоем*). Данный способ квантификации затрагивает предметные сущности (субстантивы), события и ситуации (*пять раз звонил, пятый раз звонит, ни разу не был, ни один человек (=никто) не пришел*).

Категория субстантивного числа образует собственное микрополе с оппозицией значений «единственное vs. множественное число». Значения «единственное vs. множественное число» в прямом употреблении отнесем к числовому способу квантификации. Множественное число в прямом употреблении указывает на количество предметов, большее одного.

Смысловое пространство «сколько-количественности» включает разнородные языковые средства, анализ которых позволяет говорить о том, что данная категория оказывается расчлененной на пять ... частных смысловых категорий:

- 1) «сколько кого (живых существ)»;
- 2) «сколько чего (неодушевленных предметов: собственно предметов, понятий, явлений, ситуаций)»;
- 3) «сколько раз — о действиях, поступках, процессуальных состояниях»;
- 4) «сколько времени» и «сколько лет кому / чему» [Шведова 1998: 121—122].

В КЯ обнаруживаются аналогичные «смысловые пространства» (или «микрополя» в терминологии А. В. Бондарко).

Поддаются подсчету дискретные сущности — онтологические предметы.

Сколько человек в твоей семье? — 你的家有几口人。 — Nǐ de jiā yǒu jǐ kǒu rén? — Букв.: Твоя семья имеет сколько едоков-человек?

Четыре человека. — 四口人。 — Sì kǒu rén.

Он имеет много друзей. — 他有很多朋友。 — Tā yǒu hěnduō péngyǒu — Букв.: Он имеет много друзья.

Сколько у него китайских книг? — 他有多少中文书? — Tā yǒu duōshǎo zhōngwén shū?. Букв.: Он имеет сколько китайская книга?

У него есть три книги. — 他有三本书。 — Tā yǒusān běn shū. — Букв.: Он имеет 3 книга.

У него несколько книг. — 他有几本书。 — Tā yǒu jǐ běn shū. — Букв.: Он имеет несколько книга.

В основу счетности таких недискретных (гноссеологических) сущностей, как время и расстояние, легли представления о «квантах» пространства и времени:

Сколько времени надо ехать на машине? — 开车多长时间? — Kāichē duō cháng shíjiān? — Букв.: На машине туда сколько времени?

Больше двух часов. — 两个多小时 — Liǎng gè duō xiǎoshí. — Букв.: Два + 个 ge (счетное слово «штук») больше час.

Сколько лет твоему сыну? — 你儿子多大? — Nǐ érzi duō dà? — Букв.: Твой сын насколько большой?

Сыну два года. — 儿子两岁。 — Érzi liǎng suì. — Букв.: Сын 2 года.

Твоему сыну только два года! — 你儿子才只两岁! — Nǐ érzi cái zhǐ liǎng suì! — Букв.: Твой сын только 2 года!

Твоему папе сколько лет? — 你父亲多大年纪? — Nǐ fùqīn duō dà niánjǐ? — Букв.: Твой отец сколько лет возраст?

Отцу в этом году будет пятьдесят восемь лет. — 父亲今年五十八岁 — Fùqīn jīnnián wǔshíbā suì. — Букв.: Отец 58 лет.

Квантификации могут подвергаться объекты и факты, так как «характеризованность объектов действительности по числу является частным случаем количественной характеристики объектов и фактов» [Мельчук 1998, II: 82]. Подвергаются счету ситуации и события: *дважды звонил, много раз приезжал, три раза в неделю по часу занимается.*

В основу квантификации фактов положены представления:

а) о счетности процессуальных актов и состояний:

Сегодня я ел несколько раз. — 今天 我吃了几吨 — Jīntiān wǒ chīle jǐ dùn (dun) — счетное слово для выражения кратности действия с глаголом приема пищи).

Я ездил туда. — Я去过那几个地方 — Wǒ qùguò nà' Èr gè dìfāng. —
Букв.: я ездить + результат + то место.

Ездил сколько раз? — 去几次? — Qù jǐ cì? — Букв.: Ехать сколько раз? 我第五次来 — Wǒ dì wǔ cì lái — Я пятый раз прихожу.

第三课 — Dì sān kè — третий урок;

б) о дискретности действия во времени:

Я второй год учусь. — 我第二个年学习 — Wǒ dì èr gè nián xuéxí —
Букв.: Я + di (порядок при счете) второй год учиться.

2. Нечисловая квантификация касается случаев адъективной и адвербиальной количественности (*выше всех, много рисует*), в том числе

— способов выражения периодичности действия и событий (*ежесекундно, каждодневный, редко, часто, раз в жизни*);

— количественной характеристики действия с помощью глаголов, характеризованных по способам глагольного действия (*перестроить, пересолить, переварить, понакупить, истоциить, выспаться*);

— выражения оценки количества предметов, интенсивности признака или действия лексическими способами (*слишком громко, совершенно, немного, немного, едва ли, вполне достаточно*).

Перейдем к рассмотрению способов квантификации субстантивов в русском языке.

1.2. ЧИСЛОВАЯ КВАНТИФИКАЦИЯ

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

СУБСТАНТИВНОГО ЧИСЛА

Числовая квантификация объектов в русском языке выражается грамматически — категорией грамматического числа. Облигаторность категории субстантивного числа и необходимость грамматического «маркирования» синтаксических связей слов в предложении с функциональным порядком слов обусловили охват данной категорией слов всех изменяемых частей речи. Данная категория охватывает все без исключения имена существительные и личные местоимения, личные глагольные формы и формы прилагательных, в том числе местоименных прилагательных (*который, некоторый, каждый, любой, всякий* и других), связанных с именами синтаксической связью: координацией и согласованием.

В силу типологии русского языка (синтетического строя флективного типа) морфологическое значение числа и лица глагола выражается синтетически. Синтетически (при помощи флексии) выражается число и падеж существительных, согласовательное значение лица и числа спрягаемых форм глагола, числа, рода и падежа прилагательных. Число и лицо личных местоимений в РЯ выражается синкретически. Характер согласовательного числа принципиально отличается от «семантического» грамматического числа имен существительных и местоимений. Согласование признаков слов (прилагательных, причастий и порядковых числительных) в сочетании с именем существительным и координация по числу подлежащего и глагольного или адъективного сказуемого — характерная типологическая черта русского языка. В КЯ согласовательная категория грамматического числа отсутствует. Ср.: 1) 我们一边吃了饺子, 一边喝了啤酒。 — Wǒmen yī bian chī le jiǎozi, yī bian he le píjiǔ. — *Ели цзяоцзы и запивали пивом.* — Букв.: *Одновременно (= yī bian ... yī bian...)* ели цзяоцзы и пили пиво; 2) 妈妈做了很好吃的香菇。 — Māmā zuòle hěn hào chī de xiānggū. — *Мама приготовила очень вкусные душистые грибы.*

Субстантивная квантификация образует ядерную зону поля именной количественности, так как «число является ... одной из самых «именных»... категорий имени существительного» (включая местоименные существительные) [Плунгян 2003: 277].

Грамматическая категория субстантивного числа в РЯ традиционно представлена эквиполентной оппозицией «Единичное vs. Множественное», см. Рис. 1.

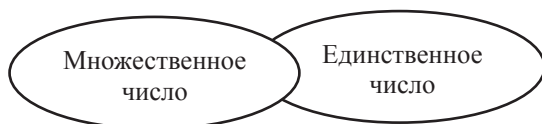

Рис. 1. Структура грамматической категории субстантивного числа в русском языке

Форма единственного числа русских существительных обозначает не только 1) единичный объект (*Человек остановился и закурил.*), но и, употребляясь нереферентно как общее имя, обозначает 2) обобщенный объект — множество или родовое понятие (класс) (*Человек в природе чувствует себя хозяином. В эти края пришел человек и их заселил.*), 3) отвлеченное понятие (*Человек, поди-ка, млекопитающее.*)².

Зону пересечения образуют случаи нейтрализации значения числа и определенности при выделении родовых понятий [Кацнельсон 2002: 22—35]: *Береза — мое любимое дерево. Кошка — домашнее*

² Примеры из [Панов 1999: 168].

животное. Собака — друг человека. Человек звучит гордо. Боярам обрезали бороду / бороды (пример из [Исаченко 2003: 74]); Лето выдалось сытое и заяц нынче жирный. Корова дает молоко. Собака — друг человека.

С. Д. Кацнельсон отмечает следующие функции грамматических форм числа в РЯ:

- 1) формальная функция — согласовательная: *многочисленная родня, тяжелые роды, удобные клещи;*
- 2) содержательные функции:
 - а) функция первичной квантитативной актуализации понятия в речи: *дом — дома, студент — студенты, пять человек, два сапога пара;*
 - б) функция обозначения разновидностей, сортов, марок вещества: *колбасы, хлебы, минводы, соли, вина;*
 - в) функция обозначения дискретных единиц вещества: *сыры, дрова;*
 - г) функция выражения обилия вещества: *воды, снега, небеса;*
- 3) деривационная функция, связанная с образованием лексемы с другим значением: *песок — пески, года (календарные единицы) — годы («эпоха»), «период»), мужья — мужи, поводя (поводья) — поводья (причины), ордена (награды) — ордены (рыцарские организации), тона (оттенки) — тоны (звуки), листы (бумаги) — листья (у дерева);*
- 4) функция выделения родовых понятий, связанная с нейтрализацией значений числа при обозначении класса предметов, например: *Собака — друг человека. Моржи живут в северных морях.*

О семантическом характере грамматической категории числа и «незеркальном» характере отражения мира «Действительное» средствами русского языка свидетельствует нежесткий характер противопоставления форм числа в РЯ. Субстантивное количество в РЯ может рассматриваться в разных аспектах:

- 1) как счетное и несчетное (соответственно дискретное или совокупное): *человек — люди и человечество; ребенок — дети и детвора;*
- 2) как конкретно-предметное и собирательное значения имен: *зверь, звери — зверье; человек — люди — человечество; народ — народы; толпа — толпы; жители / граждане — население;*
- 3) как делимое (дифференцированное) и неделимое количество — конкретно-предметное и вещественное значения имен: *песчинка (и песчинки) — песок, рисинка (и рисинки) — рис, травинка (и травинки) — трава.*
- 4) как точное и приблизительное количество: *три человека — несколько человек, три часа — около трех часов, приблизительно три часа, часа три.*

Грамматическое субстантивное число в РЯ, соотносясь с реальным количеством предметов в мире «Действительное», безусловно, имеет онтологическую основу: основным критерием для образования грамматической формы субстантивного множественного числа является универсальный семантический признак «исчисляемость». Вместе с тем языковые факты свидетельствуют о том, что «в содержательном плане формы числа далеко не всегда выражают значение “числа” [Кацнельсон 2002: 27].

Язык не просто зеркально «отражает» действительность, а определенным образом картирует ее. Число, являясь семасиологической категорией языка, оставляет говорящему простор для интерпретации ситуации на семантическом уровне предложения. «Лексическая граница между именами с “единичной” (конкретной) или “общей” (абстрактной, категориальной, собирательной, вещественной) семантикой не совпадает с грамматической и контекстуальной границей в обозначении этими именами “единичного” или “общего” объектов, особенно при выражении ими количества» [Супрун 1996: 173]. «“Грамматичность” русского числа вступает в объективное противоречие с внеязыковой реальностью. Конфликт между обязательностью и семантическими свойствами значения категории числа объясняется свойством семантической грамматической категории числа и, вообще говоря, не является исключением для семантических грамматических категорий» [Плунгян 2003: 278—281].

При употреблении формы единственного числа во всех других функциях, кроме функции указания на дискретные объекты при референтном употреблении, отмечается противоречие значения грамматического числа и его количественной семантики. Такого рода противоречие имеет место при вторичном, нереферентном и, следовательно, несобственно субстанциональном употреблении, например, когда назван целый класс однородных объектов: *Китаец (= китайцы) теперь пошел, сытый и образованный, не то, что было раньше. Швед, русский (= шведы, русские) колет, рубит, режет...*

В РЯ имя количественно неопределенного множества (класса) и имя единичного объекта как представителя класса случайным образом совпали. Фразы *Боярам постригли бороды* и *Боярам постригли бороду* [Исаченко 2003: 74] коммуникативно равноценны. Во втором примере, в предложении характеристики, форма единственного числа «бороду» ориентировано не на номинацию, а на задание свойства. В предложениях с «у-локализатором» *У меня гости (гость), У него нет детей, У него не осталось сомнений*, построенных по бытийному типу и характеризующих лицо по наличию / отсутствию бытующего предмета в его личной сфере, особенно в контексте отрицания (ср.: *У него оставалось одно сомнение. У нас будет ребенок*) также не важна количественная сторона денотата, важно, что имеет место названный

в предложении признак — наличие/отсутствие в миропорождающем локуме объектов соответствующего класса.

По своей природе субстантивное число может быть интерпретировано как грамматически обязательная формообразующая, словоизменительная категория (традиция, положенная А. А. Шахматовым и В. В. Виноградовым и принятая в Русской грамматике-80), либо как классифицирующая категория, различающая не формы слова, а разные лексемы (традиция, представленная у Ф. Ф. Фортунатова и других) [Современный ... 1999: 483—484].

В настоящей работе принята наиболее распространенная точка зрения на категорию субстантивного числа, согласно которой число существительных в РЯ — это словоизменительная морфологическая категория, представленная двумя противопоставленными рядами форм: единственного (*брат, дом, жена, книга, окно, существо*) и множественного числа (*братья, дома, жёны, книги, окна, существа*) [Современный... 1999: 471—474]. Данный тип отношений связывает субстантивные числовые формы конкретно-предметного значения, обозначающие единичные предметы. Связь имеет вид дизъюнктивной оппозиции, см. Рис. 2.

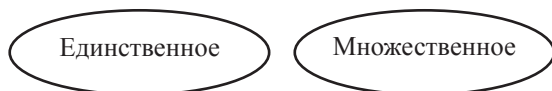

Рис. 2. Дизъюнктивная оппозиция понятийной категории числа

Логически очевидно, что при таком подходе пересечения между зонами единственного и множественного числа не будет. Именно так, в сущности, представлена категория субстантивного грамматического числа в учебно-методическом комплексе «Дорога в Россию» русского языка для инофонов.

Такой путь представления должен быть основан, на наш взгляд, на понятии лексико-семантического варианта. При таком представлении форму единственного числа для «эталонных» образцов категории предметности (*стол, книга, студент*), обозначающую единственный предмет, логично считать употребленной в прямом значении. Употребления имен в значении класса необходимо считать переносными, т. е. рассматривать в качестве лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Слова *singularia tantum*, относящиеся к лексико-грамматическим классам вещественных, абстрактных и собирательных имен существительных, следует считать употребляемыми в исходной (словарной) форме, семантически немотивированной и лишь формально совпадающей с формой единственного числа.

Однако тот факт, что из зоны числового противопоставления традиционно выведены вещественные, собирательные и абстрактные имена существительные, которые не могут изменяться по числу, требует, на наш взгляд, более аккуратного моделирования категории. Интерпретация естественной языковой квантификации на основании отношений «часть — целое», предложенная в [Шмелев 2002: 82], позволяет мотивировать употребление форм единственного числа для обозначения нерасчлененной единичности как совокупности (собирательности, вещества, класса).

Для объяснения факта несовпадения грамматического числа и «реального» количества А. В. Исаченко в рамках структурального подхода был выдвинут тезис о маркирующем «множественное число» семантическом признаке «расчлененности предмета», не совпадающем со множественностью. Согласно предложенной концепции, слова *pluralium tantum* имеют семантический признак «расчлененность» (*сани, духи*), но не выражают реальную множественность. Что касается немаркированной формы единственного числа, то она «оставляет признак “расчлененность / нерасчлененность” невыраженным» [Исаченко 2003: 75].

При таком подходе грамматическое значение множественности рассматривается как одна из форм расчлененности, а единичность — как одна из форм нерасчлененности. «Множественное число» является сильным, маркированным членом оппозиции, а «единственное число» — слабым, немаркированным членом. Форма единственного числа связана со значением «целое», форма множественного числа связана со значением «части целого».

1. Значение целого выражает форма единственного числа (значение класс): *Слон — большое животное.*

В логике суждение о множестве, состоящем из одного понятия, является общим: «Все планеты Сатурн существуют». Поэтому форма единственного числа может обозначать и отдельную часть множества — элемент.

2. Значение множества объектов в составе целого (класса) выражает форма множественного числа: *Слоны — большие животные.*

3. Значение «собирательность» будет отнесено к целому: *травье*, что и объясняет форму единственного числа.

4. Значение «вещественности» (в силу логической нечленимости) представлено формой единственного числа: *вода, вино, пиво, снег, дождь.*

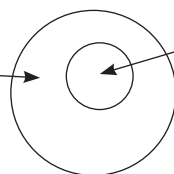
5. Абстрактное понятие (в силу логической и физической нечленимости абстракции) представлено формой единственного числа: *красота, мудрость, ум, талант, вежливость, пение.*

В. А. Плунгян считает подобный подход непродуктивным [Плунгян 2003: 283], так как «поиски инварианта ... идут вне количественной сферы». Действительно, собирательные существительные РЯ — это новые лексемы, которые называют в нерасчленном виде реальное множество объектов и поэтому употребляются только в форме единственного числа. Граммема «собирательность» в РЯ передает значение «неделимая совокупность исчисляемых объектов» — лиц: *студенчество, офицерство и офицерье, ребяшня, детвора, солдатня, молодежь, крестьянство, воронье, старичье, крестьянство, пролетариат, буржуазия*. Особый разряд собирательных имен РЯ позволяет подчеркнуть значение «нерасчлененности», выразить множественность как единое, как неделимую совокупность: (*солдатня* = *солдаты*; *молодежь* = *молодые люди*), подчас привнося в такое выражение особую, пейоративную оценочность³: *ребяшня, солдатня, тряпье, старье, старичье, воронье, бабье*, либо препозитивный компонент «важно»: *молодежь, офицерство*.

И все же думается, что мысль А. В. Исаченко чрезвычайно важна для понимания форм единственного числа в таксономическом (нереферентном) употреблении для именованного класса, факта отсутствия формы множественного числа у вещественных имен существительных, а также понятийных оснований для включения русских собирательных существительных в ряд форм единственного числа. Поэтому предлагаем представлять категорию русского субстантивного (грамматического) числа в виде привативной оппозиции. См. Рис. 3.

Целое и единичное

(класс единичных предметов и элемент класса, недискретная совокупность элементов, вещественность, абстрактность)

Части целого
и множественность

Рис. 3. Привативная оппозиция грамматических форм числа в русском языке

Объяснение сложных проявлений категории субстантивной количественности в китайской аудитории может быть основано на данном подходе. По причине того, что в КЯ характер оппозиции носит привативный характер, такое представление является предпочтительным.

³ Особые компоненты семантики присущи и формам множественного числа в «признаковых» значениях: *Он дружит с поэтами (Ну, не с поэтами, а только с одним поэтом)* (о «множественном гиперболическом» и «пейоративном» см. [Руденко 1990: 212—216].

1.3. НЕЧИСЛОВАЯ СУБСТАНТИВНАЯ КВАНТИФИКАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

МИКРОПОЛЕ ВЕЛИЧИН:

СУБКТЕГОРИЯ «МЕНЗУРАТИВ».

ПАРАМЕТРЫ ОБЪЕКТА ПО ОТНОШЕНИЮ К НОРМЕ

Нечисловая субстантивная квантификация в РЯ осуществляется с помощью субкатегорий: 1) мензуратив, 2) дистрибутивность, 3) собирательность [Мельчук 1998, II: 95—98].

1. Основные граммемы мензуратива — это граммемы 1.1. ‘нейтральность’ (нормальный размер — «дом», «рука»), 1.2. ‘диминутив’ (маленький размер — «домик», «домишко», «ручка», «ручонка»), 1.3. ‘аргументатив’ (большой размер — «домино», «ручища»). В РЯ диминутив и аргументатив имеют проявление в словообразовательной категории и выражаются лексически кванторными прилагательными *маленький*, *большой*. В КЯ нечисловые количественные значения передаются только лексически: маленькая рука — 小手 xiǎoshǒu и детская маленькая рука — 孩子的小手 háizi de xiǎoshǒu. Поэтому словообразовательные значения диминутива и аргументатива РЯ нуждаются в экспликации. Разнообразии словообразовательных морфем и словообразовательные модели должны быть системно представлены на уроках РЯ (системная подача материала содержится, в частности, в [Красильникова 2001: темы IV, V, IX].

2. Основные граммемы дистрибутива — это 2.1. ‘нейтральность’ (сосредоточенность объектов в одном месте) и 2.2. ‘дистрибутив’ (совокупность разделенных объектов, находящихся в разных точках пространства).

Именная дистрибутивность в русском языке представлена ИГ в форме Д. п. с предлогом «по» в конструкциях типа: «по всему лесу ландыши», «дать всем / каждому по яблоку», «всем сестрам по серьгам» с акциональным глаголом семантики передачи (дативом); с темпоративом «по средам баня». В КЯ отсутствует синтаксема, аналогичная русской синтаксеме «по серьгам». В КЯ дистрибутив выражается лексически с помощью 每 měi — «каждый»; буквально: *каждая сестра имеет серьги*.

Расхождение в способах кодирования означает, что понимание синтаксемы дистрибутивного значения «по яблоку» в китайской аудито-

рии вызывает трудности, в связи с чем механизм перекодировки требует экспликации: на КЯ значения данного типа переводятся со словом «каждый». Ср.:

- 1) *Мать дала каждому ребенку по яблоку.* — 母亲给了每个孩子一个苹果。 Mǔqīn gěile měi gè háizi yīgè píngguǒ;
- 2) *Купил по рубашке на каждый день.* — 我买了一件衬衫每天穿上。 Wǒ mǎile yī jiàn chènshān měi tiān shuang shang;
- 3) *Каждой молодой семье — по квартире!* — 要给每个年轻家庭一套公寓。 Yào gěi měi gè niánqīng jiātíng yī tào gōngyù. Букв.: *Надо дать каждый один молодой семья одна квартира.*

3. В РЯ значение «штучность» выражается не только граммемой грамматического единственного числа конкретно-предметных имен (*стол, студент, книга*), но и граммемой словообразовательной категории «сингулятив». При помощи суффикса -ин- образуется форма сингулятива от слов, хотя и вошедших в разряд вещественных, но поддающихся исчислению: *клубника — клубничина; виноград — виноградаина; горох — горошина; зерно — зернышко; картофель — картофелина* и других.

Словообразовательные граммемы 3.1. «сингулятив» производных лексем (*картофелина, горошина*), образованных от существительных вещественного значения, и 3.2. «собирательность» исходной лексемы (*картофель, горох*) не противоречат грамматическому значению формы — единственного числа. Граммема «сингулятив» задает квант вещества как дифференцированный элемент множества, представленного на языковом уровне существительным вещественного разряда.

Особых трудностей в выражении сингулятива в китайской аудитории нет, если преподаватель уделит внимание суффиксу -ин- и покажет его значение: «одна штука». В КЯ данное значение «сингулятив» эксплицировано сочетанием числительного «один» со счетным словом («yī + счетное слово»). Например, счетное слово 一个 ge «штука» и / или 头 tóu «голова» (для лука, капусты, скота и других классов).

Перейдем к рассмотрению МкП субстантивной количественности китайского языка. В КЯ категория числа прагматическая. Грамматикализованный в РЯ способ выражения категории субстантивного числа КЯ чужд, поэтому семантические универсалии как логические основы обучения субстантивному числу необходимо искать на более глубоком уровне когниции (или на более высоком уровне абстракции) — в поле количественности.

1.4. МИКРОПОЛЕ СУБСТАНТИВНОЙ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Понятийная категория числа в китайском языке представлена рядами аналитических «форм». Субстантивная количественность выражается при помощи именных количественных групп (ИКГ), представляющих собой комбинацию имени существительного, числительного и счетного слова (классификатора) или имени существительного и нечисловых показателей количественно-определенной или неопределенной множественности. Таким образом, ИКГ в КЯ так же, как и в РЯ, выражают значения числовой и нечисловой квантитативности. Охарактеризуем числовую квантитативность в РЯ и КЯ.

1. При **числовой квантитативности** в двух языках главную роль играют числительные. В КЯ числовая квантификация осуществляется с помощью числительных при обязательном участии счетных слов. Счетные слова выражают значение исчисляемости и потому непременно участвуют в выражении значения единичности и числовой квантификации множественности. Определенное количество предметов в КЯ выражено сочетанием числительного и счетного слова для дискретных сущностей или слова-меры для вещественных сущностей: 一个苹果 yīgè píngguǒ — букв.: *одно штука яблока*, 两本书 liǎng běn shū, 三封信 sān fēng xìn — букв.: *три конверта письма*. Чтобы выразить количество «штук» дискретных объектов, перед счетным словом ставят количественное числительное: 一 (yī) — *один*, 两 (liǎng) или 二 (èr) — *два*, 三 (sān) — *три*, 四 (sì) — *четыре*, 五 (wǔ) — *пять*, 六 (liù) — *шесть*, 七 (qī) — *семь*, 八 (bā) — *восемь*, 九 (jiǔ) — *девять*, 十 (shí) — *десять*, 十一 (shí yī) *одинадцать* и т. д.

В КЯ около ста счетных слов, группирующих имена в лексико-семантические группы по форме, функции и другим характеристикам. Иероглиф слова-квалификатора в своей графической форме несет указание на существенные характеристики класса. В табл. 1 приведены наиболее употребительные именные классификаторы КЯ.

Таблица 1
Наиболее употребительные именные счетные слова
китайского языка

Именное счетное слово КЯ	Квалификативный признак	Представитель класса
把 bǎ	предметы с ручкой	нож, веер, стул, чайник
杯 bēi	мера жидкости: бокал, стакан, кружка	жидкости и сыпучие вещества
本 běn	переплет	толстый журнал
份 fèn	бумаги, документы	тонкий журнал
封 fēng	то, что запечатывают	письмо, телеграмма
口 kǒu	едоки	население, члены семьи
件 jiàn	одежда, вещи	одежда, дело
块 kuài	кусок	мел, часы, материя
间 jiàn	помещение	гостиница, спальня, классная комната
个 ge ⁴	штука, универсальное счетное слово	люди, вещи
辆 liàng	транспортное средство на колесах	вагон, машина, велосипед
双 shuāng	парные предметы	обувь, руки, крылья, палочки для еды, серьги
所 suǒ	постройка	дом, сарай,
台 tái	механизм	трактор, печатная машинка
条 tiáo	продолговатая форма	дорога, рыба, брюки, река, дорога, галстук, юбка
位 wèi	уважаемые лица	гость, учитель, господин
张 zhāng	плоская поверхность	карта, стол, бумага
支 zhī	письменные принадлежности	винтовка, ручка, карандаш, кисть, чернильница
只 zhǐ	парные предметы, птицы, животные, лодки, суда	ухо, рука, носок, туфля, свинья, утка
种 zhǒng	сорт, вид	идеи, вещи, фрукты, породы, ткани
座 zuò	массивные объекты	храм, гора, мост
头 tóu	округлая форма	голова, картофель, капуста

⁴ О других (стилистических, оценочных, прагматических) функциях классификатора 个 ge и условиях его дистрибуции см. [Тань 2002: 641—644].

Отсутствие облигаторной (грамматической) категории числа мы рассматриваем как следствие языковой типологии. Поэтому нам кажется несколько преувеличенным основанное на формальном подходе к категории числа в двух языках утверждение о том, что «носитель китайского языка ... может игнорировать противопоставления единственного и множественного числа» [Убоженко 2007]. Действительно, «семантическая система КЯ отличается высокой степенью прагматизма» и «китайцы рациональны в своем мышлении благодаря аморфности и дискретности знаковой системы в отношении как формы, так и звучания» [Там же]. Однако думается, что способность к обобщению и абстрагированию от реального числа — это универсальная черта человеческого мышления. Как и в РЯ, в КЯ случаи нерасчлененной целостности «покрывает» форма без числовых показателей, называемая «нейтральной» формой. И данное обстоятельство весьма существенно в плане языковых универсалий, отражающих универсалии мыслительного характера.

Единственное число в РЯ оказывается не менее абстрактно, если рассматривать его с точки зрения инвариантного значения «нерасчлененность». Значение «нерасчлененность» в РЯ ярко проявляется в обозначении множества лиц как одного лица: *наш брат солдат, враг не пройдет*. Форма единственного числа в подобном нереферентном употреблении обозначает реальные множества объектов — классы и подклассы (*Студент китайский уже не тот пошел. Сыч-неясыть — исчезающий вид.*), то есть выражает значение «каждая / любая особь и все особи данного класса».

О наличии в КЯ четких представлений о расчлененности объекта свидетельствует, на наш взгляд, наличие классификаторов (счетных слов), категоризирующих объекты на основе определенных общих и существенных категориальных признаков. О различении исчисляемых и неисчисляемых предметов в КЯ свидетельствует наличие двух противопоставленных типов счетных слов: собственно счетных слов и слов-мер. Хотя В. М. Солнцев «разводит» разряд служебных и полуслужебных счетных слов, при помощи которых «подсчитываются» дискретные единицы множеств, и противостоящий ему разряд полнозначных единиц-мер, обслуживающих слова-вещества, вполне естественно, что между данными разрядами возможны переходы [Солнцев 1995: 264]. Например, слова со значением меры 杯 *bēi* — *стакан, мера жидкости*, 块 *kuài* — *кусочек (сахара, мыла)* и другие позволяют не только измерять, но и исчислять вещества.

2. Нечисловая субстантивная количественность в КЯ выражается специальными показателями:

- 1) служебным постпозитивным показателем 们 men для референтно-определенного имени, называющего количественно-определенную совокупность объектов (как правило, наблюдаемую говорящим);
- 2) постпозитивным показателем некоторого количества 一些 yīxiē (неопределенно-малого); 好些 hǎoxiē (неопределенно-большого) для нереперентных и неопределенно-референтных имен;
- 3) словами 几 jǐ — *несколько, сколько*; 许多 xǔduō — *много, много* hěnduō — *очень много* и др., используемми для выражения нечислового количества неопределенно-референтных имен.

Рассмотрим две формы: нейтральную, без каких-либо показателей числа, и форму, маркированную показателем множественности — 们 men. Употребление или не употребление показателя множественности 们 men определяется субъективностью говорящего. Другими словами, нет четкого алгоритма употребления 们 men, так как актуализация — категория речевая, а не системно-языковая.

1.5. ХАРАКТЕР СООТНОШЕНИЯ НЕЙТРАЛЬНОЙ И МАРКИРОВАННОЙ ФОРМ ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В литературе по китайскому языку обычно немаркированные по числу формы без форманта 们 men противопоставляются маркированным формам числа с 们 men (姑娘 gūniang — *девушка* vs. 你姑娘们 nǐ gūniangmen — *вы, девушки...*). Так называемая форма множественного числа, маркированная показателем 们 men, состоит в отношениях привативной оппозиции к нейтральной форме.

В. А. Плунгян указывает, что значение немаркированной формы не исключает значение ни единственного, ни множественного числа. Такая категория не может считаться грамматической, так как только «множество взаимоисключающих обязательных значений традиционно ... называется грамматической категорией» [Плунгян 2003: 107]. «...Основной особенностью квазиграммем является их “одиночный” характер». Квазиграммемы «...образуют привативные, а не эквивалентные оппозиции» [Плунгян 2003: 133].

Оппозиция немаркированных и маркированных по значению множественного числа ИГ в КЯ представлена на Рис. 4.

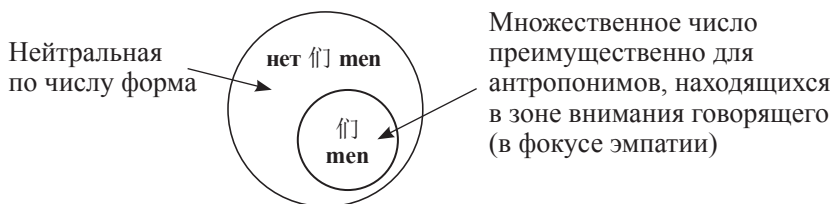

Рис. 4. Привативная оппозиция маркированных и немаркированных по числу форм в КЯ

Рассмотрим характер данной оппозиции. Форма без показателя 们 men нейтральна относительно числа и может выражать как единичность, так и совокупность, и множество. При переводе на КЯ немаркированная форма способна заменять русские формы и лексемы, называющие как единичность (*студент*), так и совокупность (*студенчество*), а также множество (*студенты*).

Немаркированная формантом 们 men форма имени существительного в составе аналитических комплексов КЯ может выражать ряд значений:

- 1) обобщенное понятие, или класс (значение слова в словаре);
- 2) конкретное понятие, или индивидуального представителя класса;
- 3) определенное по числу множество (количество штук) в сочетании с количественными числительными и счетными словами;
- 4) неопределенное по числу множество неодушевленных предметов (часть множества или не поддающейся счету совокупности как целого).

Таким образом, в КЯ немаркированные по числу формы коррелируют с маркированными формами множественного числа по признаку определенности. Нейтральная по числу форма является именем понятия и лишена определенности. Оппозиция маркированной по числу показателем 们 men и немаркированной формы⁵ является привативной, поскольку число в КЯ — это прагматическая категория, имеющая прямое отношение к характеру референции имени.

Приведем примеры дистрибуции обсуждаемой квазиграммемы, заимствованные из [Тань 2002: 647]⁶.

⁵ Говоря об оппозиции форм числа в КЯ, мы, конечно, отдаем себе отчет в нашей ограниченности европейской научной парадигмой, основанной на дуалистической модели мира. Категория числа в китайском языке не является словоизменительной категорией, а показатель 们 men должен квалифицироваться как квазиграммама. О дистрибуции и функциях форманта 们 men, маркирующего форму так называемого «множественного числа», будет сказано далее.

⁶ Носитель КЯ предложил вариант 那都是主人的一群保姆 Nà dōu shì zhǔrén de yīqún bǎomǔ.

1. 那都是半大师的管家娘字们。 Nà dōu shì bàn dàshī de guǎnjiā niang zimen. — то все есть группа мастер(ов) — хозяйшек — няnek (буквальный перевод Т. Аошуан: *Это те няни, которые отвечают за домашние торжества*).

2. 孩子的求知欲很强。 Háizi de qiúzhī yù hěn qiáng. — Букв.: *Детская любознательность очень сильная*.

3. 孩子们的求知欲很强。 Háizimen de qiúzhī yù hěn qiáng — (пер. Тань Аошуан) *Эти дети очень любознательны*. Букв.: *(У) этих детей любознательность очень сильна*.

При выражении множества дискретных объектов в КЯ учитывается такой фактор, как определенность референции, связанная с актуализованностью компонента сообщения в речи. Показатель ʃʃʃ мен является одним из средств актуализации в КЯ. В примере 3 «haizi men» — «это индивидуализированные дети, находящиеся в общем поле зрения говорящего и слушающего в момент произнесения фразы, и предикат в ней скорее описывает ментальное состояние субъекта, нежели его постоянное свойство», «*men* является актуализатором определенности для ИГ множественного числа».

Характеризованность имени по числу в КЯ зависит от конфигурации признака «известное / новое» и «значимое / незначимое» [Тань 2002: 644—660]. Функция форманта ʃʃʃ мен состоит в том, чтобы выражать значение «известного» и «значимого». Таким образом, коммуникативный признак «Известный + Значимый» в КЯ является грамматикализированным. Поэтому оформленные ʃʃʃ мен ИГ выражают дифференцированную множественность и не могут быть соотнесены с именами собирательной семантики РЯ, обозначающими совокупность как нерасчлененную целостность.

Некоторая кажущаяся на первый взгляд противоречивость использования показателя ʃʃʃ мен дает основания предположить, что его употребление в КЯ вызвано не столько необходимостью указания на число, сколько другими условиями речевого акта, а именно: необходимостью сделать референцию определенной, а имя — актуализованным в речи. «Оформление существительного посредством ʃʃʃ мен, как, впрочем, и всякое грамматическое оформление, так или иначе соотносит отдельные понятия и целые суждения с конкретной ситуацией, актуализует их. Когда отсутствует такая соотнесенность, оформления, как правило, не бывает, а при ее наличии оформление слова необходимо, если только эта соотнесенность не выражается иными языковыми средствами» [Коротков 1968: 275].

Хотя показатель ʃʃʃ мен считается «показателем множественного числа», одновременно подчеркивается, что «в большинстве случаев ИГ с ʃʃʃ мен употребляются как конкретно-референтные, обозначающие множественные объекты» [Тань 2002: 644—655]. Оформление с

помощью $\{1\}$ мен придает слову не только определенность по числу, но и определенность вообще: формы с данным показателем указывают на определенную множественность объектов. Таким образом, имеет смысл считать $\{1\}$ мен показателем определенности.

Мы выделили зону неопределенной количественности, где значения единичности и множественности фактически не противопоставлены, и зону определенной количественности, где форма с $\{1\}$ мен выражает определенную для говорящего и слушающего множественность объектов, находящуюся в зоне общего знания коммуникантов и в фокусе эмпатии говорящего (табл. 2).

Таблица 2

Распределенность форм с показателем множественности $\{1\}$ мен

Зона неопределенной количественности, где «единичность» и «множественность» не противопоставлены (зона нейтрализации)	Зона определенности, где противопоставлены значения «определенная множественность» и «неопределенная единичность»
Немаркированные формы со значением «класс»	Маркированная форма ($\{1\}$ мен) со значением определенной множественности объектов, преимущественно антропонимов

Итак, числовая квантификация в РЯ и КЯ, с одной стороны, базируется на универсальных понятийных основаниях («счетность» — «несчетность» и др.), а с другой — имеет типологические и «психологические» расхождения. Языковой типологией определяется разный системный статус категории числа в РЯ и КЯ. В РЯ облигаторными являются грамматические значения «единичности» и «множественности», охватывающие систему имен существительных и личных местоимений. Данное противопоставление отсутствует в системе КЯ. Формант $\{1\}$ мен не является облигаторным показателем множественности, а совмещает целый ряд прагматических функций.

О различии конфигураций категории субстантивного числа в русском и китайском языках С. Д. Кацнельсон писал следующее: «При двухмерном отношении чрезвычайно важно соотношение беспризначного производящего и призначного производного членов. В КЯ при соотношении единственного и множественного числа за исходное значение взята множественность и собирательность, а не единичность, как в индоевропейских языках. Собирательность — нейтральная зона, в которой снята, нейтрализована противоположность единичности и множественности, или совмещено как одно, так и дру-

гое. От того, куда примыкает эта промежуточная категория, зависит характер дифференциации. Всякое отношение возникает как двухмерное — поляризация» [Кацнельсон 2001: 552].

Особую грамматическую группу знаменательных слов со значением лица, лишенных лексического значения, представляют собой личные местоимения. Рассмотрим категорию числа личных местоимений как наиболее «ярких» представителей местоименных существительных.

1.6. ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ. ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ «СОВМЕСТНОСТЬ»

Лицо личных местоимений в русском и китайском языке выражается синкретически. Формы личных местоимений РЯ совмещают значения лица и числа: *я, ты, он, она, мы, вы, они*. Личные местоимения КЯ представлены морфемами, нейтральными по числу: 我 wǒ — *я*, 你 nǐ — *ты* и 您 nín — *вы*, 他 tā — *он* и 她 tā — *она* и могут обозначать как одно лицо, так и количество лиц более одного человека.

Для указания на известную говорящему группу лиц данные местоимения часто принимают показатель определенности 们 men, выражая определенную референцию лиц, находящуюся в сфере эмпатии (Ю. Д. Апресян) говорящего. 我们 wǒmen — *мы* может означать «я и они», «он и я = я с ним, мы с ним», «они и я = мы с ними». 你们 nǐmen — «вы», 他们 tāmen — «я и они» (мужчины) или 她们 tāmen — «я и они» (женщины), 他她们 tāmen — «я и они» (мужчины и женщины). Для указания на «мы», включающее «ты» и «вы», используется местоимение «совместности» 咱们 zánmen — «ты и я», «мы с тобой», «мы с вами». 咱们去上海怎么样? Zánmen⁷ qù shànghǎi zěnmeyàng? — *Почему бы нам не поехать в Шанхай?*

Помимо формы множественного числа местоименных существительных, выражение совместности в РЯ и КЯ достигается:

- а) путем простой конъюнкции: 我和你 wǒ hé nǐ — «я и ты»,
- б) предложно-препозитивной структурой с 跟 gen: 我跟他 wǒ gēn tā — «я с ним»,
- в) лексически: 一起 yìqǐ «вместе»;

⁷ По нашим наблюдениям, форма 咱们 zánmen в СКЯ практически не употребляется в разговорной речи.

г) количественной характеристикой 都 *dōu* — «все, всё, всегда, везде»: 我们都去吧! *Wǒmen dōu qù ba!* — Букв.: *Мы все (вместе) пойдемте.* В РЯ этому высказыванию соответствует: *Давайте пойдем! Пойдемте все вместе!*

В КЯ, в отличие от РЯ, имеется особый знак, уважительное 您 *nín* — «вы», «Вы», употребительное как по отношению к множественному адресату, так и по отношению к одному лицу⁸. Даже в случае отнесенности к единственному лицу, оно прагматически не эквивалентно русскому формальному «Вы». Это, скорее, уважительное и оценочное «Вы», включающее лицо в личную сферу говорящего. По понятным прагматическим причинам количество лиц в личной сфере говорящего субъекта определено, поэтому данное местоимение не принимает показатель определенной множественности 们 *mén*.

Личные местоимения могут употребляться только конкретно-референтно, чем и объясняется последовательность в образовании их форм множественного числа. Тем не менее, как показано в [Тань 2002: 644—660], оформление данным показателем личных местоимений, обозначающих множество лиц, не облигаторно.

В РЯ формы рода и числа местоимения 3-го лица «он», «она», «оно», «они», омонимичные форме личного местоимения, используются для обозначения неодушевленных объектов и выполняют функцию установления кореферентности имен в тексте. Личные местоимения в КЯ данную функцию не выполняют. Ср.: *Этот словарь новый, его купили вчера.* — *这种新的词典。昨天买。* *Zhè zhǒng xīn de cìdiǎn. Zuótiān mǎi.* — Букв.: *Это новый словарь. Вчера купить.*

В КЯ есть особое местоимение 牠 *tā* для указания на зооним [Омельченко 2007: 76], имеющее графическое отличие. Данное местоимение формально не имеет противопоставления по числу, не присоединяет к себе 们 *mén*.

Представляют интерес случаи расхождения грамматического значения числа формы местоименного существительного и количественных характеристик референта при транспозиции форм лица и числа в КЯ⁹. С транспонированным употреблением местоимения «мы» в значении «я» иностранные учащиеся встречаются в основном в научном дискурсе и разговорной речи.

По нашим наблюдениям, для китайского языка транспозиция личных местоимений характерна в меньшей степени, в то время как в русском языке это очень распространенное явление. Однако некото-

⁸ По свидетельству информанта данное местоимение в устной речи на севере употребляется редко, однако в КНР есть нацменьшинства, в диалекте которых используется только вариант 您 *nín*.

⁹ Система транспозиций личных местоимений в РЯ описана в [Бондарко 1996].

рые возможности грамматического переноса КЯ все же предоставляется. Это касается употребления уважительной формы 您 nín — «Вы» в случае 3.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся случаи транспозиции форм личных местоимений:

- 1) «мы» в значении «я» в научном дискурсе,
- 2) корпоративное «мы»,
- 3) ироническое или участливое «мы»,
- 4) величественное «мы» в значении «я».

1. Использование «мы» в значении «я» в научном дискурсе на русском языке (*Мы считаем, что...; Мы пришли к выводу...*) — это стилистическое требование, подиктованное желанием отдать дань уважения научной традиции, а также средство авторизации, указывающее на то, что автор разделяет мнение ученых, на труды которых он ссылается. В КЯ в научном дискурсе форма 我们 wǒmen — «мы» в значении «я» невозможна.

2. Корпоративное «мы» в ситуации обращения: [*Граждане*], *разойдемся!* в РЯ употребляется с целью создания эффекта солидарности отправителя и получателей сообщения. В КЯ употребление 你们 nǐmen — «вы» можно употребить только в случае реальной множественности лиц. Чаще используется форма 你 nǐ — «ты», «вы», «Вы». Предпочтительно использование уважительной формы 您 nín — «Вы» и «вы» при указании, инструкции, приказе: *Вы разойдитесь*.

3. В рамках значения «совместность» необходимо рассмотреть ироническое или участливое «мы» в значении «ты» в следующих контекстах: *Как мы спали?; Как у нас дела?* (врач — пациенту или мать — ребенку). Такие транспонированные употребления местоимения «мы» вместо «совместности» выражают значение «участие» и/или отенок ироничности¹⁰. В КЯ ирония может быть передана с помощью употребления уважительного 您 nín — «Вы», «вы», если имеется несоответствие прагматического значения местоимения и статуса лица, которому оно адресовано.

4. Транспозиция формы множественного числа 我们 wǒmen для указания на единственное (первое) лицо (ср. в РЯ: «Мы, Николай Второй») в КЯ невозможна, допустимо только 我 wǒ — «я».

Итак, грамматическое число в РЯ — семасиологическая категория, этноспецифическим образом отражающая реальность. Значение кате-

¹⁰ В рассказе В. В. Набокова «Хват» реализуется сразу несколько лексико-семантических вариантов местоимения «мы», что оказывается важным как для характеристики главного героя, так и для выражения авторского отношения к нему (модуса), о чем см. [Акимова 1998].

гории «Число» в РЯ и КЯ не обязательно совпадает с реальным количеством объектов, обозначаемых характеризованной по числу формой. Очевидно, что при переводе на китайский язык случаев транспозиции русских местоимений требуется грамматическая трансформация.

Продолжим рассмотрение ФСП количественности и перейдем к обсуждению средств нечисловой квантификации признака в двух языках.

1.7. НЕЧИСЛОВАЯ КВАНТИФИКАЦИЯ АДЪЕКТИВНОГО И АДВЕРБИАЛЬНОГО ПРИЗНАКА И ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ КАК МЕРЫ И СТЕПЕНИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Адвербиальная и адъективная квантитативность в РЯ и КЯ представлена различными средствами: лексическими, лексико-грамматическими, грамматическими (морфологическими и синтаксическими), словообразовательными.

1. К числу лексических средств такого рода относятся собственно лексические единицы — это наречия *очень, чуть-чуть, немного, слишком, чересчур* и т. п.; прилагательные *большой, маленький, огромный* и т. п.; *желтоватый* и т. п.; существительные *красавец, громила* и т. п.

2. В выражении значений степени проявления признака участвуют прилагательные и наречия количественной семантики: *долго / много времени прождал; долгий / короткий путь проделал, быстро пришел*, в том числе производные от числительных (*трехсторонний обмен*) и других слов, содержащих саму «идею» количества: *разноцветные полосы, международные переговоры*.

Количественно характеризоваться могут свойства и отношения. Ср.: *хорошо / плохо / слабо пропускает свет = пропускает много / мало света, большие / меньше, больше всего; достаточно; всего / целых 20% света; абсолютно не связан, не зависит, немного зависит, в трех шагах от..., двумя милями южнее*.

Предельные и непредельные процессы, выраженные событийными именами, оцениваются количественно с точки зрения их длительности и интенсивности (*постепенно выгорает, быстрый бег, медленная смерть, стремительный взлет*).

3. Признаки предметов сравниваются, результаты сравнения оцениваются при помощи морфологических форм степеней сравнения (*большой трехэтажный, пятикомнатный дом, высочайшая вершина, самый скромный, трава зеленее, выше/ниже, плотный/плотнее*). Морфологическую категорию адъективного (*белый — белее*) и адвербиального (*стало бело — белее*) сравнения относим к грамматическим способам. Грамматический способ сравнения связан с синтаксическими конструкциями сравнения: *старше Пети, больше, чем просто учитель, такой же высокий, как ты* и др.

4. Понятийная категория количественности часто реализуется в словообразовательной основе имени существительного: *гулена, обжора, громила, домина и домище* и пр.

К словообразовательным средствам мы отнесли суффиксальную деривацию: *бел-оват-еньк-ий, бел-ес-ый; бел-оват-ый, красн-ющ-ий, мороз-юк-а¹¹, жар-ищ-а* и т. п.

Соотнесем основные средства нечисловой количественности признака в РЯ и КЯ.

1. В РЯ, как и во всех естественных языках, широко представлены лексемы, относящиеся к лексико-грамматическому разряду наречий меры и степени: *много, слишком, часто, едва-едва* и др. В КЯ для выражения адъективной и адвербиальной количественности (степени признака) также используются полнозначительные морфемы, в частности:

确实 quèshí — «действительно»: 确实不错 què shǐ búcuò — *действительно неплохо*; 不怎么忙 bù zě me máng — *не очень занят*;

很 hěn — «очень» с признаковыми словами (в терминах системы частей речи РЯ — с «наречиями» и «прилагательными»): 很好 hěn hǎo — *очень хорошо, очень хороший*;

太 tài — «слишком» с признаковыми словами: 太贵 tài guì — *очень дорогой, очень дорого*; 太好了! tài hǎole! — *очень хорошо*;

极了 jíle — «очень», «до предела» с «наречиями» состояния: 好极了 hǎo jíle! — *Прекрасно! Как хорошо!*;

最 zuì — «больше всего» с предикативными словами («глаголами»): 最喜欢 zuì xǐhuan — *очень люблю, больше всего нравится* и др.

2. Степень проявления признака, мотивирующего номинацию, может выражаться в морфологической основе имени существительного. К морфологическим средствам нечисловой квантификации признака в русском языке относятся морфологические формы прилагательных

¹¹ В РЯ признак может быть представлен не только изосемически, то есть прилагательным, но и словами других частей речи (неизосемически). Суффиксы субъективной количественной оценки в составе абстрактных существительных качественного значения указывают на «количество признака».

(адъективные формы) и наречий (адвербиальные формы) типа *выше, сильнее, страшнее, больше, меньше*. Формы сравнительной степени наречий омонимичны формам компаратива прилагательных, но различаются синтаксической позицией при глаголе. Ср.: *самый быстрый бег, высочайший пик* — прилагательные и наречия *бегаёт быстрее, прыгает выше*.

2.1. Категория адъективного сравнения в РЯ представлена следующими граммемами: 2.1.1. позитив (*красивый*) и 2.1.2. компаратив (*красивее*) с подразделением на 2.1.2.1. суперлатив (*самая красивая*) и 2.1.2.2. элатив в значении высокой (эталонной) степени проявления признака: *честнейший, мудрейший* (то есть абсолютной превосходной степени).

Значение 2.1.2. «компаратив» в РЯ может выражаться лексически наречиями «немного» и «чуть-чуть», «более» и «менее»: *немного и чуть-чуть быстро; немного / чуть быстрее; более / менее надёжно работает; более / менее надёжная работа*.

В КЯ одним из простых и наиболее распространенных способов выражения значения «компаратив» является постановка в препозицию к признаковому слову морфем 有一点儿 *yǒu yīdiǎn er*; 有一些 *yǒu yīxiē*¹². Например: 俄语有一些难学 *eyǔ yǒu yīxiē nán xué*. — *Русский язык немного трудный*. — Букв.: *Русский язык имеет немного трудность учить*; 他的房间小一点儿. *Tā de fāngjiān xiǎo yīdiǎn er* — *Его комната немного меньше*.

«Сравнительную степень качества» выражают данные словосочетания в другой позиции — после прилагательного: 快一点儿 *kuài yīdiǎn er* — *немного, чуть-чуть быстрее*; 慢一点儿 *màn yīdiǎn er* — *чуть-чуть медленнее*.

Другим способом выражения значения «степень компаративного признака» являются сочетания 得多 *de duō* — *намного*; 不得多 *wù de duō* — *не намного*; 大得多 *dà de duō* — *намного больше*.

«Интенсивная степень качества» передается с помощью наречий 很 *hěn* и 好 *hǎo*: 山很高 *shān hěn gāo* — *горы очень высокие*.

2.1.2.1. Значение «избыточная степень качества» выражается при помощи наречия 太 *tài* — *слишком*, например: 他的房间太小. *Tā de fāngjiān tài xiǎo*. — *Его комната очень маленькая*. Значение элатива в КЯ может быть выражено сочетанием признакового слова с полнознаменательной морфемой 大 *dà* в препозиции: 大美女 *dà měinǚ* — *настоящая красавица*. — Букв.: *большая красавица*. Интерферирующее влияние связано с различиями в лексической сочетаемости. Морфема 大 *dà*, в отличие от лексемы «большой» в РЯ, не имеет ограничений на

¹² При описании фрагмента адъективной квантитативности (компаративности) некоторые примеры заимствованы из [Омельченко 2007: 223—224], другие сконструированы автором.

лексическую сочетаемость: так, в РЯ можно сказать *большой ученый, большая умница, большой специалист*, но по-русски нельзя сказать *большая красавица*, а по-китайски это правильно.

2.1.2.2. Значение «превосходной степени» выражается наречием 最 *zuì* — *самый* в позиции перед прилагательным: 黑面包最好吃。 *Hēi miànbāo zuì hào chī.* — Букв.: *Черный хлеб самый вкусный*. Пре-восходная степень признака выражается при помощи различных лексических средств, например, слова *совершенно* — 完全 *wánquán*.

3. РЯ использует словообразовательные средства со значением градации признака. Значение «интенсивность» у русских качественных прилагательных выражается граммемой «аттенуатив» (*глуповатый*) и «компаратив» (*глупее*); в РЯ часто употребляется «аттенуативный компаратив» (*поглупее*) [Мельчук 1998, II: 99]. В КЯ данные значения передаются при помощи сочетания 一点儿 *yīdiǎr* — *немного*.

4. В РЯ широко представлены лексические способы квантификации признака, когда субъективная оценка меры и степени включена в семантику лексемы, например: *обильный, подозревать, лить как из ведра, накрапывать (о дожде)*. В качестве примера словообразовательной квантификации в составе сложного китайского слова можно привести случаи использования полнознаменательного элемента 多 *duō* — *много* в словах 多种 *duō zhǒng* — *разносторонний*, 多数 *duōshù* — *большинство*, 多情 *duōqíng* — *любвеобильный*, 多心 *duōxīn* — *подозревать*, 多嘴 *duōzuǐ* — *совать (лезть) с разговорами* и других для выражения высокой степени семантического признака.

5. В КЯ, как и в РЯ, есть способы синтаксического выражения компаративного признака. Значение аттенуатива (*Он ниже меня*.) возможно лишь для качественных прилагательных РЯ. В КЯ данное отношение выражается синтаксически в двухместной конструкции с глаголом сравнительных отношений 比 *bǐ* — «сравнивать»:

Он ниже меня ростом. — 他比我矮。 *Tā bǐ wǒ ǎi.* — Букв.: *Он сравнить я низкий*;

Это намного больше, чем я просил. — 這比我問了很多。 *Zhè bǐ wǒ wènle hěnduō.* — Букв.: *Это + 比 bǐ (по сравнению с тем, что) + я просить очень много*.

Он старше меня. — 他比你的老。 *Tā bǐ nǐ de lǎo.* Идея превосходства в последнем примере может быть выражена и лексически: *Он старше меня.* — 他是我的前輩 *Tā shì wǒ de qiánbèi.* — Букв.: *Он из моих предшественников*. Данный способ выражения связан со специфической китайской картиной мира и не всегда приемлем в русской речи: ср. высокое, книжн. «предтеча». Безусловно, вариативность средств выражения количественности КЯ широка, и все способы могут быть исчислены только в рамках специального исследования.

До сих пор мы рассматривали изосемические способы поверхностно-синтаксического выражения. Посмотрим, как выражаются в КЯ значения абстрактных существительных признаковой семантики. В РЯ есть существительные, выражающие идею признака, например, «красота», «красивость» или «красивый». Основным критерием частеречной принадлежности слова в КЯ является синтаксическая позиция в предложении-высказывании. Признаковые слова («прилагательные») в КЯ вместе с глаголами относятся к разряду предикативных слов. Преподавателю необходимо учитывать, что слова КЯ аморфны, а их лексические значения диффузны. В связи с этим правила перевода слова КЯ на РЯ могут быть определены только в синтаксической структуре предложения на основе позиции в синтаксической структуре.

Тем не менее, универсальные черты очевидны. Признаки, по которым возможно сравнение, в РЯ представлены прилагательными только качественного разряда. В КЯ синтаксические эквиваленты русских качественных прилагательных, и только они, допускают факультативное употребление морфологического показателя признака — форманта 的 de в постпозиции. Ср.: 困难问题 Kùnnán wèntí — *трудный вопрос*, 漂亮女子 piàoliǎng nǚzǐ — *красивая женщина*, 新衣服 xīn yīfú — *новая одежда*. Так как свойство постоянности признака — это семантическая характеристика относительных прилагательных, то показатель 的 de не употребляется после признаковых слов, обозначающих постоянный признак данного предмета [Омельченко 2007: 218].

Притяжательным местоимениям РЯ («местоименным прилагательным») в КЯ соответствуют личные местоимения с показателем 的 de, выражающим в позиции после личных местоимений значение принадлежности (посессивности). Факультативность его употребления имеет прагматический либо конвенциональный характер (об этом см., в частности, [Омельченко 2007: 76]).

Значимое наличие или отсутствие форманта 的 de у признакового слова позволяет выражать в связочной и бессвязочной синтаксической конструкции оттенки значений, аналогичные тем, что в РЯ могут выражаться полной и краткой формой прилагательного [Шутова 1991]. Посредством двух способов предикативного функционирования прилагательного — в составе бессвязочной и связочной предикативной структуры (ПС) с конечным 的 de — в КЯ различаются тонкости в содержании качественных предикативных признаков¹³. В бессвязочной ПС прилагательное выражает только признак предмета, а в составе связочной ПС оно выступает как категоризирующий признак. Ср.: 这个女人很漂亮 Zhège nǚrén hěn piào liǎng. — Букв.: *Эта женщина*

¹³ В случаях «конкуренции форм вида» обе формы должны даваться как равнозначные.

очень красивая. и *这个女人很漂亮的。* Zhègè nǚrén hěn piào liǎng de. — Букв.: *Эта женщина красавица.* Соответственно, абсолютное значение признака допускает использование адъективного существительного в переводе на РЯ.

Мы показали, что микрополя адъективной и адъвербиальной количественности в РЯ и КЯ характеризуются семантическим подобием. На наш взгляд, преподавателю-русисту достаточно иметь представление о широко употребительных лексемах КЯ со значением интенсивности, чтобы при объяснении использовать их русские эквиваленты в качестве семантического языка («языка примитивов» (А. Вежибцяк) Далее рассмотрим способы выражения глагольной количественности в КЯ относительно квантификации действий в РЯ.

1.8. СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО

И ВЫРАЖЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В микрополе глагольной количественности, в его ядерной зоне, также как и в микрополе субстантивной количественности, существует семантическая оппозиция значений «единичности» и «множественности». Глагольная количественность теснейшим образом взаимодействует с категорией глагольной аспектуальности, выражая значения «однократность» vs. «повторяемость» как лексико-грамматические (*один раз ездил — пять раз ездил / съездил; ходил — хаживал; был — бывал*) или грамматические (видовые): *Он передал / часто передавал деньги через какого-то знакомого; регулярно пишет письма жене.* Квантификация ситуаций осуществляется при помощи числительных: *приезжал два раза, написал пять писем за месяц.*

Благодаря особенностям русского словообразования числовая квантификация действий в РЯ становится возможной не только с помощью глаголов и числительных, но и мотивированных ими слов других частей речи: *дважды краснознаменный Дальневосточный военный округ; трехкратный чемпион, неоднократно судим, трехзначный; скорость 100 км в час (=проезжает по 100 км каждый час); имеет не одну судимость, трехразовое питание.*

КЯ выражает данные смыслы только аналитически. В семантическом плане здесь выражается значение «повторяемость» действия: *дважды получал Красное знамя, трижды завоевывал / завоевал титул чемпиона, был судим более одного раза.*

Покажем способы числовой и нечисловой квантификации действий (процессов и событий).

1. Числовая квантификация ситуаций в РЯ осуществляется при помощи производных от числительного наречий типа *однажды, дважды, трижды*, сочетания числительного со словом «раз, раза» (*два раза, оба раза, три раза, пять — десять раз* и т. д.).

В РЯ имеются местоименные числительные *несколько, сколько, некоторые*, слова-наречия *много / мало, редко / часто*, которые проблематично представить при помощи числовой записи, на этом основании данные способы мы отнесли к нечисловой квантификации.

В КЯ количественность числового типа, как и в РЯ, выражается при помощи числительных в сочетании со счетными словами для действий. В КЯ кратность действия передается морфемой 次 cì — *раз*. Однократность выражается при помощи сочетания морфем: 一次 yīcì — *один раз*; многократность — соответствующим числительным: 两次 liǎng cì — *два раза*, 三次 sāncì — *три раза*; 今天吃了三次饭 jīntiān chīle sāncì fàn — *ел три раза*. — Букв.: *Сегодня ел три раза еда*.

В некоторых случаях (для ментальных действий) количество попыток передается в сочетании с морфемой 遍 biàn. Например: *Пожалуйста, повторите*. — 请你再说一遍 Qǐng nǐ zàishuō yībiàn. — Букв.: *Пожалуйста* (показатель повелительного наклонения-просьбы 请 qǐng) *ты еще сказать + один раз* (= еще, «кратность»). Данные сочетания являются показателями аспектуального значения «повторяемость» в КЯ.

Помимо числительных и показателей кратности действия, используются аспектуальные показатели: глагольная лексема КЯ оформляется с помощью форманта 了 le, 过 guo и других показателей фактивности и результативности.

Значение «порядок» передается морфемой 第 dì, а количество раз — числительным, ср.: *пятый раз еду* — 第五次去 dì wǔ cì qù, где 五 wǔ — *пять*, qù — *ехать*, глагол неформален; *пять раз ездил / съездил* — 去过五次 qùguò wǔ cì, где 过 guo — *грамматический показатель аспекта, выражающий «кратность»*. Морфема 过 guo в РЯ соотносится не только со значением кратности, но и со значением «фактичности» (*Кто закрывал дверь, где ключ? Кто писал письма? В них допущены ошибки.*) и его частным случаем — «аннулированности» результата (*Кто приходил? Кто открывал окно?*). В подобных случаях форма вида релевантна для коммуникации, и это создает грамматическую трудность.

В контексте аористного значения в РЯ: *Где мои книги, куда ты их положил?* КЯ вполне обходится без показателя 过 guò: 我的书在哪里? 你在哪里把我的书? Wǒ de shū zài nǎlǐ? Nǐ zài nǎlǐ bǎ wǒ de shū?; *Кто строил / построил этот дворец?* — 谁建立了这个宫殿? Shuí jiànliè zhègè gōngdiàn¹⁴

Значение глагола НСВ в так называемом «фактическом» значении в китайской аудитории вызывает понятийные трудности, так как глаголу, оформленному при помощи морфемы 过 guò, в РЯ соответствует как совершенный вид (*пять раз съездил*), так и несовершенный (*пять раз ездил*).

В лингвистической традиции КЯ значение, выражаемое при помощи форманта 过 guò, называется «прошедшее неопределенное» время. Применение данного терминологического обозначения для аористного значения русского глагола в китайской аудитории более целесообразно, чем так называемого «общезначительного» действия.

2. Нечисловая квантификация ситуаций в РЯ и КЯ достигается благодаря комплексному выражению значений аспекта при помощи формы совершенного — несовершенного вида и именных и наречных темпоральных групп: *писал долго; написал три письма за три часа; по три часа каждый текст пишет, в год по книге издает*. В КЯ имеются именные и наречные темпоративы, выступающие эквивалентами для слов РЯ, таких как *каждый день, часто, редко* и других.

Длительность существования на момент речи той или иной результирующей ситуации субъективно выражают наречия «давно» и «недавно»: 我早就 不抽烟了。 Wǒ zǎo jiù bù chōu yānle. — *Я давно бросил курить*.

К средствам выражения количества времени, занятого действием, относятся лексемы, выражающие значение «беспрерывный» — 不断地 bùduàn de, 不停地 bù tíng de. — *все время;一直 yīzhí и другие*.

В КЯ имеются средства выражения мгновенности и краткости действия: 他一看。 Tā yī kàn. — Букв.: *Он (только) взглянул*. Числительное 一 yī выражает здесь предельную краткость, мгновенность действия.

Как средство нечисловой квантификации рассматриваем словообразовательный способ выражения периферийной глагольной количественности. В РЯ субъективно-оценочные количественные характеристики действия выражают глаголы, характеризованные по способам глагольного действия: количественно-временные (*погулял с час, проработал больше 5 лет*) и количественно-результативные (*отработал 5 лет, израсходовал все средства, купил лекарств*). Соот-

¹⁴ Интересно, что в принципе можно сосчитать и количество ягод вишни (*три вишни*), но, так как не принято продавать ягоды поштучно, специальных названий для одной ягоды не существует.

несем эти способы глагольного действия РЯ и соответствующие им способы передачи значений в КЯ.

1. Количественно-временные СГД

Количественно-временные способы глагольного действия РЯ представлены темпорально-валентными формами с приставками «по-» для недлительно-ограничительного СГД и «про-» для длительно-ограничительного СГД: *почитать час — прочитать весь день, поспать немного — проспать целый день, поработать пять лет на заводе — проработать всю жизнь*. С глаголами данных лексико-семантических групп реализуют лексико-грамматическую валентность именные количественные группы семантики «протяженность».

В КЯ им соответствуют описательные способы передачи содержания при помощи лексем *долго — недолго* и сочетания морфем. Так, 一下 yīxià (= *немного*) и 一会儿 yīhuì'er (= *недолго*) выражают значение непродолжительности. Например:

你看一下。Nǐ kàn yīxià。 — Ты посмотри; 哭一下就不哭了。Kū yīxià jiù bù kūle。 — Плачет и перестанет; 你散步一会儿。Nǐ sànbù yīhuì'er。 — Ты погуляй немного; 我散了散步。Wǒ sànlè sànbù。 — Я немного погулял; 他吵闹一阵 Ta chǎonào yīzhèn。 — Он шумел. Таким образом, длительно-ограничительный СГД в КЯ выражается описательным способом: при помощи наречных лексем со значением *немного, недолго* и т. п.

На кратковременность действия или его попытку указывает редупликативная форма: 看看 kànkàn — посмотри; 听听 tīngtīng — послушай: 星期天我在家里洗洗衣服写写信听听音乐。Xīngqī tiān wǒ zài jiālǐ xǐ xǐ yīfú xiě xiě xìn tīng tīng yīnyuè。 — В воскресенье я дома (могу) постирать одежду, написать письма, послушать музыку.

Несмотря на существующие соответствия темпорально-валентных глаголов в двух языках, имеются случаи, когда значение «длительно-ограниченности» в КЯ не выражается, вероятно, ввиду своей очевидности: 游了泳 yóu le yǒng — поплавал.

2. Интенсивно-результативный СГД

В РЯ к интенсивно-результативному СГД относятся глаголы *вымыть, заговориться, засмотреться, измучить, изболеться, изжарить, истратить, отремонтировать, отстираться, просушить, расхвалить, расцеловать, раскормить, разодеться, умориться* и др. В КЯ данный способ глагольного действия выражается как значение «результат», «тщательность» и «интенсивность» с помощью полнознаменательных морфем-контекст-партнеров: 干净 gānjìng — *чистый*, 够了 gòule — *достаточно, хватит* и др. Например: 你的白衬

衫我洗了半天都没洗干净。 Nǐ de bái chènshān wǒ xǐle bàntiān dū méi xǐ gānjìng. — *Эту твою белую рубашку я стирала-стирала, да так и не отстирала.* — Букв.: dū méi xǐ gānjìng — *всё не стирать чисто.*

Другие примеры:

1. Он заговорился, опоздал на поезд. — 他只顾讲话耽误了火车。 Tā zhǐgù jiǎnghuà dānwùle huǒchē. — Букв.: Он **погрузиться** **говорить** опоздать результат поезд.

2. Он засмотрелся и пропустил автобус. 他看得入神错过了公交车。 Tā kàn dé rùshén cuòguòle gōngjiāo chē. — Букв.: Он **смотреть** **погрузиться** пропустить результат автобус.

В КЯ, в силу принципа лингвистической относительности не всегда имеются соответствия для глаголов РЯ, характеризованных по способу действия.

3. Жара измучила его. — 炎热使他疲惫不堪的。 Yánrè shǐ tā píbèi bùkān de. — Букв.: Жара вызвать он усталый нельзя терпеть.

4. Он не сдал экзамен, душа изболелась. — 他没通过考试心里非常痛苦。 Tā méi tōngguò kǎoshì xīnlǐ fēicháng tòngkǔ. — Букв.: Он не сдать экзамен сердце очень болеть.

Итак, количественно-временные и интенсивно-результативные СГД в КЯ описательно выражаются при помощи наречий со значением степени проявления действия или признака. Данный прием целесообразно использовать в целях семантизации соответствующих значений в аудитории инофонов.

Однако очевидна невозможность сведения всех сложных случаев выражения СГД (в основном это значения интенсивности) к лексическим эквивалентам. При нечисловой квантификации явлений и фактов необходимы принципиально другие приемы семантического толкования, чем пословный перевод. Методическим следствием этого факта является необходимость описательного (объяснительно-комбинаторного) объяснения семантических оттенков значений характеризованных глаголов РЯ.

Рассмотрение ФСП количественности в сопоставительном аспекте РЯ и КЯ показало, что наибольшее интерферирующее влияние, связанное с расхождениями не только типологического, но и таксономического (семантического) плана, имеет место в зоне субстантивной количественности.

Далее обратимся к МкП субстантивной количественности русского языка с целью обнаружения ее идиоэтнического характера.

2. ИДИОЭТНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СУБСТАНТИВНОЙ КВАНТИФИКАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

2.1. Зона, выведенная из числового противопоставления в РЯ: СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM И SINGULARIA TANTUM В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Семантические расхождения структур универсальных языковых категорий создают идиоспецифичность их содержания в каждом конкретном языке. Грамматическое число в РЯ — это семасиологическая категория, этноспецифическим образом отражающая реальность.

В силу грамматичности категории числа в РЯ любое существительное характеризуется по грамматическому числу. Однако значение категории числа в ряде случаев не совпадает с реальным количеством объектов, обозначаемых характеризованной по числу формой.

Грамматические трудности китайских учащихся при овладении формами числа в РЯ определяют:

- облигаторный характер категории русского грамматического субстантивного числа и расхождения между реальными и грамматическими числовыми значениями в случае вещественных имен существительных и имен *pluralia tantum*;
- отсутствие лексико-грамматического класса собирательных существительных.

Рассмотрим названные явления.

Из числового противопоставления в РЯ выводятся существительные *pluralia* и *singularia tantum*, имеющие дефектную парадигму. Это собирательные, вещественные и абстрактные существительные, назы-

вающие предметы, не поддающиеся счету и употребляемые только в форме единственного числа, — *singularia tantum*, и существительные, не имеющие формы единственного числа, — *pluralia tantum*, хотя ряд существительных *pluralia tantum* поддается счету, например, *брюки, часы, сани, очки, духи* (флаконы). Например, в высказываниях *Убери брюки!*, *Готовь сани летом!* неясно, имеются в виду *одни брюки* или *двое брюк, одни сани* или больше. Вопрос о реальном значении числа отглагольных существительных *посадка, хлопоты, чтение, бег* и вещественных существительных *вода* вообще не имеет смысла.

Неоднозначность соотношения между обозначениями «единичного» и «общего» и обозначениями единственного и множественного в РЯ позволяет определить грамматическую категорию субстантивного числа как такую категорию, которая служит для выражения реального или грамматического числа существительных, в том числе вещественного или абстрактного значений, имеющих грамматическое значение числа, но не имеющих соотносительной по числу формы. Далее рассмотрим случаи несоответствия грамматического числа реальной количественной характеристике объекта действительности.

1. Предметы, не поддающиеся счету, поименованные существительными *singularia tantum*, обозначают 1) вещественные (*рожь, каша*), 2) собирательные (*крестьянство, детвора*) и 3) отвлеченные имена (*тишь, полночь*).

1. Вещественные существительные называют недискретные сущности, то, что поддается измерению, но не поддается счету: *молоко, золото*, или условно-недискретные сущности — то, что в принципе поддается счету, но счет затруднен: *горох, картофель, рыба, ягода, зерно*. Ср.: *горошина, винограда, картофелина, рыбка и рыба, ягода, зерно*.

2. Собирательные существительные: *молодежь, юношество, бабье, зверье, студенчество, матросня, ребятня, беднота, аристократия, крестьянство, аппаратура, старостат, деканат, родня, зелень, белье, обувь, одежда* и др. обозначают единичные предметы (дискретные сущности) как неделимые совокупности нереперентных объектов.

3. Абстрактные имена по способу образования и лексико-грамматическому значению делятся на три группы: а) отглагольные существительные: *пение, чтение, нагревание, учеба, беготня, болтовня, работа, шум, строительство, руководство* и др.; б) существительные признакового значения: *храбрость, милость, красота, ум, богатство* и др. в) абстрактные производные существительные или существительные с неясной мотивировкой: *холод, голод, жар, благо, горе*.

II. Кроме «особых» форм единственного числа, в РЯ есть несоотнесительные, семантически опустошенные формы множественного числа, не имеющие формы единственного числа. Это существительные *pluralia tantum* (более полный список см. [Русская грамматика — 80, I: 473]). К их числу относятся следующие лексико-семантические группировки.

1. Предметы, содержащие две (или больше) одинаковые части: *брюки, весы, ворота, куранты, кусачки, латы, ножницы, ножны, носилки, очки, плавки, плоскогубцы, подмости, полаты, сани, соты, счеты, часы, шахматы* и др.

2. Слова, представляющие множества как нечленимые совокупности: *алименты, всходы, деньги, дебри, недра, письмена, припасы, сласти, тропики, джунгли, финансы, чары, хлопья* и др.

3. Вещества, материалы: *дрожжи, духи, консервы, дрова, макароны, обои, сливки, чернила, щипцы, промтовары* и др.

4. Длительные и сложные действия и состояния: *бега, выборы, переговоры, дебаты, роды, сборы, хлопоты* и др.

5. Слова, обозначающие интервалы времени: *будни, святки, сутки, именины, крестины, поминки, сумерки* и др.

6. Слова, называющие множества лиц как совокупность: *девчата, ребята, дети, родители* и др.

Ряд существительных *pluralia tantum* называют считаемые предметы и могут быть противопоставлены по числу: *одни сутки — двое суток, был на одних — на трех именинах, купил одни брюки — двое брюк, одни часы — шесть часов имеет, и все дорогие*. Единственное число конкретных неодушевленных предметов выражается контекстуально: сочетанием формы *pluralia tantum* с формой множественного числа «одни» счетно-местоименного прилагательного «один», а множественное число — сочетанием той же формы с собирательными (*двое, трое, четверо...*) или количественными числительными (*один, два, пять...*). Таким образом, при невозможности однозначного указания грамматическими средствами на реальное число считаемых (дискретных) объектов РЯ, как и КЯ, использует аналитический способ числовой квантификации.

2.2. ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЕЙ ЧИСЛА СУБСТАНТИВОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Родной язык оказывает сильное влияние при овладении формами числа собирательных существительных (*мебель, одежда, литература...*), что закономерно ввиду отсутствия в языке учащихся лексико-грамматического разряда собирательности.

Хотя на уровне русского языка ТРКИ-1 задача овладения лексико-грамматической категорией собирательности русских существительных не ставится, мы считаем, что категория числа должна быть предъявлена корректно уже на этапе овладения основами грамматической системы РЯ. Другими словами, при предъявлении грамматического материала должны быть «зарезервированы» ячейки для последующего их заполнения подходящей лексикой.

В имеющихся в настоящее время учебниках степень редукции не-тривиальных случаев в представлении грамматического материала слишком высока, если учесть, что в КЯ не существует явлений, подобных формам грамматического числа, а значения собирательности и абстрактности релевантны только на уровне лексической сочетаемости.

В МкП субстантивной количественности РЯ, выражаемой грамматической категорией единственного и множественного числа, мы увидели три типа лингвистических трудностей, которые рассмотрим далее.

1. Парадигма числа существительных РЯ, относящихся к лексико-грамматическому разряду «собирательных», характеризуется ущербностью: у собирательных существительных ни при каких обстоятельствах не может быть формы множественного числа.

После изучения части один УМК «Дорога в Россию» китайским студентам-нефилологам было предложено перевести на РЯ предложение:

1. 我们买了衣服。 Wǒmen mǎile yīfú. — Мы купили одежду.
2. 孩子們在院子里玩。 Hàizimen zài yuànzǐ lǐ wán. — Во дворе играет детвора.

- В восемнадцати случаях из тридцати в примере (1) вместо формы единственного числа собирательного существительного *одежда*

студенты употребили форму множественного числа *одежды*. В примере (2) вместо собирательного *детвора* или супплетивного *дети* в четырех случаях из десяти появилась ошибочная форма *ребенки*. Столь высокая частотность ошибок и их однотипность означают, что на формы числа собирательных существительных, выведенных из числового противопоставления, должно быть обращено особое внимание. Такие случаи необходимо вводить списочно.

- В РЯ есть случаи конвенционального закрепления собирательных форм существительных. Это относится к лозунгам, например: *Да здравствует славное студенчество!* — 美好的大学时代万岁! *Měihǎo de dàxué shídài wànsuì!* — Букв.: *Славный + показатель признака de + университет время-поколение да здравствует.*

В КЯ, несмотря на отсутствие грамматической категории собирательности, безусловно, существуют универсальные понятийные основания, позволяющие ввести эту сложнейшую для китайских учащихся категорию, поскольку «в соответствии с объективным положением вещей в реальном мире в разных языках имеется потребность называть дискретные предметы, а также обозначать вещества или совокупности» [Солнцев 1995: 254].

В РЯ корреляция форм единственного и множественного числа некоторых лексем имеет индивидуальные реализации словообразовательного характера: *лист — листы, брат — братья*, но *лист — листья — листва, мужи — мужья, сыны — сыновья, зуб — зубы и зубья, снег — снега, хлеб — хлебы и хлеба* и др.

На этапе обучения, соответствующем первому сертификационному уровню владения РЯ, собирательные существительные вводятся избирательно. Собирательные существительные должны задаваться списочно. В список лексические единицы должны включаться в зависимости от нужд учащихся, то есть состав списка определяется профилем (медицинский, технический, экономический, гуманитарный) и этапом обучения.

Учащиеся достаточно рано знакомятся со словами *молодежь, обувь, одежда* и др., а в условиях включенного обучения уже со второго месяца знают слова *деканат, старостат*. Кроме того, собирательные существительные неизбежны в языке науки. Так, на подготовительном факультете в курсе «Истории России» вводятся слова *крестьянство, буржуазия* и др.

2. Представляют трудность случаи грамматического противопоставления форм единственного и множественного числа некоторых существительных. Грамматически «запрещенная» форма множественного числа может появиться у вещественного существительно-

го: вода — воды Днепра; снег — Снега и снега вокруг!; лес — леса Приамурья; колосятся хлеба.

Подобные непредсказуемые для иностранца явления предназначены либо для обозначения значительного количества вещества, оцениваемого говорящим как превышающее норму, либо для выражения значения «вид», «сорт»: *минеральные воды, молдавские вина, выпечка хлебов*.

В РЯ форма множественного числа становится возможна и при конкретно-референтном употреблении отвлеченных слов. Например: *красоты Хасанского района*. В КЯ переход вещественных имен в конкретные, называющие дискретные сущности, едва ли возможен; вместо «красоты» правильно сказать «красивые места».

Отдельные существительные РЯ — имена недискретных объектов, относящиеся в одном из своих лексико-семантических вариантов к *pluralium tantum* (*средства на жизнь*), в КЯ выражаются сочетанием иероглифов, образующим сложное слово, например: 衣食 *yīshí* — Букв.: *одежда-продукты*.

Все указанные случаи должны быть представлены системно. Решение вопроса о том, для кого, когда и как это сделать, — это сложнейшая методическая задача. Но не вызывает сомнений то, что «пустые клетки», как в таблице Менделеева, необходимы уже на этапе представления категории грамматического числа. По мере необходимости «особые» лексемы (с точки зрения выражения значений числа) можно ввести списком, с необходимыми пояснениями, не нарушая при этом полноты и целостности системного представления о грамматической категории числа в РЯ.

3. Особое место в педагогическом представлении русского языка носителям изолирующих языков должно быть отведено существительным отвлеченной семантики. Имя может не только обозначать конкретные предметы, но и выражать действие, признак, состояние как предметность, то есть отвлеченно. Отвлеченные имена существительные обозначают не конкретные объекты и их множества, а абстрактные понятия (*погода, юность, красота, ум, подвижность*), объединяющие все случаи проявления одного и того же признака или действия. Абстрактное значение в чистом виде имеют так называемые имена действий и состояний: *бег, езда, делание, терпение, боль, скорбь, тоска, беготня, заморозки, щелканье, пересуды* и др.

Отвлеченные существительные являются языковой универсалией. На основе лексического значения к существительным абстрактного значения в РЯ относятся производные имена параметрических единиц, сфер и отраслей человеческой деятельности, названия философских и других понятий, например: *Беда застала людей врасплох*.

Ситуация в стране критическая. Радость — хорошее чувство. Время — хороший лекарь, но плохой косметолог.

Необходимость в отвлеченных существительных в человеческом языке вызвана способностью человека к категоризации понятий и возникает ввиду требований синтаксиса, обслуживающего коммуникативные потребности отправителя сообщения. Например, при сворачивании пропозиции в синтаксически простое, но полипропозитивное предложение: *Приезд Саши обрадовал меня. Его радость передалась слушателям.*

В РЯ имя существительное имеет категориальное значение «предметность». Для классификации частей речи в РЯ морфологический (формальный) критерий оказывается ведущим [Панов 1999].

Для синтаксиса имеет решающее значение противопоставление классов имен конкретно-предметного значения и отвлеченного значения, или слов предметной семантики и пропозитивной (событийной, признаковой) [Золотова 2001: 22].

Те или иные коммуникативные реализации предложения-высказывания повышают коммуникативный ранг компонентов высказывания, что в свою очередь обуславливают синтаксические функции языковых единиц и связанные с выполняемой синтаксической функцией морфологические (частеречные) характеристики слова: *Машиа — это красота движений. Волнение прокатилось по рядам.* Благодаря такой языковой структуре говорящий по-русски может задействовать различные интерпретационные механизмы для реализации той или иной коммуникативной стратегии: *Мама очень удачно купила новую шляпу. — Покупка мамой новой шляпы была очень удачной. — Удача мамы — покупка новой шляпы. — Удачная покупка новой шляпы мамой [обрадовала нас]*¹⁵.

Хотя существуют и специальные словообразовательные модели образования отвлеченных существительных от глаголов и прилагательных и специфические суффиксы: *делЕНИЕ, усталОСТЬ, красОта, белИЗНа, гниль[jО], ворожБа, благолепи[JJе, покрасКа* (в значении 'процесс'), *строительСТВО* и др. Фактически любое слово русского языка можно превратить в существительное синтаксически, поставив в позицию подлежащего: *Как мне надоели твои вечные «если бы»!*

С точки зрения характеризованности по числу существо то, что отвлеченные имена существительные в РЯ (*здоровье, строительство, бег, полнота, мужество* и др.) не способны к конкретно-референтному употреблению и не образуют форм множественного числа. Однако отсутствие информации о зонах, выведенных из числового противопоставления, обуславливает высокую частотность грамматических

¹⁵ Стилистические достоинства фразы мы здесь не обсуждаем, основной критерий — грамматическая правильность.

ошибок, допускаемых китайскими студентами при употреблении отсутствующих в языковой системе форм множественного числа русских существительных абстрактного значения: *Наши*веселые смехи, Он идет на *многие риски (о Печорине), *Их мужества помогли.*

Далее с целью поиска оптимальных способов представления фактов РЯ рассмотрим лексико-грамматические разряды существительных РЯ в зеркале КЯ.

2.3. ВЫРАЖЕНИЕ ВЕЩЕСТВЕННОСТИ

В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.

ЗНАЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННОСТИ И ЕДИНИЧНОСТИ

(НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ОВОЩЕЙ)

Лексико-грамматический разряд вещественных имен существительных в РЯ основан на понятийной категории вещественности. Неисчисляемые сущности, обозначенные вещественными существительными, в основном лексико-семантическом варианте (прямом употреблении) представлены в русском языке формами только единственного числа: *масло, мед, молоко, горох, ягода, зерно, хлеб.*

Универсализм категории вещественности в РЯ и КЯ обнаруживается на морфологическом уровне. Лексико-грамматическая (семантическая) категория вещественности в РЯ имеет грамматический план выражения в виде запрета на образование форм множественного числа. В КЯ — это запрет на сочетаемость со счетными словами, выражающими «штучность». Типы собственно счетных и слов-мер (斤 jīn = 0,5 кг, 公升 gōngshēng — литр, 米 mǐ — метр и др.) различают исчисляемые и неисчисляемые предметы. Исключение составляют счетные слова, совмещающие в себе значение «штучности» и «меры» вещества, например, 杯 bei — мера жидкости, равная стакану, и счетное слово для обозначения вина, чая и т. п.; 块 kuài — кусок (например, кусок глины) и некоторые другие [Солнцев 1995: 264].

Как известно, в РЯ грамматическое число противоречит естественному представлению о предмете как о четко ограниченной области пространства. Грамматической особенностью вещественных существительных в РЯ является особенность их морфологического оформления: они не имеют формы множественного числа, на основании чего и объединены в один лексико-грамматический класс. Других морфологических показателей вещественности в РЯ нет. Другими словами,

носители русского языка определяют значение «вещественность» на основе лексического значения слова, исходя из чего решают вопрос об образовании форм числа. Представляется, что определяющим фактором для выбора грамматически характеризованной по числу лексемы собирательного, вещественного, конкретно-предметного значения в РЯ является возможность абстрагирования от характера денотата и «всеохватности» однородных либо сходных по какому-либо признаку объектов.

В КЯ, как и в РЯ, «вещественность» является лексическим значением. Как показывает материал, лексический состав ЛСГ в РЯ и КЯ совпадает. Слова: *вино* 酒, *вода* 水, *горох* 豌豆, *железо* 铁, *вермишель* 细面条, *крупа* 米粒, *лапша* 面条, *масло* 油, *мёд* 蜜蜂, *медь* 铜, *молоко* 牛奶, *пшено* 黄米, *сено* 干草, *серебро* 银, *соль* 盐, *цемент* 水泥, *чугун* 生铁, *шерсть* 丝绸 и др., а также вещественные существительные с суффиксом -ин(а) / -ик(а) *баранина* 羊肉, *осетрина* 鲟鱼肉, *земляника* 蛇肉, *черника* 越橘 и др. в РЯ и КЯ относятся к неисчисляемым (вещественным) существительным.

Лексико-грамматический разряд вещественных имен существительных в РЯ определяет возможности их семантического согласования со словами со значением меры. Слова со значением меры используются для указания на количество вещества в литературном варианте РЯ. В разговорном варианте РЯ слова со значением меры восстанавливаются по ситуации. Мы говорим «купи хлеб» вместо «купи булку хлеба»; «купи сахару» вместо «килограмм сахара» или «пачку сахара», «выпей вина» вместо «бокал вина» и т. п.

В КЯ счетные слова грамматически обязательны. Например, 一瓶红葡萄酒 yī píng hóng pútáo jiǔ — **бутылка** вина, 一袋奶 yī dài nǎi — **пакет** молока, 公斤羊肉 gōngjīn yáng ròu — **килограмм** баранины, 一份汤 yī fèn tāng — **порция** супа, 一勺食盐 yī sháo shí yán — **ложка** соли, 一桶樱桃 yī tǒng yīng táo — **ведро** вишни, 凉拌菜 liángbàn cài **пучок** салата, 一点面包 yī diǎn miànbāo — **булка** хлеба — Букв.: *немного хлеба* (нет точного лексического эквивалента слову «хлеб») или 一块面包 yī kuài miànbāo — Букв.: *один кусок хлеба* (в значении «булка»).

Кроме имен вещества, называющих не исчисляемые, а измеряемые сущности (*вода, молоко, сахар, песок, глина, пыль, грязь*), в разряд «вещественных» существительных в русском языке вошли слова, обозначающие совокупности, элементы которых относительно дискретны и при необходимости могут быть исчислены.

Обратимся к категории вещественности. Особо рассмотрим парадигму числа имен существительных РЯ, называющих овощи. Дискретность «квантов» вещества как естественных элементов множества в этом случае выражается особыми морфемами, образующими дериваты конкретно-предметной семантики. На «счетность» предметов и конкретность обозначающих их имен указывает наличие суф-

фикса **-ин-**: *горох* — *горошина*; *земляника* — *ягода* земляники или (одна) *земляника*, *шерсть* — *шерстинка*, *солома* — *соломинка*, *картофель* — *картофелина* и др. Производные лексемы имеют полную парадигму числа: *одна горошина* — *три горошины*, *картофелины*¹⁶.

Вторичной форме множественного числа в РЯ в КЯ соответствует комплекс имени со счетным словом и количественным числительным, буквально «один + счетное слово “штука” горох». Данный способ выражения количества в РЯ отличается от поштучного счета элементов дискретного множества, принятого в КЯ, только в плане формального выражения.

Лексико-грамматический разряд вещественных существительных в РЯ имеет идеознтические черты. Являясь «естественной категорией» (Э. Рош), категория вещественности различается по составу входящих в нее элементов, ср: *кабачок* — *кабачки*, *помидор* — *помидоры*, *голубец* — *голубцы*, *пельмень* — *пельмени*. Но: *капуста* — **капусты*, *редис* — **редисы*, *репа* — **репы*, *чеснок* — **чесноки*, *лук* — **луки*, *свекла* — **свёклы* (но: *две свеклы*, *моркови*) и т. д.

Так называемая «нейтральная» форма (например — *картошка*) способна выражать и вещественное (*жареная картошка*, *вареный / печеный / толченый картофель*), и собирательное значение совокупности: *урожай картошки / картофеля*), и счетное значение (*две картошки*, но не **два картофеля*).

Рассмотрим проблему выбора форм числа в русском языке. Покажем соотношение граммем «сингулятив», «нейтральность», «вещественность» и «собирательность» на примере названий овощей.

В контексте нереферентного употребления, где данные существительные могут реализовать как граммему «нейтральность» (*Я хочу морковку, купи морковку*), так и граммему «вещественность» (*На обед я приготовлю морковь. Для борща мне нужна морковь*). Между тем в референтном употреблении возможна нейтральная форма (*Купи две моркови / морковки*) и сингулятив: «... *две морковинки несут за зеленый хвостик*» (В. Маяковский).

Как было отмечено в [Вежбицкая 1996], значения «нейтральность», «собирательность» и «вещественность» в случае с *морковью* оказываются не противопоставленными, ср.: *Надо порезать две луковички на салат и сварить картошку / картофель*. Возможно представление объектов такого рода как в виде нечленимой совокупности, ср.: 1. *Вся морковь сгнила*. и 2. *Вся молодежь возмущена*. в виде дифференцированного множества: *две моркови*, и, наконец, как «массы вещества»: *Купил два килограмма картофеля. Едят жареные лук и*

¹⁶ Интересно, что в принципе можно сосчитать и количество ягод вишни (три вишни), но, так как не принято продавать ягоды поштучно, специальных названий для одной ягоды не существует.

яйца. В табл. 3 покажем соотношение граммем «сингулятив», «нейтральность», «вещественность» и «собирательность» на примере названий овощей и фруктов в РЯ.

Таблица 3

Соотношение граммем «сингулятив», «нейтральность», «вещественность» и «собирательность» имен овощей и фруктов

Штучное употребление		Родовое употребление
сингулятив	нейтральность	
картофелина	картошка, картофель	<i>Свекла и картофель калорийны.</i> — Ед. ч. в значении класса, нереферентно.
свеклина	свекла	
луковица	лук	<i>Лук уродился на славу!</i> — Ед. ч. в значении класса, нереферентно.
морковина	морковка, морковь	<i>Хороша репа и морковь!</i> (об урожае) — Ед. ч. в значении класса, нереферентно.
репка	репа	
помидор, помидорина, помидорка	-----	<i>Помидор — глава летнего стола.</i> — Ед. ч. в значении класса, нереферентно.
яблоко, груша, слива	-----	<i>Яблоки, сливы, груши очень полезны.</i> — Мн. ч., нереферентно.
кабачок, баклажан	-----	<i>Обожаю икру из кабачков и баклажанов (?баклажана и кабачка).</i> — Ед. / Мн. ч., нереферентно.

Грамматическая сочетаемость (синтаксис) и морфологическая форма (морфология) в некоторых случаях семантически мотивированы скрытыми категориями (по Б. Уорфу) — лексическими классами [Вежбицкая 1996: 18—20]. На основании двух диагностирующих контекстов — контекста родового употребления (*Я люблю морковку / морковь.*) и контекста счета (*Возьми две морковки / моркови, но *две капуста*) — А. Вежбицкая предложила семантическую классификацию счетных и несчетных имен-названий овощей (табл. 4).

Таблица 4

Критерии «счетности» / «несчетности»
для имен-названий овощей в РЯ

	Название овоща	Родовое (вещественное) употребление	«Штучное» употребление
I	Огурец — огурцы, помидор — помидоры, килограмм огурцов, помидоров, кабачков, баклажан...	Pl	+ <i>Кабачок, баклажан, огурец, помидор</i>
II	Горох, капуста <i>кило гороха, капу- сты...</i>	Sg	— Только сингулятив: <i>горошина, вилоч- ка капусты</i>
III	Свекла, морковь <i>кило моркови, свеклы</i>	Sg	+ Только сингулятив: <i>свеклина, морковина</i>

Такое решение обладает объяснительной силой. Оказывается, что выбор числа имени определяется размером овоща и способом его употребления в пищу. Овощи среднего размера (огурец) противопоставлены овощам крупного размера (капуста) и мелкого (горох, фасоль). Одновременно овощи, которые могут употребляться в пищу целиком в сыром виде, противопоставлены овощам, обычно употребляемым в вареном и измельченном виде. Получается два противоположных класса:

I. Овощи, которые могут употребляться в пищу целиком в сыром виде, счетны: *два огурца*, мн. ч. в родовом употреблении: *огурцы*.

II. Овощи крупного и мелкого размера, обычно употребляемые в вареном и измельченном виде, несчетны: **две капусты*, единственное число в родовом употреблении: *капуста*.

Однако, как это свойственно естественной категории, дихотомической оппозиции не получается, так как имеются элементы, одновременно принадлежащие разным классам.

III. Промежуточный класс: овощи среднего размера (*свекла, морковь, картошка*) но употребляемые в пищу обычно вареными и измельченными, счетны (*две картошки, моркови, свеклы*), но в родовом употреблении имеют ед. ч.: *морковь, картошка, свекла*).

Не все названия овощей «ведут себя» в соответствии с предложенным алгоритмом. Возможны и неверные предсказания. Так, например, хотя *баклажан* не едят сырым, но в языке он ведет себя как *огурец*; *бобы* и *фасоль*, тогда как *боб* относится к I классу, а *фасоль* — ко II, ср. в форме сингулятива: *фасолина* и *боб*.

В КЯ нейтральному и родовому употреблению соответствует немаркированная форма — имя класса. Форма множественного числа для указания на род отсутствует. Противопоставление значения вещественности и «штучности» в КЯ особенно ярко проявляется при анализе способов выражения граммем «сингулятив», «нейтральность» и «вещественность».

В КЯ используется иной способ квантификации родовых и «штучных» понятий. В КЯ имеется множество средств для указания на экстенциональные контексты имен. Это счетные слова для количественно-неопределенной множественности: 几 *jǐ* — *сколько, несколько*; 些 *xiē* — *некоторое количество*, счетные слова со значением класса и числительные для количественно-определенной множественности, употребление нулевой формы для выражения определенности и единичности в определенных дефинициях в случае скрытоопределенной ИГ. Ср.:

我们买些什么? Wǒ men mǎi xiē shen me? — *Мы что покупаем?* —
Букв.: мы купить немного / несколько что?

买点儿西红柿吧。 Mǎi diǎn er xīhóngshì ba. — *Купим немного помидоров.*

你要几斤? Nǐ yào jǐ jīn? — *Вам сколько дзинеи (0,5 кг)?*

买两个西红柿。 Mǎi liǎng ge xīhóngshì. — *Купи две помидорины / два помидора.*

你买几个西红柿吗? Nǐ mǎi jǐ ge xīhóngshì ma? — *Купишь сколько штук помидоров?*

吃饭西红柿。 Chīfàn xīhóngshì. — *Съешь (этот) помидор.*

В интенциональных контекстах, когда важно значение атрибутивности, в КЯ нерелевантна экспликация числа, и тем самым экспликация расчлененности и исчисляемости. Следовательно, эта зона так же, как и в РЯ (и других европейских языках), выведена из числового противопоставления [Тань 2002: 689—690].

2.4. ВЫРАЖЕНИЕ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Несовпадение представления в двух языках об одних и тех же сущностях как об исчисляемых или неисчисляемых является интересной этнолингвистической проблемой. От того, куда примыкает промежуточная категория «собирательности», зависит характер дифференциации по числу. Всякое отношение возникает как двухмерное, то есть как поляризация [Мельчук 1998: 552]. Поскольку в русском языке нейтральная зона собирательности отнесена к единственному числу, то возникло противопоставление граммем числа «единичность vs. множественность», с исходным значением «единичность». В КЯ показатель числа [ŋ] мен — квазиграмемма, противопоставление маркированной и немаркированной форм носит условный характер. За исходную позицию (точку отсчета) в КЯ взята нейтральная по числу форма со значением класса.

Существительные, называющие совокупности однородных объектов, в грамматике РЯ выделяются в лексико-грамматическую категорию собирательности. Ясно ощущаемой границы между собирательностью и отвлеченностью, на наш взгляд, нет. Совокупности однородных неодушевленных объектов в РЯ могут быть представлены собирательными существительными: *старье* — *старые вещи*, *баракло* — *ненужные вещи*, и существительными отвлеченного значения: *вранье* — *лживая информация*, *гнилье* — *гнилые овощи и фрукты*.

Материал показал, что в КЯ данный разряд имен не представлен. Семантически эквивалентные единицы КЯ представляют собой словосочетания с признаковым словом: *гнилой*, *старый*, *ненужный*; *неправда*.

Категория собирательности характеризуется с морфологической стороны невозможностью образования форм множественного числа, поскольку множественность уже выражена лексически: *воронье*, *жулье*, *хамье*, *ребятня*.

Собирательность в РЯ имеет смысл рассматривать как переход от дискретного множества элементов к представлению о нерасчленном количестве — веществе. Собирательность представляет собой зону, в которой либо нейтрализована противоположность единичности и множественности, либо совмещено как одно, так и другое (ср.: *солдатня*, *офицерство*, *тряпье*).

В РЯ как совокупность возможно представить некоторое множество лиц и неодушевленных объектов, даже если это реально исчис-

ляемое количество одушевленных объектов-лиц и не-лиц. Так, люди, населяющие географическое пространство, в РЯ могут быть названы то как неделимая совокупность: *народ* (ед. ч. \neq мн. ч. *народы*), *население* (*страны*), то как дифференцированные множества: *люди* (*мира*), *жители* (*деревни, города*), *жильцы* (*дома*), *граждане* (*государства*). В ограниченном числе случаев конкретная (дифференцированная) множественность выражается супплетивными основами: *человек* — *люди, ребенок* — *дети*.

Семантическое сходство форм множественного числа имен, называющих группы лиц (*студенты, жители, граждане, жильцы*), и существительных *singularia tantum*, обозначающих недифференцированные совокупности лиц (*студенчество, население, народ, национальность, нация*), создают трудности при активном овладении данными лексемами на уровне понимания критерия их выделения в лексико-грамматический разряд «собираательных». Сравним русские слова *человечество* и *люди*, обозначающие людей как совокупность и как дифференцированную множественность и их китайские эквиваленты 人类 *rénlèi* — *человечество* и 人士 *rénshì* — *лицо, другие*, 别人 *biérén* — *другие*, 人员 *rényuán* — *персонал*, 人事 *rénshì* — *кадры*, 人们 *rénmen* — *люди*. Абстрактное понятие *человечество* передается с РЯ на КЯ нейтральной по числу формой. Оставляя без внимания лексические и стилистические оттенки эквивалентов КЯ для слова *люди*, обратим внимание на возможность употребления форманта 们 *men* в варианте 人们 *renmen*, связанную с референцией к определенной множественности объектов, выделенных из класса.

Представленные ниже примеры также показывают, что в КЯ множество может быть представлено как класс (нейтральная форма) или индивидуальная группа (с формантом определенной множественности 们 *men*). Ср.: *студенчество* — 大学生 (们) *dàxuéshēng* (*men*) — университет персонa (*men*) = *студенты*; *китайская молодежь* — 中国的年轻人 *zhōngguó de niánqīng rén* — Китай + показатель *de*¹⁷ = *молодые люди*; *рабочая молодежь* — 青年工人 *qīngnián gōngrén* — *молодые рабочие* (青 *qīng* — используется для передачи значения «зеленый»); *офицерство* = *офицеры* — 军官 (们) — *jūnguān* — армия служащих (*men*) (军 *jūn* — употребим в значении *воинская служба*, 官 *guān* — *чиновное лицо, офицер*).

Показатель 们 *men* оформляет только случаи определенной референции имени к объекту действительности. При неререферентном употреблении в предикативной синтаксической позиции характеризующее имя (со значением класса) не принимает данный показатель определенной референции 们 *men*. Ср.:

¹⁷ Показатель 的 *de* выражает значение партитива и / или атрибутивности.

Я из крестьянства. — 我是农民。Wǒ shì nóngmín. — *Я есть крестьянин.*

Я отношусь к крестьянству (Я из крестьян). — 我属于农民。Wǒ shǔyú nóngmín.

Мои друзья — беднота. — 我的朋友们是贫民。Wǒ de péngyǒumen shì pínmín. — *Мои друзья есть беднота / бедные.*

Материал показал, что одушевленные существительные, относящиеся в РЯ к разряду собирательных, при переводе на КЯ не получают показателя множественности 们 men даже в случае их актуализованного, «референтного» употребления, каким является, например, комментарий во время демонстрации: *Да здравствует славное студенчество!* — 美好的大学时代万岁! Měihǎo de dàxué shídài wànsuì! — Букв.: *Славный + показатель признака de + университет время-поколение да здравствует.*

Показательный, на наш взгляд, случай представлен в примере: *Я поравнялся с гурьбой подростков.* Неопределенность номинации в РЯ подтверждается ограничениями в лексической сочетаемости: можно сказать *с какой-то гурьбой*, но нельзя сказать *с одной, с определенной, с кое-какой, с некоторой гурьбой*. Актуализованная ИГ с этой гурьбой имеет идентифицирующий характер.

Однословного эквивалента у слова гурьба в КЯ нет; возможный описательный перевод на КЯ содержит символ 人 rén — человек —吵吵嚷嚷的人。(yī... chǎochǎo rǎngrǎng de rén) — Букв.: *один... говорить-говорить громко-громко признак люди (= одни громкоговорящие люди)*. Неопределенность элементов группы (значение *какие-то*) выражено неопределенным местоимением — yī. Именная группа лишена показателя определенности и актуализованности 们 men, поскольку гурьба не индивидуализирует элементы в составе именуемого множества лиц.

При квантификации множеств, элементы которых лексически представлены как неделимая совокупность: *толпа — толпы людей, табун — табуны лошадей, стая — стаи птиц, стадо — стада овец, косяк — косяки рыб*, «собирательные» по семантике имена существительные грамматически ведут себя как дискретные «кванты» количества — слова со значением меры. Ср.: *килограмм — килограммы, тонна — тонны, гектар — гектары, год — годы*. При употреблении слова такого типа в форме множественного числа имеется в виду либо дистрибутивность (*Везде толпы людей, по всему городу. Еще недавно в Приморском крае то тут, то там встречались табуны лошадей Пржевальского.*), либо качественная разнородность элементов объединяемых множеств (*косяки кильки и минтая, стада коров и овец*). Поэтому единственно возможной оказывается форма множественного числа, как в случае *масла, сыры, вина*.

В КЯ подобные ситуации в мире «Действительное» выражаются при помощи полнозначительной морфемы 群 в составе сложного слова. *Везде толпы людей, по всему городу.* — 到处都是人群, 沿着所有的道路。Dào chù dōu shì rénqún, yánzhe suǒyǒu de dàolù. — Букв.: *Везде есть люди толпа, вдоль по всем дорогам.*

То тут, то там встречались табуны лошадей. — 在这里和在那里都遇到马群。Zài zhèlǐ hé zài nàlǐ dōu yù dào mǎqún. — Букв.: *Иногда то там то тут лошадь толпа.*

Косяки кильки и минтая. — 鱼群和相遇。Yú qún he xiāng yù. — Букв.: *Килька толпа и рыба минтай толпа.*

Стада коров и овец. — 牛群和羊群。Níu qún hé yángqún. — Букв.: *корова толпа и овца толпа.*

В лесах хозяйничали стаи волков. — 在森林里狼群主宰一切。Zài sēnlín lǐ lángqún zhǔzǎi yīqiè. — Букв.: *В лесу волк толпа жить место везде.*

Как видно, в примерах КЯ эксплицирована пространственная дис-трибутивность.

Некоторые случаи лексического представления исчисляемых и неисчисляемых существ как совокупностей лиц, зоонимов и неодушевленных предметов представлены в табл. 5.

Таблица 5
Представление одушевленных и неодушевленных объектов как множеств и совокупностей в РЯ и КЯ

РЯ	КЯ	РЯ	КЯ
Имеется противопоставление по числу: граммы «единичность — множественность»	Выражена множественность (имеется показатель определенности 们/们)	Представлена совокупность как неделимое целое: граммы «единичность — собирательность»	Немаркированность по числу. ИГ нереферентна (выражается неопределенность) или скрыто-референтна (определенность не выражается)
Имеется две соотносительные формы числа, следовательно, в форме множественного числа представлено дифференцированное множество объектов		Нет формы множественного числа, следовательно, представлена недифференцированная совокупность	

Обозначение групп людей			
как исчисляемых множеств		как неисчисляемых совокупностей	
<i>молодой человек / молодые люди</i>	年轻人 — 年轻人(们) niánqīng de rén (men)	<i>молодежь</i>	年轻人 niánqīng rén
<i>старик / старики</i>	老头(们) lǎotóu (men)	<i>старичье</i>	老头 lǎotóu
<i>ребенок</i>	孩子(们) háizi (men)	<i>ребята / ребятня</i>	孩子 háizi
<i>бедняк / бедняки</i>	穷人 qióng rén	<i>беднота</i>	贫民 pín mǐn; 穷人 qióng rén
<i>дети</i>	孩子(们) háizi	<i>детвора</i>	儿童 èrtóng
<i>человек / люди</i>	人(们) rén (men)	<i>человечество</i>	—
<i>народ / народы</i>	民族 mínzú — народ(ы), народность(и)	нет	人民 rén mǐn
<i>гражданин</i>	公民 gōngmín	<i>граждане</i>	公民 gōngmín (men)
<i>житель / жители</i>	居民 jūmín, 人口 rénkǒu (men)	<i>население</i>	人口 rénkǒu
Обозначения зоонимов			
как исчисляемых множеств		как неисчисляемых совокупностей	
<i>косяк — косяки рыбы</i>		<i>косяк</i>	群 qún — толпа
<i>стадо — стада овец</i>		<i>стадо</i>	
<i>стая — стаи птиц, волков</i>		<i>стая</i>	
<i>свора — своры собак</i>		<i>свора</i>	
<i>табун — табуны лошадей</i>		<i>табун</i>	

Обозначения объектов и фактов как			
нейтральности, единичности, исчисляемости		неисчисляемых совокупностей	
<i>гнилой овощ / фрукт — гнилые овощи и фрукты</i>	腐烂的蔬菜 / 水果 fǔlàn de shūcài / shuǐguǒ	<i>гнилье</i>	腐烂的东西 fǔlàn de dōngxi — гнилые товары, вещи
<i>старая вещь — старые вещи</i>	旧的东西 jiù de dōngxi	<i>старье</i>	旧的东西 jiù de dōngxi — старые товары, вещи
<i>ненужная вещь — ненужные вещи</i>	不需要的东西 bù xūyào de dōngxi	<i>барахло</i>	废物 fèiwù — «выбрасываемое»
<i>обман — обманы</i>	欺骗 qīpiàn	<i>вранье</i>	谎言 huǎngyán

Из табл. 5 видно, что параллелизма в выражении обобщенного множества лиц и не-лиц в РЯ и КЯ нет, в связи с чем вполне объяснимо значительное интерферирующее влияние родного языка. Лингвистическая причина интерференции состоит в том, что «собираемость» как лексико-грамматическая категория в КЯ отсутствует. Данное обстоятельство наиболее ярко высвечивает идиоэтнические черты категории числа в двух языках. Несмотря на отсутствие лексико-грамматического разряда собирательных существительных в КЯ, значение нерасчленимой совокупности может быть выражено средствами КЯ.

1. При переводе на КЯ русских имен, обозначающих совокупность лиц и относящихся к разряду собирательных, выбирается немаркированная нейтральная по числу форма без показателя определенной множественности 们 men. Форма без 们 men выбирается и при переводе форм множественного числа, если слово употреблено нереферентно или референция имени неопределенная. Таким образом, значения совокупной множественности и собираемости в КЯ нивелированы.

2. Показатель определенной множественности 们 men не используется в китайских эквивалентах собирательных имен РЯ, называющих отдельные группы лиц, так как маркированная форма с показателем 们 men необходима при условии, что названный именем объект находится «в общем поле зрения говорящих» и референтно или количественно определен для обоих участников сообщения. Например: народ — 人民 rénmín, где 民 — народ. Ср.: 人 rén — человек, 人们 rén men — люди; 不同民族 bùtóng mínzú — разные народы; 人口 rénkǒu — население, люди-едоки; 委员会 wěiyuánhui — комиссия, комитет, жюри;

一批专家 yī pī zhuānjiā — группа специалистов — Букв.: одна группа специалистов, где 家 jiā — семья, 批 pī — счетное слово со значением группа людей, партия товара.

3. Для обозначения одежды и обуви (衣服 yīfu, 鞋 xié) в генерализованном значении класса (нереферентное употребление в таксономическом значении) КЯ обходится без счетного слова: 买衣服 mǎi yīfu — покупать одежду; 买鞋 mǎi xié — покупать обувь. Однако референтно употребленные слова, называющие предметы гардероба и обувь, в КЯ употребляются со счетными словами: 双鞋子 shuāng xiézi — пара обуви; 两双鞋子 liǎng shuāng xiézi — две пары обуви; 两条裤子 liǎng tiáo kùzi — двое брюк; 两件大衣 liǎng jiàn dàyī — две куртки / два пиджака, пальто. Таким образом, можно заключить, что с точки зрения грамматики КЯ референтные представители класса выражаются как единичные, «штучные» имена.

4. Значение числа в КЯ не выражается специальными (морфологическими) показателями:

1) если оно выводится из контекста и ситуации — неопределенно-референтная или скрыто-определенная ИГ;

2) если точная количественная (числовая) характеристика неактуальна для данного речевого акта. При этом количество объектов действительности может быть выражено нечисловым способом: лексемами *несколько, некоторые, немного* и их переводческими эквивалентами в КЯ.

«Игнорирование» числа в КЯ, как и в РЯ, возможно при условии нереферентного употребления имен в функции обозначения класса (родового понятия), что означает нерелевантность количественных характеристик объекта для коммуникантов. Зона, выведенная из числового противопоставления [Тань 2002: 689—690] в КЯ, — это, как правило, зона нереферентного употребления имен¹⁸.

Наконец, обсудим парадигму числа имен абстрактной семантики.

¹⁸ При необходимости выражения смыслов «Мне нравится обувь, я люблю покупать обувь» и «Мне нравится эта обувь, обувь в этом магазине, этой фирмы» в РЯ и КЯ используются дейктические средства: указательно-определятельные местоимения и контекст. В неопределенно-референтном («индивидуальном» — А. Д. Шмелев) употреблении в КЯ значение единичной неопределенности передается именной группой, состоящей из числительного «один», счетного слова и имени существительного. Ср.: приходит жена из магазина и говорит: *Дорогой, я видела одни туфли... Не туфли, а сказка!*

2.5. ФОРМЫ ЧИСЛА ИМЕН АБСТРАКТНОЙ СЕМАНТИКИ

В русском языке абстрактные имена существительные делятся на группы.

1. Непроизводные (*высота, глубина, размер, форма, цвет, объем, воля, ум, добро, горе* и т. п.).

2. Производные, которые в свою очередь подразделяются на две подгруппы. 2.1. Признаковые (*красота, доброта, здоровье, цветистость, богатство, громадьё* и т. д.). 2.2. Отглагольные (*крашение, вранье, литье, строительство*).

КЯ, как и любой человеческий язык, не может обойтись без отвлеченных понятий. На основе лексического значения к существительным абстрактного значения в КЯ относятся производные имена параметрических единиц, сфер и отраслей человеческой деятельности, названия философских и других понятий. Однако КЯ обходится без морфологической деривации неизосемических имен существительных со значением качественных характеристик и действий, используя синтаксический способ «опредмечивания» слов признаковой семантики (глаголов и прилагательных) при помощи порядка слов. Похожий способ имеет место и в РЯ, ср.: *Мне надоели твои бесконечные «если бы»*, однако, не является ведущим.

В КЯ практически нет морфологических способов словообразования, которые в РЯ позволяют осуществлять частеречные переходы однокоренных слов. Определяющим фактором для интерпретации слова как глагольного предиката или отглагольного имени в КЯ является его синтаксическая позиция.

То, что абстрактное понятие называет существительное признакового значения, следует из смысла фразы и избранного говорящим порядка слов. Следующие примеры КЯ демонстрируют различие только в синтаксической позиции выделенных слов.

Все знали, что он продает дом. = *Все знали о продаже дома.* — 他卖房子的事大家都知道。 Tā mài fángzi de shì dàjiā dōu zhīdào. — Букв.: Он продавать дом есть все знать [Аошун 2002: 166].

Мама посоветовала мне купить новую сумку. — 妈妈建议我买个新皮包。 Māmā jiànyì wǒ mǎi gè xīn píbāo.

Мама дала мне совет. — 妈妈给了我建议。 Māmā gěile wǒ jiànyì.

Он сообщил мне, что собрание будет вечером. — 他通知我晚上开会。 Tā tōngzhī wǒ wǎnshàng kāihuì. — Букв.: Он сообщить мне вечером собрание.

На стене висит сообщение о собрании. — 墙上贴着开会的通知。 Qiáng shàng tiēzhe kāihuì de tōngzhī. — Букв.: Стена верх висеть zhe (состояние) собрание + de (маркер атрибутивности, притяжательности) сообщить.

Грамматическая трудность употребления абстрактных имен существительных со значением опредмеченного действия связана не только с их словообразованием, но и с необходимостью морфологического оформления по значению падежа и (единственного) числа, на что необходимо указывать учащимся.

Признаковые имена существительные. В КЯ изолированная именная морфема (в словарном значении) уже выражает абстракцию той или иной степени. Абстрактные понятия, выражаемые в РЯ признаковыми именами (*красота, спокойствие, безразличие, мудрость, белизна*), в КЯ не имеют лексических аналогов, так как выражаются синтаксически, при помощи порядка слов. Приведем неизоморфные синтаксические конструкции КЯ, представляющие собой трансформы предложения *Она удивительно деликатная женщина.* — 她是非常温柔的女人。 Tā shì fēicháng wēnróu de nǚrén. — Букв.: Она удивительно деликатная женщина.

Данные ниже примеры РЯ различаются глаголами-реляторами и порядком слов. Обратим внимание на то, что в КЯ соответствующие синтаксические структуры не различаются по залогу.

Ей присуща удивительная деликатность. — 她天生非常温柔。 Tā tiānshēng fēicháng wēnróu. — Букв.: Она от природы / по природе очень теплая, мягкая 温柔 — теплый + мягкий (= деликатная, ласковая, нежная).

Ей свойственна удивительная деликатность. — 她总是非常温柔。 Tā zǒng shì fēicháng wēnróu, где 总是 — свойство, свойственно.

Её отличает удивительная деликатность. — 非常温柔是她的特点。 Fēicháng wēnróu shì tā de tèdiǎn, где 特点 te dian — отличие, отличать, отличаться. — Букв.: Удивительная деликатность есть её отличие.

Она отличается удивительной деликатностью. — 她的特点是非常温柔。 Tā de tèdiǎn shì fēicháng wēnróu. — Букв.: Она + признак отличие есть удивительная деликатность.

Её характеризует удивительная деликатность. — 非常温柔是她的突出特点。 Fēicháng wēnróu shì tā de túchū tèdiǎn. — Букв.: Удивительная деликатность есть её характеризует (突出特点 — выделять + отличие).

Она характеризуется удивительной деликатностью. — 她的突出特点是非常温柔。 Tā de túchū tèdiǎn shì fēicháng wēnróu. — Букв.:

Она + показатель отношения характеристика есть удивительная деликатность.

В КЯ есть необходимость выражать абстрактное понятие также в моделях с модальными глаголами «любить», «хотеть», модальными наречиями и др.: *Ему сейчас необходимо спокойствие.* — 他现在需要安静。 *Tā xiànzài xūyào ānjìng.* — Букв.: *Он сейчас надо спокойствие.* Абстрактное понятие выражается прилагательным 安静 *anjing*, которое, в различных контекстах в зависимости от синтаксической позиции и морфологического правого и левого окружения, переводится на русский язык как «спокойный» или «спокойствие».

В синтаксической позиции объекта прилагательное КЯ переводится на РЯ как существительное. Ср.: 他是一个安静的人。 *Tā shì yīgè ānjìng de rén.* — Букв.: *Он есть (один + счетное слово 个 *ge*) спокойный + 的 *de* + человек.* Показатель признаковости 的 *de* в постпозиции указывает на то, что это форма прилагательного. Данный показатель необходим в связочной предикативной структуре.

В синтаксической позиции подлежащего правильный перевод китайского прилагательного на русский язык — признаковое существительное: 她的美丽让我赞叹。 *Tā de měilì lì ràng wǒ zàntàn.* — Букв.: *Ее красота восхищает меня.* Так ведут себя все существительные данной лексико-грамматической группы.

Для того чтобы употребить абстрактное существительное в нужной форме числа, мало теоретического знания о том, что абстрактные существительные не имеют формы множественного числа. Студенту-иностранцу надо **увидеть**, что существительное является или не является абстрактным. Определить значение признакового существительного в КЯ помогает лексическое значение корневой морфемы, в РЯ — словообразовательный суффикс.

Отвлеченные существительные русского языка с признаковым значением, мотивированные прилагательным, образуются суффиксальными и бессуффиксальными способами.

1. Значение «отвлеченный признак, названный мотивирующим прилагательным», имеют существительные с нулевым суффиксом: *снь, рань, горечь, удаль, зелень, сушь, гниль, примитив.*

2. Значение «непроцессуальный признак, названный мотивирующим прилагательным», имеют существительные:

- с суффиксом -ОСТЬ-: *мудрость, радость, молодость, смелость, злость, бедность;*
- с суффиксом -ОТ-: *красота, дремота, нищета, быстрота;*
- с суффиксом -СТВ- (о): *богатство, удобство;*
- с суффиксом -ИЙ- (е): *равнодушие, здоровье;*
- с суффиксом -ИЗН- (а): *голубизна, новизна;*
- с суффиксом -ИН- (а): *тишина, вышина, величина* и некоторыми другими суффиксами.

3. Значение «признак как направление, образ мыслей, склонность» имеют существительные с продуктивным суффиксом -ИЗМ-: *гуманизм, оптимизм, пессимизм, субъективизм*.

Некоторые абстрактные существительные признакового значения развивают конкретное значение «предмет как носитель признака». Например, слова *пошлость, грубость, пустота, удобство* и другие во вторичном значении образуют формы множественного числа: *говорить пошлости, грубости; образовывать пустоты; любить удобства; любоваться красотами края*. Образование форм множественного числа связано со счетностью, повторяемостью ситуации и знаменует переход существительных в разряд конкретных. Такого рода переход не фиксируется в словарях, что и вызывает ощущение разрушения системы, создавая лингвистические трудности для китайских учащихся.

Отглагольные абстрактные существительные.

Отглагольные отвлеченные существительные русского языка могут иметь значения трех типов:

1) конкретно-предметное значение: *красивая стрижка стоит дорого, талантливая работа мастера, его новая публикация, это дорогое издание быстро разошлось*;

2) имя события: *приход, отъезд, драка, урок, завтра выход на работу*;

3) имя процесса: *стирка, сборка, работа, читка рукописи, стройка, мытье*.

От семантически предельных¹⁹ глаголов образуются имена существительные, значение которых уточняется в контексте, ср.: 1. *Решение задачи заняло два часа* (темпоральная ситуация описывается семами «одновременность» и «протяженность») и 2. *За решение задачи я получил премию* (темпоральная ситуация описывается как «опредмеченный результат законченного действия»). В предложении 1 значение глагола является процессным, а в примере 2 — конкретно-предметным.

¹⁹ Конкретно-предметное значение возможно для предельных глаголов, называющих ограниченные внутренним пределом действия. Критерием предельности служит диагностический контекст Ю. С. Маслова: *делал, делал, но не сделал или делал, делал и сделал*, а также возможность трансформации глагола прошедшего времени в историческое настоящее: *вот иду вчера и вижу...* Предельный глагол имеет лексическую сему «ЛИМИТ.» [Всеволодова 1990]: *стричь — подстричь — стрижка, выполнять работу — выполнить работу — выполненная работа* (в предметном значении), *публиковать — опубликовать — публикация*.

Значения 2 и 3 разграничиваются благодаря мотивирующей глагольной лексеме. Одно и то же имя может замещать как длительное действие: *отъезд занял два часа* (= сборы, подготовка к отъезду), так и моментальное событие: *отъезд вызвал необъяснимую грусть; прыжок с парашютом вызывает выброс адреналина и ощущение ничем необъяснимого счастья.*

Поскольку видовые грамматические значения в субstantиве нейтрализованы, аспектуальное значение отглагольного существительного зависит от семантического потенциала мотивирующей его глагольной лексемы и контекст-партнеров.

1. Существительное в конкретно-предметном (событийно-результатирующем) значении способно к образованию формы множественного числа, поскольку события и результаты могут быть исчислены: *совершить пробежку = пробежать и совершать пробежки = пробегать; сделать две пробежки — пробежать дважды; произошло важное событие и произошли важные события; нужна одна поездка и вынужден ездить дважды / два раза; долгожданный отпуск и все отпуска проводит на море.*

2. Событийное значение получают дериваты глаголов однократного действия: *уход, падение, разрыв, порыв, вздох, ранение.* Событийное значение (*падение, встреча*) предполагает время и место своего осуществления.

Но поскольку категория времени носит интерпретационный, субъективно-объективный характер, это может быть и значение 3 — времени как длительности, занятого осуществлением другого действия (*на дежурстве спал = во время дежурства; на охоте потерял ружье = во время охоты*).

3. Сема «протяженность» присуща глаголам, называющим не-предельные процессы или предельные действия. Ср.: *Старение организма происходит быстро, если не принять срочных и кардинальных мер. К сожалению, изобретение таблетки от старости снова откладывается на неопределенный срок.*

Покажем китайские соответствия русских отглагольных дериватов.

1. Конкретно-предметное значение, или опредмеченный результат действия:

1) *Мне нравится твоя стрижка.* — 我喜欢你的短发。 Wǒ xǐhuan nǐ de duǎnfǎ. — Букв.: Я нравиться твой короткие волосы. Соответствующий глагол: 剪发 jiǎnfǎ — стричь. Ср.: *Стрижку она делает целый час.* — 整整一小时她都在剪头发。 Zhěngzhěng yī xiǎoshí tā dōu zài jiǎn tóufǎ! — Букв.: В течение часа она все + локализатор 在 zài

стричь волосы (= за **стрижкой** волос). Место объекта в предложении КЯ закреплено: это позиция после глагола.

2) *Какая красивая **вышивка** (вышивание)! (Кто это делал?) — 多么漂亮的**绣花**啊! Duōme piàoliang de **xiùhuā** a! (Shuí xiù de?).* Соответствующий глагол: *刺绣 cìxiù, 绣花 xiùhuā — вышивать.*

3) ***Ремонт** они сделали — евро! — 他们进行了欧式风格的装修。 Tāmen **jìnxíng** le dūshì fēnggé de zhuāngxiū.* — Букв.: *Они ремонтировать + глагольный показатель законченности 了 le + европейский стиль украшать.*

Как видно, глаголу и отглагольному существительному РЯ в КЯ соответствуют одинаковые морфемы. В КЯ на месте субстантива со значением опредмеченного результата стоит глагол.

Разным лексико-семантическим вариантам РЯ в КЯ часто соответствуют различные лексемы, например:

Мать вяжет / занята вязанием. — 母亲忙碌针织。 Mǔqīn mánglù zhēnzhī. — Букв.: *Мать занята вязать.* Соответствующий глагол *针织 zhēnzhī — вязать.*

*Где ты взяла описание этой **вязки**? — 你在哪里拿到这套说明书? Nǐ zài nǎlǐ ná dào zhè tào **shuōmíngshū**?* Использованное слово *说明书 shuōmíngshū — описание, инструкция.*

2. Значение события

Событийное («точечное») значение действия в КЯ понимается на основании семантики глагольного слова. Предложениям РЯ типа *При падении я разбил коленку.* в КЯ соответствует глагольная СК: *摔下来的时候, 他膝盖受伤了。 Shuāi xià lái de shí hou, tā xī gāi shòu shàng le.* — Букв.: *Лестница падать + de (признак) время коленка разбилась.*

3. Значение процесса

Значение длительности предельного процесса в КЯ подчеркивается ИТГ соответствующей семантики: «Одновременность. Протяженность» (Примеры 1 и 2) и «Одновременность. Протяженность. Срок» (Пример 3).

1. *На уборке урожая мы работали почти месяц. — 我们几乎花了一个月的时间收割庄稼。 Wǒmen jīhū huāle yīgè yuè de shíjiān shōugē zhuāngjia.* — Букв.: *Мы почти потребовалось один месяц время (отрезок) собрать сельскохозяйственные культуры / урожаем.*

2. *От долгой **готовки** мама очень устала. — 由于长时间的做饭妈妈十分疲惫。 Yóuyú cháng shíjiān de zuò fàn māma shífēn píbèi.* — Букв.: *Потому что долго время + 的 de (атрибутивность) готовила мама очень устать.*

3. **Сборка** оружия должна быть завершена за 30 секунд. — 兵器的组装应该在 30 秒内完成。Bīngqì de zǔzhuāng yīnggāi zài 30 miǎo nèi wánchéng. — Букв.: Солдат устройство сборка должен в 30 секунд в течение завершить.

В китайских примерах 1 и 2 слово, соответствующее русскому отглагольному существительному, является глаголом. В примере 3 — это синтаксическое существительное, так как оно находится в позиции подлежащего.

Значение длительного процесса в РЯ часто осложнено значением места, времени, цели, причины, что в КЯ выражается более эксплицитно. Отглагольное имя в РЯ может прямо называть локум (*едут на стройки*) или временной интервал (*в поездке, на отдыхе*). В языке изолирующего (аморфного) типа с зыбкими частеречными значениями лексем проблематично говорить об изосемичности / неизосемичности, однако очевидно, что синтаксические трансформы РЯ, осуществляемые с целью сжатия пропозиции, для КЯ не характерны. Типовое значение модели предложения в КЯ, как правило, соответствует денотативной структуре пропозиции. Приведем примеры.

В ремонтных работах участвовало много студентов. — 许多大学生参加了维修工作。Xǔduō dàxuéshēng cānjiāle wéixiū gōngzuò. — Букв.: Многие / много студенты участвовали ремонт + работа. Ср.: У меня много **работы**. — 我有许多工作。Wǒ yǒu xǔ duō gōngzuò. — Букв.: Я иметь так много **работа**. В КЯ порядок слов другой: на первом месте подлежащее-субъект действия (агенса). Глагол «работать» в КЯ занимает место объекта и переходит в существительное.

У меня на воскресенье запланирована стирка. — 我计划在星期日洗衣服。Wǒ jìhuà zài xīngqīrì xǐ yīfú. — Букв.: Я планировать + локализатор 在 zài воскресенье стирать одежду. Слово, соответствующее русскому «стирка», в КЯ не меняет частеречной принадлежности: это глагол.

КЯ последовательно эксплицирует значение «время совершения действия / начало возникновения новой ситуации». Например:

Я подружился с Петром на охоте. — 在狩猎的时候我和彼得结交成了好朋友。Zài shòuliè de shíhòu wǒ hé Bǐdé jiéjiāo chéngle hǎo péngyǒu. — Букв.: На + охотиться + de + время как протяженность + я и Петя стать + le + хорошие друзья. Обстоятельство места в КЯ формируется локализатором 在 zai + охотиться + 的 de + время. — Букв.: В охота + de (показатель атрибутива) + время-ПРОТ. и ставится на первое место. Аналогично в следующем примере.

На разборке завалов я сломал ногу. — 在清理障碍物时我扭伤了脚。Zài qīnglǐ zhàng'ài wù shí wǒ niǔshāngle jiǎo. — Букв.: В убирать завал время я повредить нога.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание учащихся на употребление только формы единственного числа субстантивов, называющих абстрактные действия: *работа, отдых* и др.: *Люди* (мн. ч.) *идут с работы* (ед. ч.) — каждый со своей работы; нельзя * *с работ*; *Мы с друзьями ехали с отдыха* — не обязательно, хотя и возможно, отдыхали вместе; нельзя сказать * *с отдыхов*.

Петр ходит на молитву (ед. ч.) *всегда / каждое воскресенье*. Нельзя * *ходить на молитвы*, хотя мы ходим *на именины, крестины, похороны*. Это лексико-семантические группировки, которые следует представить списочно.

Очевидно, что иностранному учащемуся необходим формальный маркер значения абстрактного значения имени существительного и списки слов. Определить значение признаков существительного помогает лексическое значение корневой морфемы и морфемный состав слова. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание на морфемный состав основы отвлеченного существительного.

С основами глаголов, имеющих определенные аспектуальные семы, сочетаются суффиксы отглагольных прилагательных, перечисленные ниже.

Продуктивные суффиксы

1. Суффикс -К- присоединяется к основам предельных глаголов и образует имена со значением «конкретный предмет» (*стройка*), «событие в целом или в процессе своего осуществления» (*стирка, сборка, глажка, выборка*).

2. Нулевой суффикс присоединяется к основе глаголов НСВ не-предельной семантики (непредельного процесса): *входить* — *вход*, *бегать* — *бег*, *работать* — *работа*, *отдыхать* — *отдых*, *показывать* — *показ*, *выбирать* — *выбор*, *обменивать* — *обмен*, *опрашивать* — *опрос*, *расспрашивать* — *расспросы*, *пускать* — *пуск* и др., а также глаголов СВ: *помолоть* — *помол*, *изломить* — *излом*. Образованные нулевой аффиксацией существительные кроме значения действия способны выражать вторичные предметные значения: *зажим* (механизм), *загон*, *прорубь*, *насыть* (место), *задира* (лицо).

3. К основе предельного и не-предельного глагола присоединяется суффикс -ЕНИЙ- / -АНИЙ-: *решить* — *решение*. Если глагол предельный — получаем значение «процесс» (*решение заняло два часа*) или «определенный результат действия» (*решение оказалось неправильным*); указанные значения могут совмещаться: *сообщение на 5 минут было интересным*.

Значение «протяженность» выражается отглагольным именем с суффиксами «-аниј-/-ениј-», «-ниј-» от формы НСВ темпорально-

валентных глаголов: *старение, изобретение, горение, чтение, парение, гонение, ожидание, терпение, томление.*

Если глагол имеет лексическую сему «протяженность», то отглагольное имя существительное, образованное от формы НСВ, получает процессное осмысление: *открывание, занялась вышиванием, увлеклась вязанием, занята приготовлением компотов.*

Если глагол, от которого образовано существительное, является предельным, то дериват может получать результативное (конкретно-предметное) осмысление: *сделал изобретение (изобретать — изобрести), достал из погреба соления (солить — посолить), записывать воспоминания (вспоминать — вспомнить).*

Непредельные глаголы способны давать дериваты со значением характеризующего свойства: *У него отменное терпение. Её томление было очевидно всем.*

4. Суффикс -ИЙ- присоединяется в основном к основе на «-ть» инфинитива СВ непредельных глаголов: *открыть — открытие, изъять — изъятие, снять — снятие, развить — развитие.*

5. Суффикс -СТВ- образует существительные от глаголов НСВ с абстрактным значением отвлеченного понятия: *воровать — воровство, убить — убийство, знакомить — знакомство, дежурить — дежурство, творить — творчество.*

Непродуктивные суффиксы

6. Суффикс -ОТ- образует существительные со значением состояния: *дремота, хрипота, пахота.*

7. Суффикс -Ч- образует существительные со значением результативного однократного или повторяющегося действия: *стройка, дойка, добыча, выдача, сдача, передача.*

Несмотря на достаточную сложность «препарирования» смысла отглагольных дериватов, это необходимая в методических целях процедура, поскольку язык — сложно устроенная система, обладающая собственными механизмами, которые и позволяют достигать коммуникативных целей.

3. СУБСТАНТИВНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. АКТУАЛИЗАЦИЯ И РЕФЕРЕНЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ РЕЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ

Слово в речи отличается от слова как единицы словаря свойством актуализации. Под актуализованностью имени обычно понимают «переход от общего значения слова к его конкретному употреблению» [Солнцев 1995: 238], отождествление понятия «с реальным представлением говорящего субъекта». Тем самым понятие актуализованности связывается с понятием референции.

Актуализованный знак — это слово в речи, а не в словаре. «Референцией называется... акт соотнесения и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями. Референция как действие соотнесения осуществляется говорящим и представляет собой отдельный компонент в составе речевого акта. Референция как результат (соотнесенность) — это отношение, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта» [Падучева 2002: 79]. Слово в речи может употребляться как общее имя (*Книга — источник знаний.*), предикат (*Это книга.*). Такое употребление является референтным.

Вместе с тем термин «актуальный» часто используется в значении «выделенный», «подчеркнутый», «усиленный» [Крылова 2009: 57]. Актуализация — категория, переводящая предложение в высказывание. В этом смысле актуализация связана с коммуникативным уровнем организации русского предложения-высказывания (ПВ), прежде всего с его актуальным членением (АЧ). Говоря об актуализации во втором смысле, мы должны рассматривать компоненты коммуникативной структуры ПВ — тему и рему.

Смысл слова «актуальный» в составе термина АЧ состоит, на наш взгляд, в том, что коммуникативная перспектива ПВ обусловлена латентным вопросом, на который отвечает говорящий посредством порождаемого ПВ. Например, на вопрос «Кто тебе помог?» отвечает ПВ *Помог мне* (Т) // *Антон* (Р) и *Антон* (Р) // *помог мне* (Т). На вопрос «Что сделал Антон?» отвечает ПВ *Антон* (Т) // *помог мне*. На вопрос «Кому помог Антон?» ответом будет ПВ *Помог Антон* // *мне* (Р) или *Это мне* (Р) // *помог Антон* (Т).

В ПВ с объективным ПС говорящий исходит из информации о конкретном предмете, о котором нечто сообщается. АЧ связано с выражением категории детерминации. В ПВ 1. *Пришел поезд* речь идет о неопределенно-референтном поезде, а в ПВ 2. *Поезд пришел* — об определенно-референтном, о том, которого ждал автор сообщения.

Кроме того, тип референции позволяет различать логические типы предложений. Бытийность, именованье, характеристика и тождество — это элементарные пропозиции. Принимая во внимание тот факт, что функция быть логическим субъектом суждения в ПВ с объективным ПС закреплена за темой, следует ожидать, что при мене темо-рематических компонентов ПВ одного логического типа превращается в ПВ другого логического типа. Покажем смысловые модуляции, вызванные изменением АЧ и ПС. Каждое ПВ способно получать коммуникативные реализации (линейно-интонационные структуры), рассмотрение которых не входит в наши задачи.

1. **Бытийный тип** (*В саду*) *играли и смеялись дети* коррелирует с ПВ характеристики: *Дети* // *играли и смеялись в саду*.

Детерминант «в саду» может занимать любое место — в конце, начале или середине ПВ, что будет соответствовать позиции:

- 1) в теме: *В саду* // *дети играли и смеялись*; *В саду* *дети* // *играли и смеялись*;
- 2) в реме: *Дети в саду*;
- а) в фокусе ремы: *Дети* // *играли и смеялись в саду*;
- б) в парентезе: *Дети* // *играли в саду и смеялись*.

2. Предложения **тождества** (идентификации) ведут себя по-разному в зависимости от типа тождества.

2.1. Предложение денотативного тождества в результате мены компонентов превращается в ПВ характеристики:

- 1) *В саду* // *играли и смеялись дети* (а не кто-нибудь иной) и *Дети* // *играли и смеялись в саду*.
- 2) *Это* // *моя школа* и *Эта школа* // *моя*.
- 3) *Это* // *портфель из натуральной кожи* и *Это / этот портфель* // *из натуральной кожи*.

2.2. Предложение сигнификативного и 2.3. номинативного тождества. От перемены темы и ремы логические отношения не меняются: *Химия — наука о веществах* и *Наука о веществах — (называется) химия. Мое имя — Иван. Иван — мое имя.*

3. Предложения характеристики превращаются ПВ идентификации:

- 1) *Я болен* и *Болен — я.*
- 2) *Кофточку она купила // розовую.* Ср.: *Розовая у неё — кофточка (= Розовую она купила // кофточку).* Аналогично:
- 3) *Маша // работает врачом.* Ср.: *Работает врачом — Маша (а не я).*

4. **Предложения номинации** *Меня зовут Иван / Иванов. Петербург называют северной столицей* при изменении ПС не меняют свой логический тип, если логический акцент на теме: *Иваном меня зовут. Я — Иван.* Ср. идентификацию: *Иван — я.* Аналогично: *Северной столицей называют Петербург. Северная столица — это Петербург — номинативное тождество. Петербург, вот северная столица — сигнификативное тождество.*

При нейтральной интонации ПВ именованья превращаются в ПВ тождества: *Северной столицей называют Петербург* или характеристики: *Петербург — это северная столица.*

Порядок слов, просодические средства языка и факторы контекста позволяют выделить в предложении-высказывании исходную для говорящего информацию (тему) и сообщаемое (рему). Данная категория имеет и речевой, и языковой статус, поскольку можно «выявить наличие определенных коммуникативных типизированных структур, или схем АЧ» [Крылова 2009: 59].

Итак, для понимания закономерностей референции важен учет прагматического фактора в сфере действия конкретной референции. В РЯ категория определенности, или детерминации, со значениями 1. Нереперентности и 2. Реперентности (как 2.1. определенности и 2.2. неопределенности) выражается на уровне предложения и текста.

Особенности референции в том или ином случае определяет критерий «нового» и «данного», «значимого» (актуального) и «незначимого» (неактуального).

По отношению к фонду знаний собеседников различают:

- а) интродуктивную референцию (*Есть у меня один знакомый... Жили-были дед да баба*),
- б) идентифицирующую референцию (*Эта девушка — моя соседка. Дайте мне вон ту книгу.*),
- в) неопределенную референцию (*Он женился на какой-то малолетке.*) [Там же: ЛЭС].

В осуществлении референции участвуют автономные единицы (имена собственные, нарицательные — такие, которые называют единственные в своем роде объекты: *небо, луна, школа в родной деревне*; имена родства: *мама пришла, сын вернулся*) и неавтономные единицы — актуализаторы.

Конкретизация референции имен связана с их актуализацией в речи. Актуализации служат лексические единицы, содержащие указание на количество объектов и их определенность для говорящих. В ряде артиклевых (английский) и безартиклевых (китайский) языков категория определенности имеет грамматическое выражение: *I have bought a book. The book I have got yesterday is very interesting.*

Чтобы сделать имя в реме определенно-референтным, говорящему предоставляются языковые элементы, являющиеся актуализаторами. «Актуализаторы — это те компоненты предложения, которые превращают общее имя в актуализованную именную группу... смысл актуализатора — это своего рода инструкция для говорящих относительно того, как обращаться с объектами, входящими в экстенционал общего имени, при поиске референта» [Арутюнова 1990: 411—412, ЛЭС].

Актуализация — один из способов выражения категории определенности (детерминации)²⁰. Под термином «актуализованный» будет пониматься определенно-референтное имя (ИГ), оформленное актуализатором. Это сильно-определенная ИГ в терминологии, предложенной в [Падучева 2002]. Соединение общего имени и актуализатора дает именную группу (ИГ), предназначенную для определенной или неопределенной референции [Падучева 2002: 84].

К лексико-грамматическим средствам актуализации РЯ относятся дейктические элементы, в том числе личные и видо-временные характеристики глагола, модальные и модусные средства [Арутюнова 1992], а также лексические единицы — актуализаторы или «шифтеры» по [Якобсон 1972] — слова *этот, тот, тот же самый, такой, всякий, каждый, каждый из, любой, любой из, какой бы то ни было, все, все кроме одного, никакой, ни один, некоторый (некоторые), какой-то, кое-какой, некий, какой-нибудь, какой-либо, тот или иной, какой угодно, какой попало, один; по крайней мере, один; хоть один, ровно один; более, чем один; два, более двух, не менее двух, оба, все три, несколько, один из, много, многие, многие из, какой бы ни, то один то другой и др.*» [Падучева 2002: 85].

В языках с функциональным ПС, таких как РЯ, актуализатор может быть и нулевым: в этом случае денотат ИГ определяется семантико-синтаксическим контекстом и линейно-интонационной структурой предложения-высказывания.

²⁰ Случаи скрытой (контекстной) референции мы не рассматриваем, так как работаем на материале предложений и ИГ, а не текстов и их фрагментов.

Так, если в ПВ *Верни книгу!* и *Книгу верни!* имеется в виду вполне определенная «книга» и ПС выполняет только стилистическую функцию, то в ПВ *Дай книгу* с нейтральным порядком понятие «книга» неактуализовано, имя может быть определено- и неопределенно-референтным. Говорящий может иметь в виду *какую-нибудь / эту / любую* книгу. В ПВ с инверсированным ПС *Книгу дай* имя «книга» актуализовано, и, вероятно, речь идет об определенной, конкретно-референтной книге.

Предикативное соотнесение темы и ремы как предизирующего и предизируемого компонентов суждения служит средством передачи «нового». В высказывании актуализовано (то есть выделено, подчеркнуто) то, что значимо для говорящего. В ПВ *Маша читает интересную книгу*, речь идет о книге определенного рода (интересная книга). В ПВ *Книгу* (Т) *Маша читает — интересную* актуализованы компоненты «книга» как носитель признака и приписанный говорящим признак «интересная». Фрагмент «Маша читает» позволяет идентифицировать конкретного представителя класса книг: *Та / эта книга, которую читает Маша, интересная.*

Таким образом, можно заключить, что имеется большая вероятность того, что имя, оказавшееся в теме, обозначает конкретный предмет, то есть имеет определенную референцию. Однако имя в реме также может оказаться определенно-референтным, например, при ответе на латентный вопрос «Что он купил?»: *Он купил // эту замечательную книгу.*

Далее обсудим аналитические способы выражения определенности референции, которые использует КЯ.

Для КЯ характерна актуализирующая роль «грамматикализованных» показателей:

- 1) показателя определенной множественности 们 *mén*,
- 2) «оператора переключения состояния» 了 *le* [Тань 2002: 386],
- 3) показателя признака по смежности (в том числе отношения possessивности) 的 *de*,
- 4) отрицательной частицы плана реальной модальности 没 *méi* (отрицание наличия объекта, реальности факта действия или намерения),
- 5) оператора текущей процессности 着 *zhe* (актуального настоящего в терминологии А. В. Бондарко) и локализатора во времени и пространстве 在 *zài*.
- 6) счетных слов²¹,

²¹ В КЯ существует целый разряд счетных слов, «специализирующихся» на выделении из класса его части и индивидуальных объектов [Солнцев 1995: 238—240].

7) указательных местоимений²².

8) средств выражения интродуктивной определенности 一个 *yíge*²³.

Далее, чтобы установить связь детерминации и количественности, введем основные понятия теории референции и рассмотрим некоторые подходы.

3.2. ПОНЯТИЕ ДЕНОТАТИВНОГО СТАТУСА ИМЕННОЙ ГРУППЫ И ИНВЕНТАРЬ НЕРЕФЕРЕНТНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ ИМЕННЫХ ГРУПП

Е. В. Падучева вводит понятие «денотативного статуса» ИГ, близкое к понятию «типа референции» Н. Д. Арутюновой. Денотативный статус зависит от того, субстантивно или предикативно употреблено имя в ПВ. Согласно представленному в [Падучева 1985] подходу, предикативные имена не соотносятся ни с каким референтом, а субстантивные (термовые) имена могут быть референтными и нереферентными²⁴.

Референтные ИГ могут быть характеризованы по признаку «Определенность». ИГ, определенная как для говорящего, так и для слушающего, — это сильно-определенная ИГ (например, *этот молодой человек; книга, которую ты мне дала*); ИГ, определенная для говорящего, но неопределенная для слушающего — слабоопределенная ИГ (*кое-кто, некто, один человек мне сказал, что..., при определенных условиях, некоторые из нас, одно яблоко было кислое, Маша смотрит какой-то фильм*). Признаки «сильная определенность» и «слабая определенность» могут быть представлены со знаком плюс или минус. Таким образом, получается три денотативных статуса (ДС) ИГ: определенность [+ Опр.], слабая определенность [+ Сл. Опр.], неопределенность [- Опр., - Сл. Опр.].

Под неопределенностью референции понимается неопределенность референта для говорящего (*Сын собрался жениться на какой-то Соне. Катя куда-то с кем-то ушла. Мне кто-то сказал об этом вчера. Кто-то без спроса взял мой учебник*). Признак +/- «слабая

²² Указательные местоимения-актуализаторы 这 *zhe* «этот», «это» и 那 *na* «то», «тот» играют функцию артиклей.

²³ Форманту 一个 *yíge* как средству интродуктивной определенности отведена особая роль.

²⁴ Не рассматриваются автонимные употребления: «Никогда не говори «никогда»».

определенность» может быть нейтрализованным: *Иван подрался с милиционером. Я купил дом.* Определенность, равно как и неопределенность референта имени «милиционер», «дом» не важна для говорящего, поэтому данное употребление можно считать неопределенно-референтным, если другое понимание не выводится из контекста. В артиклевых языках неопределенно-референтная ИГ маркирована неопределенным артиклем. В КЯ в подобных случаях обычно используется немаркированная форма имени.

В [Падучева 1985: 83—101] представлен инвентарь типов референции. Отметим случаи нереферентного употребления имен в синтаксической позиции субстантивов (т. е. в субъектно-объектной позиции). Имя употреблено нереферентно при следующих условиях:

1) при отрицании экзистенции объекта: *Никто не придет. У меня нет никаких учебников.*

2) в контексте узуального действия: *Он читает книги, ходит в музей, слушает музыку, любит женщин.*

3) в контексте экзистенциальности, когда объект или множество объектов существует в составе класса, но не выбран и не может быть предъявлен: *Кто-нибудь из нас его навестит. Всякие две пересекающиеся прямые имеют общую точку. Каждый человек должен быть благодарен своей матери* — это дистрибутивные ИГ;

4) имя употреблено нереферентно в контексте неутвердительного статуса пропозиции: [*Видимо, судя по всему*] *её муж хорошо с ней обращается* и в контексте обобщающего характера: *Тот, кто победит, станет чемпионом мира по прыжкам в длину.*

5) ИГ в значении «эталонный представитель класса» также употребляется нереферентно: *Иван может убить медведя. Я сейчас съем слона. В Индии широко распространен культ матери. Я предпочитаю самолету поезд.*

В контексте экзистенциальности возможны частные случаи:

- в контексте снятой утвердительности: *Маша хочет выйти замуж за какого-нибудь олигарха. Маша отказывается выходить замуж за инженера* — это неконкретные ИГ;
- в контексте квантификации по абстрактному множеству, составляющему экстенционал общего имени: *Некоторые люди ужасно любопытны. Во многих странах жизнь людей существенно отличается от привычной нам. Ср.: Некоторые из нас, многие из городов, которые я посетил...* где квантификация осуществляется по определенному, ранее введенному в рассмотрение, множеству (Опред. +) — это общеэкзистенциальные ИГ;
- в контексте квантора всеобщности (универсальные ИГ): *Все дети ужасно непоседливы. Любой ребенок как цветок: прекрасен. Всякое отклонение от нормы в развитии ребенка опасно.*

Разновидностью родового употребления является употребление формы множественного числа с предикатом, который требует множественного числа (*вымирать, составлять, водиться, обитать, селиться, плодиться* и др.) для обозначения рода или вида целиком. Родовая ИГ в безартиклевых языках не имеет актуализатора, а в артиклевых языках родовое значение, как правило, не единственное значение артикля ([Падучева 1985] со ссылкой на [Givon 1978]).

В [Кронгауз 1983] отмечается, что универсальные ИГ имеют референцию к интенционалу (содержанию понятия), а не экстенционалу (объему понятия). Для абстрактных множеств истинность утверждения не может быть установлена эмпирически, как для конкретно-референтных множеств типа *все дети моих знакомых, все собаки нашего двора*. Для абстрактных множеств истинность должна выводиться с помощью умозаключений — индуктивно и дедуктивно. Слово «всякий» не сочетается с актуализованными ИГ (**всякий из нас*), а преимущественно выражает универсальный статус объекта, тогда как для «все» и «каждый» первичны референтные употребления. ИГ с оператором «любой», работающим на открытом множестве, является универсальной, а оператор «каждый» (*Каждый человек смертен = все люди...*) является показателем дистрибутивной множественности [Падучева 2002: 96].

Рассмотренный подход не является единственно возможным. Кратко охарактеризуем «неокаузальную теорию референции», предложенную А. Д. Шмелевым.

3.3. «НЕОКАУЗАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ РЕФЕРЕНЦИИ»

А. Д. ШМЕЛЕВА

В [Шмелев 2002: 21] подчеркивается, что, несмотря на всю плодотворность референциального подхода к анализу языка, ряд вопросов остается нерешенным. В частности, ни под один статус не могут быть подведены ИГ в составе высказываний: *Каждый сын должен уважать своего отца* (определенная? экзистенциально-дистрибутивная?), *Женщины коварны* (универсальная? родовая?), *Собака верно служит людям. Это животное называют другом человека* (определенная? родовая?).

Согласно теории А. Д. Шмелева, можно выделить три типа сущностей, к которым производится референция предметной ИГ. Это 1) абстрактные классы (открытые множества объектов); 2) абстрактные индивиды (индивидуальные объекты, взятые в отвлечении от конкретных пространственно-временных манифестаций) и 3) «инстанты», то есть

конкретные, пространственно-временные «срезы» объектов. Для ИГ, соотносимых с ситуацией (фактом), возможны два типа сущностей — абстрактные классы и «инстанты» [Шмелев 2002: 59—60].

А. Д. Шмелев считает, что в речевом акте референциальный статус имеет не только ИГ, но и высказывание в целом: в ПВ осуществляется пространственно-временная локализация референта в релевантном денотативном пространстве. Поскольку отнесенность референта к тому или иному виду сущностей последовательно не выражена, то интерпретация референции должна осуществляться с опорой на такие семантические характеристики предиката, как установка на генерализованный объект-класс (*Он любитель женщин*) или на индивидуальный объект (*Он любит жену*), или установка акционального предиката на «инстант» (*Иван уронил портфель*).

Проблема связи определенности-неопределенности с референциальным статусом объекта решается А. Д. Шмелевым следующим образом. Определенная референция признается случаем совпадения референта с экстенсионалом, а неопределенная референция имеет место, когда референт составляет лишь часть экстенсионала [Там же: 52].

По типу референция может быть индивидуальной и генерализованной. Индивидуальная референция предполагает наличие конкретного или абстрактного объекта или множества объектов, выделенных из класса. Так, в предложении-высказывании *Дети сыты и спят* осуществлена референция к конкретному индивидуальному множеству, а в предложении-высказывании *Дети у неё плохо воспитаны* — референция к абстрактному индивидуальному множеству. Генерализованной является референция к целому классу: *Женщины коварны*.

Данные типы референции соотносятся с классификацией предикативных выражений на эпизодические и качественные по их локализованности во времени. Узуальные предикаты трактуются как повышенные в ранге эпизодические (*Он пьет, курит*). Узуальные предикаты вместе с качественными образуют единый класс гномических предикатов. В контексте гномических предикатов ИГ понимается обобщенно, то есть имеет референцию генерализованного типа (*Дети любознательны. Женщины мудры*), а в контексте эпизодических предикатов — конкретную (индивидуальную) референцию к «инстантам» (*Дети веселы. Отец в гневе*).

Очевидно, что при глаголе *читать* в узуальном значении для конкретно-референтной ИГ с нулевым актуализатором *книга* обобщенная интерпретация невозможна, чем, собственно, и вызвана аномальность высказывания **Я часто читаю книгу* с неопределенно-референтным объектом. Объектом при глаголе узуального значения должно быть открытое множество манифестаций — абстрактный

индивид (*читаю художественную литературу*) или класс: (*читаю книги, читаю [произведения] Бунина*).

В связи с рассматриваемой в настоящей работе проблемой межкатегориальных связей интересна семантическая интерпретация сочетаемости предикативных выражений и ИГ с разным типом референции. Для характеристики частных значений суперкатегории ПВ «пространственно-временной локализации», включающей в свою сферу действия всю пропозицию. А. Д. Шмелев (со ссылкой на [Булыгина, Шмелев 1989а]) использует бинарную оппозицию семантических признаков «+ / - актуализованность» и «+ / - локализуемость».

Он пишет: «Абстрактные индивиды и “инстанты” различаются “актуализованностью”: абстрактным индивидам приписывается признак [- актуализованность], а “инстантам” — [+ актуализованность]. В то же время индивиды, независимо от того, идет ли речь о фактах, абстрактных индивидах или “инстантах”, могут быть тем или иным образом “локализованы” — в отличие от классов, которые представляют собой открытые множества и могут считаться “нелокализуемыми”. Поэтому индивидам приписываем признак [+актуализованность], а классам — [-актуализованность], другими словами, классы оказываются не характеризованными по признаку “актуализованность”.

Те же самые два бинарных признака используются для классификации предикатов. Гномические предикаты получают признак [- актуализ.], и в общем случае не характеризуются по признаку “локализуемость”, предикаты “состояния класса” — признаки [- локализ.] и [+ актуализ.], эпизодические предикаты — признаки [+ актуализ.] и [+ локализ.]» [Шмелев 2002: 67—68]. Покажем взаимосвязь характера предикативного признака и типа референции в виде табл. 6.

Таблица 6

Характер предикативного признака и его сочетаемость с типом референции

Семантические признаки	Тип референции					
	Инстанты	Индивиды	Классы	Гномические предикаты	Предикаты состояния	Эпизодические предикаты
Актуализованность	+	-	-	-	+	+
Локализуемость	+	+	-	Не характеризуются	-	+

Связь референциальных характеристик субъекта и предиката демонстрирует также дистрибутивное и тотальное понимание множественных ИГ. Генерализованные ИГ, как и множественные индивидуальные группы, могут пониматься как «дистрибутивно», так и тотально.

При распределенном понимании высказывание верно по отношению не только множества в целом, но и его отдельных элементов (*Я прочел эти книги* = каждую в отдельности прочел. *Собака — друг человека. Собаки нашего двора знают, кто их кормит. Все дворовые собаки мечтают завести хозяина*). При тотальном понимании высказывание имеет силу только по отношению ко всему множеству (*Да здравствует наша славная молодежь! Белые медведи обитают в Северном Ледовитом океане. Динозавры вымерли.*). Кроме того, имеются предикаты, требующие множественного субъекта в тотальной интерпретации. Это результативные предикаты типа *загромоздить, перессориться, разъехаться, перебить, уничтожить* и предикаты состояния класса, противостоящие симметричным предикатам (типа *быть похожими*), которые требуют множественного субъекта в абсолютной диатезе (*Все счастливые семьи похожи друг на друга*).

Представленные две различные модели описания референции фактически демонстрируют три способа включения слова в речь: как названия абстрактного класса (нереферентное употребление), как имя абстрактного индивида (неконкретно-референтное употребление), как имена конкретных, локализованных и актуализованных объектов — «инстантов» (в терминологии Е. В. Падучевой — референтное имя). Интерпретация А. Д. Шмелева имеет то преимущество, что она учитывает характер глагольного предиката и, таким образом, дает «инструмент» для объяснения явлений лексической сочетаемости, относящихся к области так называемой «скрытой» грамматики, «обнажая» их лексико-грамматический характер, позволяет устанавливать референциональный статус ИГ с опорой на контекст-партнеров.

В аспекте контрастивного анализа существенно то, что и в КЯ, и в РЯ, и в любом другом естественном языке определение характера референции (влекущей выбор соответствующего артикля в артиклевых языках), актуализованных нелокализованных объектов («абстрактных индивидов» в терминологии А. Д. Шмелева) и актуализованных локализованных объектов («инстантов» в терминологии того же автора) происходит с опорой на знание конситуации, определяющей в том числе тотальную или дистрибутивную стратегию понимания. Далее будем говорить о референтных (определенных и неопределенных) и нереферентных ИГ.

3.4. ДЕТЕРМИНАЦИЯ И КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬ

Исследователями не раз подчеркивалась несомненная связь в РЯ грамматического субстантивного числа с категорией Детерминации (определенности-неопределенности), дейксиса, механизмами референции и речевой актуализации. «Число, — пишет Ш. Балли, — как это видно, восходит к актуальному количественному определению и относится к области речи» [Балли 2001: 119]. «...Употребление форм единственного / множественного числа оказывается связанным не только с единичным / общим, конкретным / неконкретным, но и, как следствие, с определенностью / неопределенностью» [Супрун 1996: 175].

«Виртуальное понятие неопределенно по объему... Зато понятие определено по содержанию... В результате актуализации получается обратное соотношение между объемом и содержанием понятий. Актуализованное понятие бывает определенным по объему и неопределенным по содержанию. Все, что мыслится как действительное, понимается как определенное, или, по крайней мере, как определенное количественно, даже если этого нельзя проверить... грамматическое понятие “неопределенный” двусмысленно; когда говорят о нескольких собаках, то число собак или неизвестно, или не выражено, но оно не неопределенно» [Балли 2001: 87—88].

В РЯ категорию детерминации можно отнести к «скрытым грамматическим категориям» — в КЯ данная категория является прагматически выраженной. В РЯ характер референции может выражаться лексически или выводиться из контекста — в КЯ референция (к классу, индивиду или «инстанту» (в терминологии [Шмелев 2002]) выражается с помощью комбинации имени и морфемных показателей. В КЯ грамматикализовано²⁵ значение «штучности» и значение количественной и референциальной определенности для дискретных множеств.

В РЯ категория определенности-неопределенности является семантической и не имеет специальных показателей, как, скажем, в английском и других артиклевых языках. Категория определенности-неопределенности в большой степени интерпретативна (значение за-

²⁵ Имеется в виду наличие или значимое отсутствие показателей именных групп (ИГ), отвечающих за выражение количественной определенности-неопределенности и характера референции к внеязыковой действительности.

висит от контекста, линейно-интонационной структуры высказывания и других факторов).

В РЯ маркированная форма множественного числа может употребляться нереферентно (*Люблю читать книги*); немаркированная форма единственного числа способна как к референтному (*Купил книгу по английскому языку*), так и к нереферентному (*Книга / книги — источник знаний*) употреблению.

Носитель РЯ не может игнорировать значение числа, так как число косвенно указывает на характер референции. Нереферентно (в значении класса) в РЯ могут быть употреблены формы и единственного, и множественного числа: «*Черная роза — эмблема печали, красная роза — символ любви*», ср.: *черные розы — символ печали...* Факты русского языка позволяют установить связь значения определенности с семантическим значением единственности, которая выражается грамматически как единичность: *В склянке темного стекла / из-под импортного пива / роза красная цвела / гордо и неторопливо*. (Б. Окуджава); *Что-то не ко времени раскрылся / Нежной розы огненный бутон* (Ю. Берг).

Неточное количество объектов, чтобы быть определенно-референтным, нуждается в средствах актуализации. *Как хороши, как свежи были розы / В моем саду! Как взор прельщали мой! / Как я молил весенние морозы / Не трогать их холодной рукой!* (И. Мятлев); *Как хороши, как свежи будут розы, / Моей страной мне брошенные в гроб!* (И. Северянин). *Эти розы чудо как хороши!*

В ПВ выше называется множество определенно-референтных объектов — «инстантов». В ПВ *Он подарил ей несколько желтых роз* номинация *несколько желтых роз* вызвана либо неизвестностью, либо незначимостью количества роз для данного акта коммуникации. Это референция к индивидам: «несколько объектов из класса желтых роз», следовательно, в терминах Е. В. Падучевой, неопределенная референция. Значение неопределенности референции предполагает ситуацию неточного знания либо демонстрирует нерелевантность количественной характеристики объекта для говорящего.

В КЯ число — это прагматическая (речевая) категория, неразрывно связанная с выражением понятийно-языковой категории определенности / неопределенности. В КЯ грамматически «неоформленное» слово никогда не может быть количественно определенным и, следовательно, референтным. Имя, не имеющее уточнителей и не выражающее значение количества (本书 běn shū — *книга*), неререферентно. Множественность же никогда не нейтральна относительно референциальной определенности / неопределенности. В КЯ форма имени со счетным словом и числительным (三本书 sān běn shū — *три книги*, 这三本书 zhè sān běn shū — *эти три книги*) выражает сразу две категории: числовую множественность и референцию. Определенность /

неопределенность референции всегда сопутствует числовой квантификации.

В КЯ имеются полифункциональные морфемы и их сочетания для выражения неопределенной и определенной референции и числа, имеющие дополнительную дистрибуцию. Тем самым на характер референции средствами КЯ однозначно указывают служебные морфемы или их значимое отсутствие в составе ИГ. Носитель китайского языка может не выражать число объектов только в случае нереферентной номинации. Нереферентное имя в КЯ не нуждается в количественных характеристиках. Как и форма единственного числа в РЯ, нейтральная относительно числа, форма КЯ может обозначать в контексте как класс в целом, так и его характерного (неопределенно-референтного) представителя — «инстанта». Однако определенно-референтное употребление термина, как правило, обязывает к выражению типа референции. Данное обстоятельство создает интерферирующий барьер. При овладении русской категорией числа любое механическое сопряжение форм (единственного и множественного числа в РЯ, единственного числа в РЯ и в КЯ, множественного числа в КЯ и РЯ) вводит в заблуждение, так как не учитываются различия референциального статуса ИГ.

Так, например, при переводе с китайского учащиеся не образуют форму множественного числа там, где, говоря по-русски, ее образовать необходимо: 乌鸦们飞进到刚种满稻子的田地里。 *Wūyāmen fēi jìn dào gāng zhǒng mǎn dàozi de tiándì lǐ.* — *Вороны слетелись / воронье слетелось на только что засеянное поле.* В переводе учащиеся в десяти случаях из десяти вместо «вороны» или «воронье» употребляют форму единственного числа «ворона», так как, с одной стороны, указание на множественность в китайском языке сопряжено с указанием на референтность, а форма единственного числа собирательного существительного РЯ исключает референтность. С другой стороны, форма без показателя числа, связанная в КЯ с нереферентной интерпретацией, а в РЯ форма единственного числа, наоборот, имеет больше «шансов» обозначать референтный объект, так как выражает единичность, «штучность» грамматическим способом.

Грамматическая трудность формального порядка связана с необходимостью сопряжения подлежащего и глагольного сказуемого в роде и числе: «вороны слетелись», «воронье слетелось». В силу аналитизма родного языка, операция грамматического согласования и сопряжения китайским учащимся дается очень тяжело.

Определенность референции единичных и множественных объектов выражается при участии указательных (дейктических) местоимений 这 *zhe* *этот* и 哪儿 *nǎr* — *там*. При референтном употреблении имени количественная характеристика объекта должна быть выражена. Определенная единичность, как правило, выражается без числи-

тельного «один», выполняющего ряд других функций: 这本书 zhè běn shū — *эта книга*. Языковым средством выражения определенной или неопределенной референтности в КЯ служат количественные показатели, среди которых первым рассмотрим показатель неопределенной референции 一个 yīgè (на месте счетного слова 个 ge может быть любое счетное слово).

3.5. ФОРМАНТЫ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ И ДЕТЕРМИНАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.5.1. Основные функции оператора 一个 yīgè

Исследователи КЯ отмечают полифункциональность служебных показателей КЯ. Показатель 一个 yīgè структурно необходим в целом ряде случаев. Существенное влияние на способ референции оказывает речевая категория данного и нового. Именно этот фактор во многом определяет прагматические правила функционирования в КЯ показателя определенно-референтной множественности 几个 jǐge для данного и показателя неопределенной референции (для адресата, но не для говорящего) 一个 yīgè в интродуктивной функции для нового [Тань 2002: 694]. Рассмотрим функции оператора 一个 yīgè. Условия употребления данного оператора указаны в [Тань 2002: 706—710].

1. На неопределенную для получателя, но определенную для отправителя (интродуктивную) референцию имени к «индивиду» в позиции топика в КЯ часто указывает комплекс: счетное слово 个 ge + имя.

Оператор 一个 yīgè квалифицирует информацию как новую для адресата и осуществляет ввод (интродукцию) объекта, известного только говорящему, в общую сферу коммуникантов (ср.: *Есть у меня один знакомый...* 我有一个朋友... Wǒ yǒu yīgè péngyǒu...). Благодаря числительному «один» в составе оператора неопределенности, совместно с функцией ввода или подчеркивания, осуществляется и указание на единственность и уникальность объекта, о котором идет речь: 她是一个法国人。Tā shì yīgè fǎguó rén. — Букв.: *Она одна из французов; Она француженка*. 我有一个本书 | 很有意思。Wǒ yǒu yīgè běn shū | hěn yǒu yìsi. — *У меня есть одна книга | очень интересная*. Левая часть высказывания произносится на одном дыхании, является односинтагменной, выполняет целиком роль темы (топика).

Оператор 一个 yī ge ввиду его интродуктивной функции требуется в ситуации возникновения нового объекта: 我有一个好消息。我找到工作了。Wǒ yǒu yīgè hǎo xiāoxi. Wǒ zhǎodào gōngzuòle. — *У меня*

есть (одна) хорошая новость: я нашел работу. 这位作家又写了一本新小说。Zhè wèi zuòjiā yòu xiěle yī běn xīn xiǎo shu. — Этот писатель написал (один) новый роман. 树上掉下了一个苹果。Shù shàng diào xiàle yīgè píngguǒ. — С яблони упало (одно) яблоко. «Один» в подобном контексте — неопределенное местоимение. По-русски правильно сказать: Одно яблоко упало с яблони. [И попало в голову Ньютону. Благодаря этому он открыл Закон всемирного тяготения.] Важно не количество объектов, а появление нового объекта в «поле зрения» говорящих. В этом случае оператор 一个 yīgè является актуализатором слабоопределенной именной группы (ИГ).

2. Оператор неопределенной референции 像 xiàng в ситуации образного сравнения выполняет функцию, аналогичную функции русских сравнительных союзов как будто, точно, словно. В сравнительном обороте с глаголом 像 xiàng (изображать, походить на) то, с чем сравнивают, по определению нереферентно (не существует в мире Действительное). Например: [Манера, с которой она держит эту сумку, очень изящна] будто красивая женщина ведет на поводке собаку — ...像一个美丽的夫人牵着一只狗。Xiàng yīgè měilì de fūrén qiānzhe yītiao gǒu [Тань 2002: 707].

3. ИГ с актуализатором 一个 yīgè, если они стоят в топике, обязательно имеют конкретных, но неопределенных референтов [Курдюмов 2006]:

Какая-то женщина заходила к тебе — 有一个女人来找你。Yǒu yīgè nǚrén lái zhǎo nǐ. — Букв.: Иметься одна женщина прийти искать тебя.

Он подарил мне новое платье — 他送了一件新大衣给我。Tā sòngle yī jiàn xīn dàyī gěi wǒ. — Букв.: Он подарил одно новое платье дать мне.

4. ИГ без 一个 yīgè интерпретируется как родовая, например: (一个)人活到八十岁算不容易了。(yīgè) rén huó dào bāshí suì suàn bù róng yìle! — (Любому, всякому) человеку дожить до восьмидесяти лет непросто. Оператор 一个 yīgè обязателен в предложении, если речь идет об универсальном элементе множества (любой, каждый, какой-нибудь).

Высказывание с ИГ, оформленной 一个 yīgè, в позиции субъекта получает генерализованный статус: Любой гражданин нашей страны [имеет право участвовать в выборах] — 我们国家人们一个公民都... Wǒmen guójiā rénmen yīgè gōngmín dōu ... — Букв.: Наша страна люди один граждане все ...

一个大茶馆就是个小社会。Yīgè dà cháguǎn jiùshì gè xiǎo shèhuì — Всякая / какая-нибудь / любая большая чайная — это (своего рода — yīgè) маленькое общество.

5. Данный оператор играет прагматическую роль в выражении характера референции [Тань 2002]. Помимо других своих функций в КЯ, он передает значение референтной неопределенности или слабоопределенности. При неопределенно-референтном употреблении ИГ с экзистенциальным, универсальным и родовым статусом эквивалентами оператора неопределенности 一个 yīgè в РЯ могут быть неопределенные местоимения и обобщающие кванторные местоимения *каждый, любой, всякий*: *Нужен какой-нибудь китаец* (для преподавания китайского языка) — 我们要一个中国人。 Wǒmen yào yīgè zhōngguó rén.

6. Оператор неопределенной референции 一个 yī ge необходим для подчеркивания, выделения объекта из множества: 一个人没去。 Yīgè rén méi qù — *Ни один человек не пришел*; 我连一本书也没看 Wǒ lián yī běn shū yě méi kàn — *Я даже и одной книги не читал*.

Тань Аошуан отмечает, что 一个 yīgè меняет денотативный статус именной группы. Так, в примере 1) 屋里有人。 Wū li yǒurén. — *В комнате кто-то есть*, ИГ имеет неопределенную референцию, а в примере 2) 屋里有一人。 Wū li yǒuyī gèrén. — *В комнате есть один человек...* [он хочет с тобой познакомиться] ИГ характеризуется слабоопределенной интродуктивной референцией, как и в предложении 3: 3) 屋里只有一个人吗? Wū li zhǐyǒu yīgè rén ma? — *Неужели в комнате только один человек?* Ср.: нереферентное употребление без 一个 yī ge в 4: 4) 屋里有人吗? Wū li yǒurén ma? — *В комнате кто-нибудь есть?*

7. В нереферентной синтаксической позиции, в составе комментария, оператор 一个 yī ge выполняет функции выделительности, уподобления: 他是一个年轻的老师。 Tā shì yīgè niánqīng de lǎoshī. — *Он есть один молодой преподаватель*. — *Он преподаватель из молодых. Он из молодых преподавателей*.

В РЯ местоименное прилагательное *один* как средство актуализации компонента высказывания способно принимать на себя логическое ударение с целью выделения объекта и подчеркивания его свойств: *Он один здесь (настоящий) учитель*. Аналогичную функцию актуализации выполняет рассматриваемый формант 一个 yīgè в КЯ, если он несет логическое ударение.

Если формант 一个 yīgè логического ударения не несет, то осуществляется референция к роду: *один из*. Возможен прагматический смысл: *один, какой-то, простой, всего лишь*. Например: 他是一个老师。 Tā shì yīgè lǎoshī. — *Он всего лишь учитель*. Значимо отсутствие показателя 一个 yīgè в позиции нереферентного употребления имени «учитель» для обозначения вхождения в класс (таксономическое значение), ср.: 他是老师。 Tā shì lǎoshī. — *Он учитель*.

8. В качестве грамматического средства оператор 一个 yīgè необходим для выражения аспектуального значения глагола моментального действия КЯ (сема 'однократность'): 他打了一个哈欠。 Tā dǎle yīgè hāqian. — *Он зевнул (один раз, букв.: один зевок).*

Итак, оператор единичности 一个 yīgè совмещает функцию указания на единичность объекта действительности или ситуации с рядом других прагма-семантических функций, базирующихся на идее единичности как «выделенности» объекта из универсального континуума.

В микрополе субстантивной количественности КЯ входит ряд других операторов. Рассмотрим их функции.

3.5.2. Определенно-референтная нечисловая множественность (们 men)

Специализированный показатель актуализованной множественности 们 men выражает определенность референции и указывает на нахождение объектов в поле зрения говорящего. Если говорящий употребляет 们 men, значит, количество счетных объектов актуализовано — либо известно, либо дано в непосредственном наблюдении.

Определенно-референтная множественность может быть количественно-определенной для говорящего (孩子们 háizi men — *эти ребяташки*) или количественно-неопределенной (这些孩子 zhèxiē háizi — *эти несколько ребяташек*) и даже несчетной (这些糖 zhèxiē táng — букв.: *это небольшое количество сахара*, в отличие от 一些糖 yīxiē táng — букв.: *немного сахара*). Количественная определенность выражается как исчерпанность экстенционала имени (在家所有的孩子 zài jiā suǒ yǒu de háizi — букв.: *все имеющиеся дети в семье, все наши дети*).

Референтно-определенная множественность может быть определена или не определена количественно. Например, в ПВ 我们班的同学们都很喜欢玩电脑。 Wǒmen bān de tóngxuémen dōu hěn xǐhuan wán diànnǎo. — *Студенты нашей группы очень любят работать за компьютером* — о количестве лиц не сказано, известно лишь, что речь идет о группе лиц. В примере 这些孩子们是我们的。 Zhèxiē háizimen shì wǒmen de. — *Эти детки наши* ИГ 这些孩子们 zhèxiē háizimen имеет определенно-референтный статус, как и ИГ 我们的 wǒmen de — *наши*.

Показатель определенной множественности 们 men уместен не всегда. При наличии числительного и указательного местоимения-актуализатора 这 zhe данный формант может не употребляться, так как определенность по числу выражена числительным, а определенность референции выражена актуализатором.

В литературе по КЯ можно прочесть, что употребление 们 мен обусловлено одушевленностью существительного. Однако в работе [Тань 2002] приводятся убедительные аргументы против этого. Она пишет, что форма с 们 мен передает идею множественности «единичных» (счетных, дискретных) объектов без указания на их количество.

1. Суффикс 们 мен, действительно, образует множественное число одушевленных предметов-лиц, соотносенных с внеязыковыми объектами (конкретно-референтных имен), в случае обращения: 同志们 tóngzhimen — *товарищи*; 学生们 xuéshēngmen — *учащиеся*; 朋友们 péngyǒumen — *Друзья!* Очевидно, что это случай обращения. Значение количественной определенности сочетается со значением референтной определенности, актуализованности. Ср.: *Дорогие друзья!* — 朋友们 péngyǒumen!

Выражение 我的朋友 wǒ de péngyǒu также указывает на множественность, но уже как на часть множества, составляющую некое подмножество: *мои друзья*. Обозначение 所有的朋友 suǒyǒu de péngyǒu — *много друзей, имеющиеся друзья, круг друзей (дружеский круг), содружество (о лицах)* — выражает идею целостности, что связано с исчерпанностью экстенционала.

2. Суффикс 们 мен используется для образования множественного числа некоторых существительных, обозначающих названия животных и птиц: 骆驼们 luòtuomen — *верблюды*, 狗们 gǒumen — *собаки*. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить тем, что животные попадают в личную сферу говорящего чаще, чем неодушевленные предметы; соответственно, имена животных чаще актуализуются. Кроме того, «противопоставление лица — не-лица в известной степени переkreщивается в китайском языке с противопоставлением одушевленности / неодушевленности». «В байхуа... на суффикс тун // ти могут быть оформлены не только существительные, обозначающие лиц, но и существительные, обозначающие крупных животных и птиц» [Драгунов 1952: 59]; [Солнцев 1995: 232].

3. С помощью 们 мен также образуется множественное число существительных, обозначающих неодушевленные предметы. Ср. примеры из [Аошунан 2002]:

- 1) 月亮刚出来满天的星星们眨着眼睛。²⁶ — Yuèliàng gāng chūlái mǎn tiān de xīngxīngmen zhǎ zhuó yǎnjīng. — *Луна только что взошла, рассыпанные в небе звезды подмигивают друг другу.*
- 2) 星们渐稀。Xīngmen jiàn xī. — *Звезды (星们 xīngmen) постепенно редели.*

²⁶ Носителем КЯ предлагается не столь выразительный (не поэтический) вариант 这里不需要写出们字, 星星就代表多颗星。Zhèlǐ bù xūyào xiě chūmen zì, xīngxīng jiù dàibiǎo duō kē xīng

При наличии двух и более существительных, функционирующих в роли однородных членов предложения, суффиксом 们 men в качестве показателя множественного числа обычно оформляется только одно последнее существительное: 指挥员和战斗员们。zhǐhuī yuán hé zhàndòu yuánmen — *командиры и бойцы*; 代表, 观察员和记者们。dàibiǎo, guāncháyuán hé jìzhěmen — *делегаты, наблюдатели и корреспонденты*.

Особенность употребления 们 men — это запрет на употребление показателя множественного числа в тех случаях, когда существительное употреблено с числительным. Очевидно, это связано с избыточностью значения «определенная множественность», уже выраженном при помощи числительного.

Ср.: 两个工人 liǎng gè gōngrén — *двое рабочих*, 三个农民 — sān ge nòng mīn — *трое крестьян*. Однако также имеются случаи употребления показателя 们 men с числительным: 两位姑娘们快请屋里坐。Liǎng wèi gūniángmen kuài qǐng wū li zuò. — [Вас] двоих, барышни, милости просим зайти в комнату. 你们三位给果木们涂灰水, 该剥皮的就剥皮。Nǐmen sān wèi gěi guǒmùmen tu huī shuǐ, gāi bāopí de jiù bāopí — *А вы, трое (вы 们 nǐmen), побелите известью фруктовые деревья и обдерите кору с тех (деревьев), с которых следует ободрать*. В контексте с числительным формант 们 men, по свидетельству [Тань 2002], используется для наведения фокуса эмпатии, как средство актуализации компонента высказывания.

С идеей определенности в РЯ связана форма единственного числа. С определенностью референции в КЯ принято соотносить форму с показателем 们 men. Очевидно, что перераспределенность значений детерминации между формами числа в КЯ формирует лингвистический барьер китайских учащихся при овладении русской субстантивной количественностью.

Морфема 们 men не просто указывает на количественность, но и маркирует вхождение объекта в личную сферу субъекта речи (на эмпатию говорящего). Примеры показывают, что во всех случаях употребления 们 men речь идет об объектах, наблюдаемых или находящихся в «поле зрения говорящего». Таким образом, показатель 们 men связан с выражением не только множественности и определенности, но и актуализованности как эмпатии говорящего. Таким образом, рассматривать данное морфологическое средство как показатель числа было бы неверно. В первую очередь это показатель определенной множественности. Сравним немаркированные и маркированные при помощи 们 men ИГ, называющие лиц.

1. Именная группа *все студенты* обозначает лиц нереперентно, как экстенционал имени класса: **Все студенты** любят играть в компьютерные игры — 学生都很喜欢玩儿电脑。Xuéshēng dōu hěn xǐhuan wán er diànnǎo.

2. Неопределенно-референтное имя *одногоруппники* употреблено в предложении 2, так как речь идет не обязательно обо всех одногоруппниках без исключения, а, возможно, лишь о некоторых из них: *Его одногоруппники очень любят работать за компьютером* — 他的同学很喜欢玩电脑。Tā de tóngxué hěn xǐhuan wán diànnǎo.

3. Определенно-референтным, но неактуализованным является употребление имени *одногоруппники* в предложении 3: *Все одногоруппники очень любят играть в компьютерные игры*. — 同学们都很喜欢玩电脑。Tóngxué dōu hěn xǐhuan wán diànnǎo, так как номинация «одногоруппники» предполагает лицо, по отношению к которому другие лица получают названный существенный признак и выделяются из множества других лиц.

4. Референтно- и количественно-определенной (и актуализованной) является множественность, выраженная с помощью 们 men в предложении 4: *Одногоруппники очень любят отдыхать за компьютером*. — 同学们都很喜欢玩电脑。Tóngxuémen dōu hěn xǐhuan wán diànnǎo.

Отметим неуместность численного выражения количества совместно с выражением множественности при помощи 们 men: неверно *liǎng ge tóngxuémen. Указание на количество излишне в характерных для актуализации при помощи 们 men ситуациях непосредственного наблюдения объекта или точного знания о нем.

3.5.3. Значение «все элементы множества» (所有的 suǒ yǒu de)

Комплекс морфем 所有的 suǒyǒu de — «имеющиеся» используется при неопределенной референции ко всем элементам открытого класса или при определенной референции ко множеству объектов. Оператор «все» выражает всеохватность, но не указывает на точное количество.

В случае, когда речь идет обо всех представителях множества (говоря на языке логики это означает, что термин взят в полном объеме), в КЯ используется конструкция 所有的 + имя + 都 suǒyǒu de + имя + dou. — Букв.: *все имеющиеся...* Например: *все дворовые собаки* — неопределенно-референтная, неограниченная численно множественность, ср.: *Все дворовые собаки [мечтают завести хозяина]* — 院子里的所有狗都想跟主人在一起。 — Yuànzǐ lǐ de suǒyǒu gǒu dōu xiǎng gēn zhǔrén zài yìqǐ. — Букв.: *Имеющиеся во дворе собаки все хотят с человек место вместе жить*. ИГ *все дворовые собаки* — suǒyǒu de gǒu dōu — референтно неопределенная, неактуализованная, неограниченная численно множественность, выделенная из класса «собаки» по признаку «дворовые».

Как и в РЯ, в КЯ определенность референции может выражаться контекстуально. Комплекс морфем 所有的 *suǒyǒu de* используется для обозначения конкретно-референтной группы «индивидов»: *Все собаки нашего двора знают, кто их кормит (знают человека, который их кормит)* — 我们院子里所有的狗。 *Wǒmen yuànzǐ lǐ suǒyǒu de gǒu*, где ИГ «все собаки в нашем дворе» — это «все собаки этого, конкретного двора, о котором идет речь» = «все эти собаки». Другими словами, в ПВ КЯ обозначается референтно-определенная множественность («инстантов») — выделенная из класса (индивидуализированная) ограниченная группа. При этом численная характеристика множества не является актуальной для говорящего. Актуализация выражена значением принадлежности к сфере субъекта.

Количественно-определенная определенно-референтная неактуализованная множественность выражается в примере 3: *Все десять собак нашего двора...* — 十个狗都 *shí ge gǒu dōu*... — Букв.: *десять собак все...*

Количественно-определенная определенно-референтная актуализованная множественность выражается в примере 4: *Все эти десять собак...* — 这十个狗都... *zhè shí ge gǒu dōu* — Букв.: *эти десять собак все...*

3.5.4. Количественно-неопределенная неактуализованная множественность (операторы 几个 *jǐ ge* и 一些 *yīxiē*, 有些 *yǒuxiē*)

Значение количественно-неопределенной неактуализованной множественности как совокупности (в том числе вещественности) представлено в КЯ ИГ с показателем 一些 *yīxiē* + имя вещества. Например: *一些牛奶和大米 yīxiē niúǎi hé dànmǐ* — *некоторое количество молока и риса.*

Поскольку 一些 *yīxiē* выражает значение неопределенно-референтной множественности, то в качестве лексических соответствий с данным оператором можно соотнести следующие средства РЯ: *какое-то количество, сколько-то штук, несколько, кое-какие (вещи), сколько / сколько-то вещей, относящихся к такому-то классу* [Практический курс... 2002: 233]. Например: *Некоторым людям нравится учить испанский язык. 一些人喜欢学习西班牙语。 Yīxiē rén xǐhuan xuéxí xībānyá yǔ. 请给我一些报纸。 — Qǐng gěi wǒ yī xiē bàozhǐ — Пожалуйста, дай мне несколько газет. 请给我一些点心。 Qǐng gěi wǒ yīxiē diǎnxīn. — Пожалуйста, дай мне немного (сколько-нибудь) сладостей.*

С глаголом «иметься» выражается идея наличия некоторого неопределенно-референтного количества объектов, охарактеризован-

ных по названному признаку: 有些人想读 Yǒuxiē rén xiǎng dú. — *Немного людей любят читать.*

Как показывают примеры, в случае количественно и референтно неопределенной множественности КЯ не делает различий между счетными и несчетными сущностями, о чем свидетельствует отсутствие счетных слов 个 gè и 份 fèn перед существительными, обозначающими счетные объекты «человек» и «газета» соответственно.

Значение количественно-неопределенной скрытоопределенно-референтной неактуализованной множественности представлено в КЯ ИГ с показателем 几 jǐ + счетное слово без указательного местоимения: 我只有这几个朋友在这儿。Wǒ zhǐyǒu zhè jǐ gè péngyǒu zài zhè'ér. — *У меня есть только несколько друзей здесь.* Аналогично: 我有几个朋友, 几本书, 几只狗, 几辆车。Wǒ yǒu jǐ gè péngyǒu, jǐ běnshū, jǐ zhī gǒu, jǐ liàng chē. — *У меня есть несколько друзей, несколько книг, несколько собак, несколько машин.*

3.5.5. Актуализованная количественно-неопределенная множественность: значения «эти / те несколько»; «некоторые / несколько из...»

(这几个 zhè jǐ gè; 这些 / 那些 zhèxiē / nàxiē)

Индивидуализация объекта (актуализация) достигается благодаря указательным местоимениям 这 zhe и 那 na.

Значение количественно-неопределенной определенно-референтной (актуализованной) множественности представлено в КЯ ИГ в синтаксической конструкции «我有这几个... Wǒ yǒu zhè jǐ gè ... + имя бытующего объекта» с показателем 几 jǐ + счетное слово и указательным местоимением: 我只有这几个朋友在这儿。Wǒ zhǐyǒu zhè jǐ gè péngyǒu zài zhè'ér. — *У меня есть только эти несколько друзей здесь.*

Значение неопределенности количества входит в качестве «модальной рамки» (А. Вежбицкая) в лексическое значение местоименных прилагательных «некоторые из...», «немногие из...». Адресант сообщения не хочет или не считает необходимым уточнять известный ему количественный параметр. В КЯ значение «эти несколько штук из определенного множества объектов» или «это некоторое количество вещества» выражается сочетанием морем 这些 zhè xiē / 那些 nà xiē: 我们班的那些 (这些) 同学都很喜欢玩电脑。Wǒmen bān dì nàxiē (zhèxiē) tóngxué dōu hěn yǐgòng 32 yuán wán diànnǎo. — *Те несколько / эти несколько студентов нашей группы очень любят играть за компьютером.* 我不需要这些杂志。Wǒ bù xūyào zhèxiē zázhì. — *Мне не нужны эти несколько журналов.*

В случае количественно неопределенной референтной множественности КЯ не делает различий на лексическом уровне между счетными и несчетными сущностями, о чем свидетельствует возможность использования формантов 这些 zhè xiē / 那些 nà xiē в значении «немного» и «несколько». На понятийном уровне смысл «счетность / несчетность» выражается семантикой имени существительного: *немного этого сахара* (= это небольшое количество) — 这些糖 zhèxiē táng и *несколько человек* — 这些人 zhèxiē rén.

Рассмотрим значения немаркированной по числу формы имени существительного в КЯ.

3.6. ЗНАЧЕНИЯ НЕМАРКИРОВАННОЙ ПО ЧИСЛУ ФОРМЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Количественная характеристика неличных имен в китайском и некоторых других языках, например, иранских [Смирнова 1996], не всегда нуждается в выражении, и такие случаи неактуализованного числа обслуживает немаркированная по числу форма.

В зону нереперентной неопределенной количественности войдут:

1. немаркированные по числу нереперентные ИГ, которые в КЯ называют 1.1. имя класса или 1.2. неактуализованную (референтно-неопределенную) количественность — любых представителей класса.

1.1. Обозначение класса в КЯ выражается без показателей числа и определенности. Например: 狗是人的朋友。Gǒu shì rén de péngyǒu. — Собака — друг человека. 奶牛产牛奶。Nǎiniú chǎn niúniǎi. — Корова дает молоко.

В случае референции к классу в позиции комментария «количественность» и даже сама «счетность» становятся нерелевантными. Ср.:

我买了书。Wǒ mǎile shū. — Букв.: Я купил «книжность».

我没有钱。Wǒ méiyǒu qián. — Букв.: У меня нет денег.

我没有朋友在这里。Wǒ méiyǒu péngyǒu zài zhèlǐ. — Букв.: У меня нет друзей здесь.

我要买肉。Wǒ yào mǎi ròu. — Букв.: Мне нужно купить мяса.

马铃薯都卖完了。Mǎlínshǔ dōu mài wánliǎo. — Букв.: Картофель весь кончился.

В РЯ функцию выражения имени класса также выполняет немаркированная форма (форма единственного числа) в нереперентном

употреблении. Ср.: *Я люблю торт и мороженое. От сессии до сессии живет студенту весело.*

В КЯ значение «представитель класса» выражается счетным словом 份 fèn, 本 běn, 条 tiáo, 个 gè и другими в препозиции к существительному. Например: 我的爸爸妈妈有很多本书。Wǒ de bà ba mā ma yǒu hěnduō běn shū. — *В моей семье очень много книг.* При необходимости выразить определенное количество представителей класса (равное одному или больше) в КЯ используется сочетание числительного и классификатора (счетного слова), выражающего какие-то существенные признаки объектов данного класса: форму, функцию, род. Счетные слова употребляются для поштучного счета только при исчисляемых существительных: 两本书 liǎng běn shū — *две книги*, 两条鱼 liǎng tiáo yú — *две рыбы*, 一杯茶 yī bēi cha — *один стакан чая*, 四个冰淇淋 sì gè bīngjīlíng — *четыре порции мороженого.*

Имя объекта действия не оформляется счетным словом, если входит в состав сложной глагольной лексики на правах составной части (случаи сильного управления). Таковы распространители глаголов «читать», «примерять» в примерах ниже.

他喜欢看鞋和试鞋。Tā xǐhuan kàn xié hé shì xié. — Букв.: *Он любит смотреть туфли / примерять туфли.*

我们全家喜欢读书。— Wǒmen quán jiā xǐhuan dúshū. — Букв.: *Вся моя семья любит читать (книги).*

1.2. Значение «представитель класса» в РЯ может никак не выражаться формально; данное значение восстанавливается благодаря конситуации: *Возьми стул* может обозначать: «Возьми один любой стул из имеющихся здесь стульев» и «Возьми данный конкретный стул». Произнося *Купи торт*, говорящий выражает желание иметь «все равно, какой торт» или «торт определенного вида», или «конкретный торт», находящийся в сфере внимания и общего знания коммуникантов, например, в витрине магазина.

В КЯ количественная определенность, выражаемая лексическим комплексом «числительное + **счетное слово** + имя» возможна только в утвердительных суждениях и только для референтных имен. Референтность имена получают, в частности, в бытийной пропозиции (я имею — я имею). 我买了三本书。Wǒ mǎile sān běn shū. — *Я купил три книги.* 我有一百块钱。Wǒ yǒu yī bǎi kuài qián. — *У меня есть сто юаней (денег).* 我有十个朋友在这儿。Wǒ yǒu shí gè péngyou zài zhè'ér. — *У меня есть десять друзей здесь.* В ситуации потенциального измерения количества (взвешивания или счета при планируемой покупке) вряд ли может идти речь о референтности: 我要买两斤鸡蛋。Wǒ yāomǎi liǎng jīn jīdàn. — *Мне нужно купить килограмм яиц* (Букв. — *два цзиня*²⁷).

²⁷ Цзинь — мера веса, равная 0,5 кг.

В случае, когда необходимо указать на несколько нереперентных объектов, в КЯ может использоваться лексема 任何 *renhe*. Например:

Тебе надо сделать три любых упражнения. — 你所要做全部三个任何联系。 *Nǐ suǒyào zuò quánbù sān gè rēnhé liánxi.*

Прочитай три любых рассказа. — 阅读任何三个故事。 *Yuèdú rēnhé sān gè gùshi.*

Вы перешлите это письмо любым пяти знакомым. — 你们把这封信转给了任意五位朋友。 *Nǐmen bǎ zhè fēng xìn zhuǎn gěile rènyì wǔ wèi péngyǒu.*

В контексте потенциальности также возможно употребление所有的 *suǒ yǒu de*: *Можно украсить торт любыми фруктами.* — 你可以用所有的水果来装饰蛋糕。 *Nǐ kěyǐ yòng suǒyǒu de shuǐguǒ lái zhuāngshì dàngāo.* — Букв.: *Ты можешь торт украсить использовать любые фрукты.*

Эквивалентом слова «любой» в данном контексте может быть китайское слово 任何 *rēnhé* — *какой-нибудь, любой, всякий*, или 所有的 *suǒ yǒu de* — *имеющийся, любой*. Актуализация при помощи *любой* связана с коммуникативным планом сообщения и не связана с денотативным содержанием, поэтому не является обязательной. Аналогичный смысл может быть «вычитан» и при отсутствии лексемы со значением «любой», например, в следующем предложении: *Пригласи троих человек.* — 邀请三人。 *Yāoqǐng sān rén.*

Референтно-неопределенная единичность в КЯ противопоставляется референтно-определенной единичности.

2. С помощью указательных местоимений всегда выражается актуализованная определенность, так как обозначается предмет, который находится в поле зрения и общей сфере знаний участников речевого акта.

2.1. Актуализация единичности в КЯ достигается употреблением комплекса со специальными дейктическими средствами актуализации (这 *zhe* — *это*, 哪 *na* — *то*) в препозиции к комплексу «счетное слово + имя: 这份报纸 *zhè fèn bàozhǐ* — *эта газета*.

Сочетание немаркированной формы существительного с указательным и счетным словом всегда выражает значение «определенность», то есть имя с указательным местоимением обязательно выражает значение [единичность + определенность]. Ср. в РЯ: *Эта книга — моя. Дай мне вон ту книгу.* Аналогично в КЯ:

- 1) 这份报纸 是我的。 *Zhe fen bao zhi shi wǒ de.* — *Эта газета — моя.*
- 2) 请把桌子上的那份报纸给我。 *Qǐng ba zhuo zi shang de na fen bao zhi gei wǒ.* — *Дайте мне пожалуйста | ту газету, которая лежит на столе / лежащую на столе ту газету дай мне.*
- 3) 这本书太贵。 *Zhè běn shū tài guì.* — Букв.: *Эта книга очень дорого.*
- 4) 那个老师是从北京来的人。 *Nàgè lǎoshī | shì cóng běijīng lái de rén.* — *Тот преподаватель есть приехавший из Пекина человек.*

В примере 4 имеется две определенно-референтных номинации: 那个老师 nàgè lǎoshī с актуализатором и классификатором 那个 nàgè — *тот штука* и 从北京来的人 cóng běijīng lái de rén — *букв.: из Пекин приехать + атрибутивности показатель + человек*. Определенность ИГ (значение идентификации) создается характеризующим признаком, приписанным имени «человек».

Определенная ИГ с актуализатором 这 zhè может находиться как в топике, так и в комментарии, в зависимости от АЧ, поскольку ее референциальный статус четко определен актуализатором. Ср.: 我不知道 // 这条胡同。 Wǒ bù zhīdào // zhè tiáo hùtòng. — *Я не знаю этого переулка. Эта же* // 我不知道。 Zhè tiáo jiē // wǒ bù zhīdào. — *Этой улицы // я не знаю.*

Счетное слово КЯ присоединяет к себе любое числительное, но в сочетании с указательными местоимениями 这 zhè / 那 nà (этот / тот) денотат всегда представлен в единственном числе, поэтому показатель числа 一 yī «один» не употребляется.

2.2. Употребление ИГ с актуализатором 这 zhè / 那 nà и счетным словом 个 ge выражает актуализованную определенную референция к «виду / типу / классу» объектов. В этой функции никакое другое счетное слово не может быть употреблено вместо 个 ge. Счетное слово 个 ge (штука) в сочетании с указательным местоимением выполняет функцию специального актуализатора «вид». Например, 这个书现在买不到了。 Zhègè shū xiànzài mǎi bù dào. — *Эту (= такую / такие, такого рода, подобную / подобные) книгу / книги сейчас уже не купишь*. Возможность подстановки формы множественного числа в РЯ говорит о том, что число здесь носит чисто условный характер.

Рассмотрев функции форм существительных КЯ, немаркированных и маркированных по значению категории количественности, можем перейти к построению системы значений именной категории количественности КЯ. Представление категории в виде структурирующих ее оппозиций дает, на наш взгляд, возможность для сопоставительного анализа устройства данной категории в РЯ и КЯ, необходимого для предотвращения и корректировки интерферирующего влияния родного языка учащегося.

3.7. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФСК ИМЕННОЙ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Материал КЯ показал, что в основу системного представления ИКГ КЯ должны быть положены следующие семантические признаки.

1. «Референтность» vs. «Нереферентность». Референтная ИГ 孩子们 *háizimen* — эти детки противопоставлена нейтральной по числу и определенности формой имени класса: 孩子 *háizi*. На референтность ИГ указывает формант 们 *men*, который используется для обозначения определенного количества актуализованных штучных объектов, входящих в зону эмпатии говорящего.

Далее оппозиция создается 1.1. показателями неопределенной референции 一个 *yī ge* — один или один из... или 1.2. определенной референции 这个 *zhè ge* / 那个 *nà ge*, где вместо 个 *ge* может быть подставлено любое счетное слово, и нейтральной по числу и определенности формой (без показателей) — имени класса. Ср.: 一个人 *yīgè rén* — один человек vs. 这个 / 那个 *zhè ge / nà ge rén* — этот / тот человек.

Вторая оппозиция **2. «Вещественность» vs. «Штучность»** образована показателями количественной неопределенности vs. определенности.

2.1. Считаемые или измеряемые субстанции на первом шаге обозначают ИГ, содержащие 2.1.1. слова со значением меры: 一斤鸡蛋 *yī jīn jīdàn* — полкилограмма яиц vs. 2.1.2. счетные слова: 四杯茶 *sì bēi chá* — четыре чашки чая.

На втором шаге идею некоторого нереферентно-неопределенного / референтно-неопределенного количества выражают показатели 一些 *yīxiē* / 这些 *zhèxiē* или 那些 *nàxiē*.

На основании проведенного семантического анализа стало возможным выстроить дихотомическую классификацию значений, формирующих ФСК количественности в КЯ. В ФСК субстантивной количественности содержатся микрополя 1. «Единичность» vs. 2. «Множественность», имеющие следующие частные оппозиции:

1. Единичность:

1.1. неактуализованная (нереферентная: имя представителя класса без показателей: 买书 *mǎi shū* — купить книгу) vs.

1.2. актуализованная (референтная):

- 1.2.1. неопределенно-референтная (ИГ с оператором неопределенной референции *yīge* или *yī* + любое счетное слово + неопределенно-референтное или нереперентное имя объекта) vs.
- 1.2.2. определено-референтная (ИГ с указательными местоимениями *这 zhè* / *那 nà* + счетное слово соответствующего класса).

2. Множественность (актуализованная):

2.1. числовая vs.

2.2. нечисловая.

2.2.1. Числовая множественность выражается:

- 2.2.1.1. неопределенно-референтной ИГ: 三本书 *sān běn shū*, сформированной числительным, большим единицы, счетным словом и именем класса, и оппозитивной 2.2.1.2. определено-референтной ИГ с указательными (дейктическими) местоимениями: *这 / 那* 三本书 *zhè / nà sān běn shū*.
- 2.2.2. Нечисловое значение множественности выражается при помощи морфемы *些 xiē*.
- 2.2.1. ИГ с показателем *一些 yī xiē* выделяет некоторое незначительное количество объектов класса или вещества (*несколько, немного*) и обозначает его неопределенно-референтно.
- 2.2.2. Актуализованное (определено-референтное) множество штучных объектов или некоторое количество вещества: ИГ с *这些 zhèxiē* / *那些 nàxiē*.

Таким образом, комбинации оппозитивных признаков «определенность-неопределенность референции» и «количественная определенность-неопределенность» дадут систему именных количественных групп КЯ. Представим значения категории числа и детерминации в КЯ.

3.8. СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ ИМЕННЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ГРУПП В КЯ

Педагогически ориентированное описание языковых средств выражения семантической категории в типологически далеких языках должно быть нацелено на обнаружение общих понятийных (семантических) оснований и различий. Понятийные основы ФСП количественности в РЯ и КЯ лежат не на уровне морфологии, а на языковом уровне предложения-высказывания и связаны с межкатегориальными взаимодействиями в речевой деятельности.

Наш материал показал, что грамматическая категория субстантивного числа в РЯ и прагматическая категория количественности в КЯ

должны быть представлены в виде семантической структуры значений в рамках категории детерминации. Представим структуру значений в виде дихотомической классификации.

3.8.1. Классификация именных количественных групп китайского языка по количественному признаку «единичность vs. множественность»

1. Зона, выведенная из числового противопоставления

В ФСК субстантивной количественности КЯ, как и в РЯ, имеется зона, выведенная из числового противопоставления. Это случаи нереперентного (неактуализованного) употребления имени в теме и реме.

1.1. Синтаксическая позиция в теме:

1.1.1. Значение класса

В КЯ возможна нейтрализация численного значения по причине его коммуникативной незначимости. Нейтральная относительно числа ИГ выражает неактуализованное нереперентное имя единичного или неединичного объекта-представителя класса: 我要苹果。Wǒ yào píngguǒ. — Я хочу яблоко / яблоки, т. е. «яблочность». 我买了书。Wǒ mǎile shū. — Я купил книгу / книги, т. е. «книжность».

Сама возможность «понятийного» представления на уровне класса является отличительной чертой КЯ на фоне РЯ, в котором начальная (словарная) форма имени существительного совпадает с формой единственного числа, и возможно употребление форм единственного числа в значении множественного (*Швед, русский колет, рубит, режет...* (А. С. Пушкин); *Собака — друг богатого человека. Как ты готовишь без лука?*).

1.1.2. Референция к виду

Определенно-референтное обозначение представителя подкласса в теме (видовое употребление: «предмет такого рода») осуществляется актуализованной нейтральной по числу формой со счетным словом 个 *ge штука* в референтном употреблении: 这本书 zhègè shū — в контексте «такая книга / такие книги, как эта, теперь редкость»; 这件大衣 zhègè dàyī — в контексте «такое пальто / такие пальто (как это) продается в каждом магазине».

1.2. Синтаксическая позиция в реме:

Отсутствие квантификации в случае немаркированной формы в комментарии: *Мама врач. — 妈妈医生。Māmā yīshēng. Это яблоко. — 这苹果树。Zhè píngguǒ shù.*

2. Зона количественного противопоставления

2.1. Числовая квантификация

Числовая квантификация. ИГ со значением «множественности» (больше одного) осуществляется с помощью ИГ, различающихся по характеру референции.

2.1.1. Единичность

2.1.1.1. Нереферентная ИГ со значением «любой представитель класса».

В разговорной и письменной речи широко употребительным является вариант со счетным словом: 本书 běn shū — *книга*.

2.1.1.2. Референтная ИГ

2.1.1.2.1. Неопределенно-референтная ИГ, по крайней мере, для адресата, (слабореферентная в терминологии Е. В. Падучевой). Это ИГ с местоименным прилагательным «один» и счетным словом «штука» для введения тематического компонента в общее поле зрения коммуникантов (так называемая интродуктивная неопределенность референции): 一本书 yī ben shu — *какая-то, кое-какая, одна книга*.

2.1.1.2.2. Определенно-референтная ИГ для референтного обозначения единичного представителя класса. Значение «единичность», «штучность» выражено числительным «один» или без числительного: 这 / 那本书 zhè / nà běn shū — *эта / та книга*.

2.1.2. Множественность

2.1.2.1. Неопределенно-референтная или скрытореферентная ИГ, называющая точное число счетных объектов, значение неопределенности или скрытой определенности устанавливается по контексту: 五个朋友 wǔgè péngyǒu — *пятеро друзей*; 两本书 liǎng běn shū — *две книги*, 四个人 sì gè rén — *четыре человека*.

他有两本书。 Tā yǒu liǎng běn shū. — *У него есть две (какие-то) книги [по медицине, которые он прячет от всех].*

2.1.2.2. Конкретно-референтная (актуализованная) ИГ для референтного обозначения дискретного множества объектов, включающая числительное больше единицы и счетное слово, например:

这 / 那两本书 zhè/nà liǎng běn shū — *эти / те две книги*, 这 / 那四个人 zhe / nà sì ge rén — *эти / те четыре человека*;

我想买昨天看到的那两本医学书。 Wǒ xiǎng mǎi zuótiān kàn dào dì nà liǎng běn yīxué shū. — *Я хочу купить те две новые книги по медицине, которые я видел вчера.*

2.2. Нечисловая квантификация

2.2.1. Актуализованная при помощи 们 men определенно-референтная группа лиц и (реже) подмножество предметов или зоонимов, находящихся в фокусе эмпатии говорящего. Численное значение не называется, но является наблюдаемым или известным говорящему: 这些孩子们 zhèxiē háizimen — *эти детишки*.

2.2.2. ИГ со значением «некоторое количество вещества» или «несколько счетных объектов»:

2.2.2.1. актуализованная ИГ «неопределенное количество»: 这 / 那些 (苹果) zhè / nàxiē (píngguǒ) — *сколько-нибудь, сколько-то тех / этих (яблок)* или актуализованная группа (несколько) лиц: 这些孩子 (们) zhèxiē háizi (men).

2.2.2.2. неактуализованная ИГ «неопределенное количество, немного»: 一些 yīxiē — *сколько-нибудь (каких-нибудь, любых — 所 suo) сладостей*;

Далее представим систему тех же значений категории числа в КЯ, взяв за основу деления характер референции.

3.8.2. Классификация именных количественных групп китайского языка по характеру референтности

I. Нереферентные значения

I. Класс 书 shū — «книжность»

1.1. Подкласс (тип, род) — 一个书 yīgè shū — *книги такого рода или типа (жанра, формата, тематической направленности)*.

1.1.1. Неопределенное неопцениваемое количество любых представителей класса: 几个人 jǐ gè rén — *несколько, сколько человек*.

1.1.2. Субъективно оцениваемое количество наличных представителей класса: 很多人 hěnduō rén — *много человек / людей; многие из всех людей*.

II. Референтные значения

I.1. Неопределенная референтность

1.1.1. Количественная (числовая) определенность

1.1.1.1. Неопределенно-референтная единичность как частный случай множественности. 一本书 yī běn shū — *одна книга*. 买一条裤子。 mǎi yītiáo kùzi. — *купи какие-нибудь брюки*.

1.1.1.2. Неопределенно-референтная множественность: 三本书 sān běn shū — *три книги*.

1.1.2. Количественная неопределенность

1.1.2.1. Неопределенно-референтное количественно-неопределенное неактуализованное все наличное множество как це-

лое: все имеющиеся (наличные) элементы множества, составляющие класс (экстенционал) или его часть: 所有的书 suǒyǒu de shū — *все имеющиеся книги*, 所有的狗 suǒyǒu de gǒu — *все собаки, какие есть в...*;

1.1.2.2. Неопределенно-референтная количественно-неопределенная часть множества, выборка из подмножества: 一些书 yīxiē shū — *несколько каких-нибудь (любых) из этих книг*.

2.2. Определенная референтность

2.2.1. Определено-референтная часть класса:

2.2.1.1. Определено-референтная количественно-неопределенная часть множества:

2.2.1.1.1. Определено-референтная количественно-неопределенная неактуализованная часть множества: 这些本书 zhèxiē běn shū — *эти несколько книг*; определено-референтная количественность или вещественность: 这些谈 zhèxiē tán — *этот суп*, 这些苹果 zhèxiē píngguǒ — *немного этих яблок — какие-нибудь яблочки, несколько, немного яблочек*.

2.2.1.1.2. Определено-референтное, актуализованное и находящееся в поле зрения говорящего (в фокусе его эмпатии) множество объектов: 孩子们 háizimen — *детки, ребятки (о которых я говорю)*; 两本书 liǎng běn shū — *две книги (о которых мы вам писали)*.

2.2.2. Определенно-референтная количественно-определенная наличная количественность:

2.2.2.1. Определенно-референтная наличная единичность.

这本书 zhè běn shū — *эта одна книга*.

2.2.2.2. Определенно-референтная количественно-определенная множественность: 这三本书 zhè sān běn shū — *эти три книги*.

Итак, материал КЯ продемонстрировал, что характер оппозиций внутри категории определенной-неопределенной количественности в КЯ на фоне оппозиций количественности РЯ этноуникален. Данный факт позволяет предположить, что фактором существенного интерферирующего влияния являются не столько формальные расхождения средств выражения единственного и множественного числа, сколько содержательные различия в выражении значений определенности / неопределенности при выражении субстантивной количественности средствами двух языков.

В основе механизма отрицательной референции лежат «психологические» расхождения — те структурирующие понятийную категорию значения, которые выражаются в одном языке, но не выражаются

в другом, создавая идиоспецифичность содержания универсальной понятийной категории в каждом конкретном языке.

Подведем итоги рассмотрения системы значений ИГ субстантивной квантификации в КЯ в контрастивном аспекте по отношению к РЯ и укажем расхождения языковых систем, имеющие интерферирующее влияние.

3.9. РАСХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМАХ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ИНТЕРФЕРИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПРИ ОВЛАДЕНИИ РУССКОЙ КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬЮ

В универсальной ФСК количественности РЯ и КЯ наблюдается тесная связь количественности с выражением детерминации. Лингвистической фреквенталией является то, что определенность референции предполагает ее количественную определенность, по крайней мере, для отправителя.

В РЯ и КЯ неартиклиевого типа значения категории детерминации выявляются в конкретном речевом акте (конситуации). Однако в РЯ данная категория не грамматическая, смысловая, а в КЯ в большинстве случаев имеются однозначные указания на характер референции ИГ. Определенность референции может быть выражена с помощью указательно-определятельных местоимений *этот, это, эта, эти; тот, то, та, те* и других актуализаторов.

Помимо дейктических показателей, в РЯ и КЯ средством актуализации выступает порядок слов и линейно-интонационная структура предложения. Имя в составе предидируемого компонента ПВ, как правило, менее определено. Для его актуализации и перевода в референтный статус требуется актуализатор: *Это наша яблоня.*

Типологические характеристики двух языков и особенности языкового кода вызывают расхождения в устройстве категории субстантивной количественности в РЯ и КЯ. В КЯ порядок слов грамматикализован, по сравнению с РЯ возможности ПС ограничены, поэтому важную роль приобретают аналитические показатели референтности и количественности. Аналитический принцип кодирования в КЯ дает четкое представление о системе выражаемых при помощи ИГ значений количественности и референциальной определенности-неопределенности.

Расхождения языковых систем, оказывающие интерферирующее влияние при овладении русской количественностью, сводятся к следующему.

1. В РЯ словарная форма имени существительного (имя класса) «случайно» совпадает с формой единственного числа. Значение класса и значение представителя класса никак не выражаются грамматически и восстанавливаются только из конституации.

Грамматическое значение единичности в прямом (референтном) употреблении тяготеет к определенности, а грамматическая множественность — к неопределенности. Ср.: 1. *Пришел домой ребенок.* и 2. *Пришли со школы дети.* 3. *Сказку показывают вечером, когда дети пришли со школы и могут посмотреть телевизор.* 4. *Все дети — это дети, и твои не исключение.* В предложении 1 речь, вероятнее всего, идет о своем ребенке, родовое употребление допустимо в генеритивном регистре.

Предложение 3 с большей долей вероятности можно интерпретировать как генеритивное. В предложении 2 определить статус ИГ *дети* затруднительно: речь может идти о референтно-определенных (*этих ваших детях, разбивших окно*), референтно-неопределенных, но реально существующих в поле зрения говорящего детях (*Наверное, это дети разбило окно мячом*) или о классе детей (*о любых, всяких, о детях вообще*). В предложении 4 осуществляется характеристика класса *дети* с точки зрения их существенных признаков, не называемых, но конвенционально установленных для говорящих.

В КЯ, как было продемонстрировано выше, данные значения выражаются и четко различаются. Отмеченное расхождение в структуре категорий числа в двух языках оказывает интерферирующее влияние при овладении формами грамматического числа в РЯ.

В КЯ общеродовому значению соответствует немаркированная по числу форма, противопоставленная форме с $\{i\}$ *men*, соотносимая с формой единственного числа в РЯ лишь на основании ее немаркируемости.

Формант $\{i\}$ *men* указывает на определенность множественной референции попавших в тему высказывания (актуализованных) имен объектов, если указание на точное количество объектов, находящихся в поле зрения коммуникантов, не важно для ситуации общения. Предметы, имена которых маркируются при помощи $\{i\}$ *men*, находятся в фокусе эмпатии субъекта речи.

2. В КЯ отсутствует лексико-грамматическая категория собирательности. Употребление формы единственного числа в значении 'совокупность штучных предметов' (особенно для имен, обозначающих лиц, — *солдатня, бабье, беднота, пролетариат, пионерия*), случаи взаимозамены грамматических субстантивных форм единственного

и множественного числа, переходы имен существительных абстрактной семантики в разряд конкретных (*красота — красоты*), вещественных в разряд конкретных (*вода — воды, спирт — спирты*) и другие особенности форм числа имен существительных в РЯ создают существенные грамматические трудности, для преодоления которых необходим комментарий на языке учащегося.

Зона интерферирующего влияния обнаруживается также и на уровне лексики. Причиной являются семантические лакуны и особенности лексической сочетаемости. Рассмотрим кванторы количественности РЯ и представим их китайские эквиваленты. В качестве эквивалентов КЯ будут выступать уже рассмотренные форманты. В этом также видится специфика выражения количественности средствами КЯ.

4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЗОНА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ФСП ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ

4.1. КВАНТОРЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: РАЗЛИЧИЯ ТАКСОНОМИИ И УСЛОВИЙ ДИСРИБУЦИИ СЛОВ «МНОГО» И «МНОГИЕ», «МАЛО» И «НЕМНОГИЕ», «НЕКОТОРЫЕ»

«Сфера действия» кванторных слов — сегмент неопределенного множества в МкП пропорций в зоне количественной характеристики элементов одного множества (*есть немного / много / мало / несколько яблок / молока; некоторые / все / многие студенты отличники; каждый / любой / всякий охотник желает знать, где сидит фазан*).

Характер количественной оценки связан с характеристикой референциальной определенности vs. неопределенности исходного множества, из которого отбираются объекты в новое подмножество, количественно характеризующее кванторным словом.

Субъективная оценка говорящим количества предметов и веществ происходит двумя способами:

- 1) путем соотнесения части и целого как совокупностей (*много мыслей оказалось пророческими; много людей уезжает на запад*);
- 2) путем количественной оценки выборки представителей заданного множества по какому-либо существенному признаку (*многие мысли ученого оказались пророческими, многие люди боятся темноты; = многие уезжают, все поумирали, каждый догадался*).

Кванторы «много» / «мало» сочетаются с конкретными, собирательными, вещественными и абстрактными именами предметов и качеств. Слова «много», «мало», «немного», «немало» квантифицируют дискретные и недискретные множества (которые в принципе поддаются измерению или исчислению) и дают количественную оценку по отношению к норме, безотносительно к объему исходного множе-

ства — экстенционала ИГ. Ср.: *много / мало дней и ночей, еды, запасов, муки, одежды, риса, земли, мало доблести, много подлости.*

Пары слов «многие» vs. «много»; «немногие» vs. «немного», «немногие» vs. «мало» различают характеризующие множества по признаку «расчлененность» vs. «нерасчлененность». Слово «несколько» характеризует только дискретные множества, чем и отличается от «сколькo» и «столькo».

Кванторы «мало», «много», «немного», «несколько» определяют уже известное, заданное количество без уточнения «штучности» для дискретных элементов или «совокупности» для недискретных элементов, а кванторы «немногие», «многие», «некоторые» указывают на «штучность» предметов. Прагматический тип квалификации с помощью слов «много» и «многие», «немного» и «немногие» выражает субъективную оценку имеющегося количества на основе сравнения с определенным стереотипом говорящих.

Семантические конфигурации кванторных слов РЯ и КЯ не совпадают, значения детерминации и количественности в КЯ перераспределены между средствами лексического и грамматического (синтаксического) уровня.

1. Примеры показывают, что русские кванторы «много» и «многие», «несколько» и «некоторые», помимо указания на нераспределенность термина, играют роль указателей на характеризующее множество, та или иная интерпретация которого лежит в сфере субъективности говорящего.

Неопределенность объема исходного множества — нереферентного подмножества или класса — выражается при помощи ИГ с лексемой «много»: *Много животных погибло* — 许多动物灭了。Xǔduō dòngwù dòngwù miè le.

Определенность объема исходного множества при неопределенно-референтном употреблении выражается при помощи той же ИГ:

许多动物在马戏团受虐待。Xǔduō dòngwù zài mǎxì tuán nùèdài. — *Многие животные в цирке подвергаются жестокому обращению*, где интересующая ИКГ — *многие животные* — 许多的动物。Xǔduō de dòngwù.

我的朋友中的许多人。Wǒ de péngyǒu zhōng de xǔduō rén. — Букв.: *Мои друзья круг + 的 de + многие люди*, что равнозначно сочетанию *многие из моих друзей*.

我的几个朋友 wǒ de jǐ gè péngyǒu — *немногие мои друзья*, что равносильно выражению *несколько моих друзей*.

我的一些朋友 wǒ de yīxiē péngyǒu — *некоторые мои друзья*.

2. Как недифференцированные совокупности в РЯ представлены вещественные существительные: *зерно* — *много зерна* (вещественное).

При конкретном употреблении имени с целью указания на единичные элементы, объединяемые по определенному критерию, используется квантор расчлененности «многие», ср.: *Многие зерна из нашего фонда семян редких растений поражены грибком* (конкретное); *Многие народы мира до сих пор сохраняют свою самобытную культуру* (конкретное). Но: *Много молодежи* (собирательное); *много народа / народу* (собирательное).

Абстрактная ИГ со значением «совокупность» содержит кванторы «много» / «мало» и «больше» / «меньше»: *Много населения в юго-восточной части КНР и меньше населения в гористых западных районах Тибета и северо-западных пустынных землях Синдзян-Уйгурского автономного округа.*

Особенности лексического значения слов «немного» и «мало» проявляются на уровне лексико-грамматической сочетаемости: *Возьми немного варенья.* Но не **Возьми мало варенья.* Объяснение этого факта может быть связано с тем, что «немного» имеет отношение к выражению неопределенной референции и потенциальности, а «мало» выражает не референцию, а субъективную характеристику: 1) в реме: *Времени / хлеба / друзей у меня мало* — наличное количество чего-либо; 2) в теме: *Мало кто из друзей пришел ему на помощь. Мало что интересовало её уже* — наличие незначительного (с точки зрения говорящего) количества элементов, формирующих новое множество, характеризуемое посредством приписываемого признака.

Отмеченные расхождения в употреблении кванторов «много» и «многие» важны в связи с синтаксической категорией личности-безличности и семантической категорией одушевленности-неодушевленности. Квантор «многие» употребляется с одушевленными именами, поскольку обозначаемые ими сущности всегда дискретны: *Многие люди пришли.* При субстантивном употреблении возможно сказать: *Пришли многие.* Безличное употребление обусловлено прагматическими и коммуникативными факторами: *Много приглашенных не пришло / многие приглашенные не пришли. Пришло много народу. Народу пришло много* — обусловлено синтаксически: *Многих не было. Не было многих.* Но нельзя сказать по-русски **Не было много.*

В КЯ выражение соответствующих смыслов унифицировано, ср.:

1. 许多人来了。Xǔduō rén lái le;
2. 许多人来过。Xǔduō rén lái guo — *много людей / многие люди пришли;*
3. 许多人没有来。Xǔduō rén méiyǒu lái. — *Много людей не пришло.*

В КЯ переводческие эквиваленты русских операторов количественности, в состав которых входит морфема 多 duō — *много*, «покрывают» случаи, которые в РЯ различаются маркированностью по

значению «счетность». Ср.: *много людей — многие люди — много милока; немного хлеба — немногие ученики решили задачу; мало — несколько vs. некоторые.*

Замена кванторов «многие» на «много» не ведет к аномальности текста²⁸, если квантификация проводится на множестве лиц, референтном для говорящего например: *гости, родственники, друзья, сослуживцы, коллеги.* Множество лиц всегда дискретно. На основании признака «актуализованность» vs. «неактуализованность» (генерализованность) противопоставлены в РЯ лексемы *несколько* и *некоторые*. Ср.:

Нужно несколько рабочих; купил несколько книг, яблок, собак и некоторые люди не знают, чего они хотят;

Некоторые из купленных книг интересные.

Различия, связанные с необходимостью лексического выражения значений категории детерминации в РЯ и их недифференцированностью в КЯ, вызывают ошибки в употреблении инофонами квантитативных слов РЯ «много» и «многие», «немного» и «немногие», «всё» и «все», «мало» и «некоторые». Так, китайский диктор Пекинской редакции Русского радио использовал квантор «многие» в конструкции: «От бомбардировок погибли *многие мирные палестинцы». Взаимозамена кванторов привела к аномалии. Правильно сказать *много мирных палестинцев.*

Причина семантической и логической небезупречности фразы видится нам в различной степени охвата объектов действия и в различном референциональном статусе именных групп. ИГ *много палестинцев* нереферентна, ИГ *многие палестинцы* неопределенно-референтна. При мене кванторных слов возникает несоответствие значения языкового средства конкретно-речевому значению категории детерминации.

Китайские учащиеся, используя лексемы *много / немного* и *много / немногие*, как правило, пренебрегают смысловым различием данных лексем, поскольку в КЯ им соответствует одно и то же лексическое средство. Действие интерференции КЯ обусловлено следующим обстоятельством: в КЯ 多 *dū* является эквивалентом как для русского *много*, так и для *многие*, 都 *dōu* для *всё* (для неодушевл.) и *все* (для одушевл.). Соответственно, в речи китайских учащихся весьма частотны ошибки, вызванные неразличением семантики русских лексем *много* и *многие*, *всё* и *все*, *несколько* и *некоторые*, например: **Я знал много гостей.* Вместо: *Я знал многих гостей.* Ср.:

²⁸ Об аномальности см.: Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // *Tekst. Język. Poetika.* Wrocław, Krakow, Gdansk: Ossolineum, 1978.

1. *Многие из гостей пришли с цветами* — 许多客人带鲜花来到。 Xǔduō kèrén dai xiānhuā lái dào.
2. *Многие гости пришли с цветами* — 许多客人带鲜花来了。 Xǔduō kèrén dai xiānhuā lái le.
3. *Много гостей было с цветами.* — 许多客人带了鲜花来。 Xǔduō kèrén dài le xiānhuā.
4. *Мало гостей было с цветами* — 几个客人带了鲜花来。 Jǐ gè kèrén dài le xiānhuā lái.
5. *Некоторые из гостей пришли с цветами* — 一些客人带了鲜花来。 Yīxiē kèrén dài le xiānhuā lái.

Добиваясь грамматически правильной русской речи, нельзя пренебречь семантическими различиями пар лексем (1) *много / многие; все / всё*; (2) *многие / некоторые*, связанными с реализацией важных понятийных категорий, таких как

- счетность и несчетность,
- одушевленность и неодушевленность,
- однородность и разнородность,
- личность и безличность.

Поскольку важнейшим из средств актуализации компонента сообщения является линейно-интонационная структура ПВ, для правильного употребления слов *мало*, *много* и *немного* существенны их коммуникативные характеристики. *Мало* и *много*, в отличие от *немного*, всегда несут фразовое ударение, ср.: *У меня **мало** денег*; а *немного* несет фразовое ударение только в рематической позиции. Ср.: *Осталось **немного** вина и сыра* и *Денег осталось **немного***. *Много/мало* говорит только о количестве, а *немного* — о степени проявления признака: *Она **немного** странная* но нельзя **Она **мало** странная*.

Универсальность для категории грамматического числа и числа в целом значений «счетность» / «несчетность» не препятствует идиоэтической уникальности их представленности в семном составе лексического значения слов того или иного языка. Семный состав лексического значения кванторных слов определяет характер их лексической сочетаемости, поэтому для объяснения функционирования кванторных слов необходимо перечислить индивидуальный набор семантических квантов в их лексическом значении. Как и когда давать этот материал филологам и нефилологам — нерешенный методический вопрос.

Правила дистрибуции кванторных слов РЯ последовательно не описаны ни в одной грамматике. В практическом курсе РЯ для нефилологов соотношение кванторов *много* и *многие* не объясняется. Незнание функциональных различий слов-кванторов количественности *многие*, *немногие*, *некоторые*, не имеющих лексических аналогов в КЯ, порождает речевые ошибки учащихся в употреблении русских

слов количественной семантики *много* и *многие*, *немного* и *немногие*, *всё* и *все*, *мало* и *некоторые*.

Для определения зон интерферирующего влияния далее соотнесем лексические средства выражения количественности (кванторы количественности) в РЯ и КЯ.

Представим переводческие эквиваленты кванторных слов в РЯ и КЯ в табл. 7.

Таблица 7
Соотношение кванторных слов в РЯ и КЯ

Счетность и несчетность		Счетность	
Русский язык	Китайский язык	Русский язык	Китайский язык
<i>много</i>	很多 hěnduō	<i>многие</i>	很多人 hěnduō rén
	许多 xǔduō		许多人 xǔduō rén
	非常 fēicháng, 很 hěn		отсутствует
<i>немного</i>	不多 bù duō	<i>немногие</i>	少数人 hǎoshù rén 有一些人 ōu yīxiē rén — букв.: «иметься немного люди»
<i>немало</i>	相当多 xiāngdāng duō	<i>несколько</i>	几个 jǐgè
<i>мало</i>	少 shǎo	<i>некоторые</i>	一些 yīxiē
			某种 mǒu zhǒng
			某些 mǒu xiē
			有些 yǒuxiē
<i>всё</i>	都是 dōu shì — Букв.: <i>всё иметься</i>	<i>Все люди</i>	大家都 dàjiā dōu
	НЕТ	<i>Все мы</i>	我们 wǒmen
		<i>Все вы</i>	你们 nǐmen
		<i>Все они</i>	他们, 她们 tamen
<i>Он всё время (= часто) болеет</i>	经常 jīngcháng — <i>часто</i>		
<i>Он всё время (= всегда) болеет</i>	总是 zǒng shì — <i>всегда</i>		
<i>Он всё (ещё) болеет</i>	至今还 zhìjīn hái — <i>по-прежнему</i>		

Материал показывает наличие семантических лакун и многозначности кванторных слов в РЯ и КЯ. Правила употребления кванторных слов в зонах интерференции должны быть эксплицированы.

Различие в употреблении рассмотренных кванторов связано с действием универсальных по характеру семантических компонентов «счетность» vs. «несчетность». В РЯ кванторными словами *многие, немногие, некоторые* выражается не только значение «часть целого», но и дискретность элементов в составе множества и та или иная степень определенности референции.

4.2. КВАНТОРЫ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА СТЕПЕНЬ ПОЛНОТЫ ОХВАТА И ХАРАКТЕР РЕФЕРЕНЦИИ:

**«НЕСКОЛЬКО» — «НЕКОТОРЫЕ», «ВСЬ», «ВСЁ» И «ВСЕ»,
«МНОГО» — «МНОГИЕ», «МАЛО» — «НЕМНОГИЕ»,
«КАЖДЫЙ», «ЛЮБОЙ», «ВСЯКИЙ»**

В поле количественности, структурированное в РЯ оппозициями значений «единичность» — «множественность», входит фрагмент нечисловой квантификации объектов. Логический тип квалификации наблюдаем, например, когда кванторное слово указывает на совпадение референта с исходным (релевантным) множеством: *все собаки нашего двора...* vs. *некоторые собаки нашего двора...*

Однако формальный аппарат логической квантификации (значение «все» или «некоторые») гораздо беднее средств, предоставляемых естественным языком. В РЯ есть ряд кванторных слов, лексически выражающих характер референции одновременно с указанием на количественные характеристики выделяемого из класса множества. Так называемые семантические универсалии (примитивы по А. Вежбицкой) в РЯ выражают лексемы:

1. со значением «всеобщность»: *весь / всё*;
2. со значением «некоторое количество»:
 - неопределенно-количественные числительные: *много / многого*;
 - местоименное числительное *несколько*;
 - дериваты местоименных числительных *столько* (-то, -либо, -нибудь) / *сколько-то* (-либо, -нибудь);

- прилагательные *многие / немногие*, способные употребляться как субстантивы;
- неопределенное в количественном отношении местоимение *кто-то / кое-что*;
- местоименное прилагательное [Морковкин 1997] в форме мн. ч. *некоторые*;
- соотношение элемента множества и множества как целого осуществляется при помощи кванторов *каждый, любой, всякий*.

На полную охвату исходного множества указывают слова *весь, всякий, каждый*. Количественная определенность множества «наша группа» препятствует употреблению операторов *любой, всякий*. Ср.: *Каждый студент нашей группы сдавал / сдаст кровь для Ивана*, но не **Всякий / любой мой одноклассник сдаст...*, что связано с выражением разной степени количественной определенности референтной группы: *наша группа* — так называемое регистрирующее множество — закрытое множество, элементы которого могут быть заданы списком.

Квантификация с *весь / все* является успешной, если представлен экстенционал соответствующего имени. ИГ в предложении *Все слоны имеют хобот* осуществляют общеродовую универсальную референцию, в предложении *Все дети уснули* — конкретную определенную референцию, так как речь идет не обо всех детях вообще, а только об известных или наблюдаемых говорящим.

Референтность в русском языке выражается лексически при помощи кванторов *каждый, любой, всякий* и лексических операторов образованных с помощью морфем *-то, -либо, -нибудь*: *какой-то, кто-то, кое-какой, какой-нибудь*. Ср.: *Каждый солдат мечтает стать генералом = все солдаты...*; *Любая собака понимает ласку = все собаки...*;

Оператор *всякий* уместен в случае нерегистрирующего множества (и нереферентности имени). Ср.: *Всякий нормальный человек (= всякий из людей) поможет в такой беде*.

Только подлежащие квантификации объекты действительности, имеющие определенную или неопределенную референцию, сочетаются с квантором *некоторые* и *несколько*. Ср.: *Некоторые из приглашенных не явились* и *несколько человек не явилось, некоторые идеи*, но не **несколько идей; некоторые яблоки червивые* и *несколько яблок, все яблоки оказались червивыми*, но только в определенных речевых условиях возможно *Всё ведро слив, что вчера купил, оказалось червивое*.

В некоторых контекстах различие слов *всё* и *все* оказывается коммуникативно-значимым: *Все яблоки съел* — *всё съел, и не только яблоки*. В других контекстах допускается замена с трансформацией: *Вся группа идет в кино = все идут в кино; вся группа и все в группе*

любят Ивана. Но: *Сегодня группа вся* (в полном составе, целиком); неправильно **сегодня группа все пришли*.

Вариативные способы выражения соответствующих значений РЯ в КЯ имеются, однако точные лексические эквиваленты русских кванторных слов отсутствуют по причине языковой относительности. Отсутствие лексических эквивалентов многих русских кванторных слов (лексические лакуны) в КЯ связано с противоположностью принципов организации языковых структур. Смысл высказывания об отсутствии хлеба, например, *хлеб весь* для китайского учащегося не очевиден, так как по-китайски надо сказать «кончился»: 面包吃完了。 Miànbāo xià wánle — *хлеб кончился*; 面包吃完了。 Miànbāo chi wánle — *хлеб съеден*.

Русские кванторы, помимо указания на некоторое количество, выполняют роль показателей значений определенности-неопределенности. Как было показано выше, в КЯ данная категория выражается практически облигаторно разнообразными комбинациями языковых средств ФСП субстантивной количественности.

4.3. ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕННОГО

ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «ВСЬ»

И МЕСТОИМЕННОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «ВСЁ»

Инвариантное значение местоимения *весь* — совпадение референта ИГ с объемлющим множеством. В системе Г. Банта²⁹ под множеством (ensemble) понимается любой объект, у которого можно выделить части, по отношению к которым он выступает как целое.

Дискретное или недискретное понимание квантора зависит от контекста и характера референта. Ср.: *В кабинете собрался весь курс. Весь взвод погиб. Вся посуда перебита* (дискретность). vs. *Вся комната в дыму сигарет* (недискретность). *Выпил все молоко* — пил недискретное молоко дискретными глотками или стаканами.

Местоименное прилагательное *весь* («общекванторное слово» — Ю. Д. Апресян) [Шведова 1998: 16] указывает на полноту охвата и выполняет ряд функций:

1. указывает на объект, взятый в полном составе всех частей, целостно. Ср.: *Весь город спит*;

2. указывает на объединение однородных предметов: *Все студенты на каникулах*;

²⁹ Bunt H. Mass Terms and Model -Theoretic Semantics.

3. характеризует с точки зрения наличного количества: *Это весь хлеб* (мало осталось) и *Хлеб — весь* (кончается или кончился);

4. указывает на на максимальную степень проявления свойства, качества: *Ты вся горюшь! Вся одежда в грязи. Всё внимание / все силы на подготовку к экзамену.*

Местоимение *весь* выражает ряд прагматических смыслов:

- всеохватность дискретных объектов в составе множеств одушевленных объектов (лиц и зоонимов): *все пришли*;
- тотальный охват недифференцированной совокупности предметов и явлений (фактов, свойств, отношений, действий) и охват всех частей в составе одного целого: *весь (мир), вся (земля), всё (тело болит)*;
- охват всех актов-ситуаций и объектов, на которые переходит действие, выраженных абстрактным существительным: *все сомнения отпали, все страхи рассеялись*, имеет форму множественного числа «все»: *все дела сделали, все места заняты, все покупки раскупались*.

Форма множественного числа *все* от прилагательного *весь* употребляется, когда говорят о лицах, зоонимах и неодушевленных предметах как об однородных. Например:

Все дети смеются — 所有的孩子都在笑 Suǒyǒu de hái zǐ dōu zài xiào — Букв.: *имеющиеся все смеяться*. — Букв.: *Имеющиеся дети все в смехе*;

Все животные нуждаются в защите — 所有的动物都需要保护 Suǒyǒu de dòngwù dōu xūyào bǎohù. — Букв.: *Имеющиеся животные все нужно защищать*;

Все цветы красивы — 所有的花都很漂亮 Suǒyǒu de huā dōu hěn piàoliang. — Букв.: *Имеющиеся цветы все красивы*;

Все дела не переделать — 所有的事情都不需要改。 Suǒyǒu de shìqíng dōu bù xūyào gǎi. — Букв.: *Имеющиеся дела все невозможно сделать*.

Когда речь идет об одном предмете, полностью охваченном действием или состоянием или выступающем как носитель признака в целом, употребляется местоименное прилагательное *весь* в форме единственного числа женского, мужского или среднего рода.

1. *Дорога вся разбита* — 道路都是崎岖的。 Dàolù dōu shì qíqū de. — Букв.: *Дорога вся разбить + de (показатель атрибутивности)*.

2. *Маша вся в слезах* — 玛莎满眼泪水。 Mǎshā mǎnyǎn lèishuǐ — Букв.: *Маша полна лить слезы*.

3. *Он весь горит* — 他整个人都很激动。 Tā zhěng gè rén dōu hěn jīdòng. — Букв.: Он целый + счетное слово (весь человек) очень возбужден.

Весь и *все* не могут рассматриваться как формы одной лексемы, на что указал А. Д. Шмелев. В ПВ *Я помню весь рассказ* речь идет о единичном артефакте — *я помню рассказ целиком, целый, целостно*. В ПВ *Я помню все наши встречи*, «все» — это квантор, применимый к множеству объектов-ситуаций, взятых по отдельности. В подобных употреблениях вместо квантора *все* можно употребить операторы *всякий и каждый*. *Просидел дома все праздники* = *все праздничные дни*.

Семантические признаки «неодушевленность», «несчетность», «однородность» неделимых субстанций, таких как *небо, пространство, море, время* и т. п., выражаются местоименным существительным *всё*: Система русского языка демонстрирует экономию языковых средств. Лексема *всё* употребляется в роли субститута: *Всё лучшее — детям*. Форма среднего рода единственного числа прилагательного *весь* (*всё поле* — «всё 1») омонимична местоименному существительному «всё 2» в конструкциях типа *всё сказано, всё готово, всё пропало*, выражающему всеохватность.

Всё в цвету: и земля, и деревья — 开花时期万物复苏。 Kāihuā shí qí wàn wù fù sū. — Букв.: цветение пора суть новое обновление.

Обратим внимание на расхождение смысла исходного и переводного предложений. Для более точной передачи смысла русского предложения требуется изоморфная изосемическая модель, параллельная русскому предложению типа *На земле и на деревьях есть много цветов*. Аналогично в предложении *Всё небо в огнях* — 整个天空都像在火中。 Zhěnggè tiānkōng dōu xiàng zài huǒ zhōng. — В КЯ требуется показатель сравнения: *像 xiàng словно* — Букв.: *Всё небо словно в огнях*.

Местоименное существительное *всё* с обобщенным значением употребляется, когда говорят о разнородных неодушевленных предметах:

Всё болит: и голова, и горло, и всё тело ломит. Ср.: слово *всё* в сочетании *всё тело* является формой прилагательного *весь*.

РЯ различает дискретные множества (классы) и недискретные совокупности — как массы, так и членимое на части целое. Различие между дискретным и недискретным пониманием ИГ связано не с кванторным словом, а с типом исходного множества. Массы не предполагают счетность³⁰. Ср.: *Все разъехались. Все свободны. Все конфе-*

³⁰ Необходимо отметить, что универсальность значений «счетное» — «несчетное» не препятствует идиотнической уникальности их представленности в семном составе лексического значения слова того или иного языка.

ты съели. Все собаки сыты. vs. Всё раскупили. Всё это кончено. Всё будет хорошо. Форма среднего рода *всё* определяет абстрактные понятия и тем самым связана с категорией неодушевленности.

В практическом курсе РКИ для нефилологов различия слов и форм «все», «всё 1» и «всё 2» никак не комментируются.

Значение определенности отличает кванторную лексику *весь* от прилагательного *целый*, которое не квантифицирует и не определяет с точки зрения референции. Оно присоединяется к ИГ, которые сами по себе связаны с идеей количества. Исчисляется или измеряется температура, крепость, масса, расстояние, время и объем: *целых сорок градусов по Цельсию, целых 60 градусов крепость, целых пять километров пройти, целый таз клубники съесть, целый час ждать*.

В КЯ значение темпоральной количественности передается эквивалентом слова *долго*: 长久的 *chángjiǔ* de; 长时间的 *cháng shíjiān* de. Целостность и расчлененность выражаются лексически: 一半 *yībàn* — *половина*, 部分 *bùfèn*, 零件 *língjiàn*, 不见 *bùjiàn* и др. — *часть* vs. 完整的 *wánzhěng* de — *целостный, неделимый*; 整体的 *zhěngtǐ* de — *целостный, целостность*.

Перейдем к рассмотрению операторов неопределенной референции *каждый*; *любой*; *всякий*.

4.4. ЗНАЧЕНИЕ «ЭЛЕМЕНТ МНОЖЕСТВА»

4.4.1. Функции операторов неопределенной референции «каждый»; «любой»; «всякий»

Китайских учащихся затрудняет употребление операторов референтной неопределенности *каждый*, *любой*, *всякий* для указания на единичный, но не единственный в своем роде объект. Трудности связаны с лексической лакуной: в КЯ существует единственный способ перевода операторов *любой*, *каждый*, *всякий* с использованием знаменательного форманта 每 *mei*, наиболее близкого по смыслу к *каждый*.

Семантические различия названных лексем в РЯ связаны со степенью референтной неопределенности определяемого ими объекта, а именно, с его гипотетичностью и разной степенью актуализованности для говорящего, и наиболее ярко проявляются в тех контекстах, где рассматриваемые языковые средства находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Ниже рассмотрим диагностирующие контексты и определим функции операторов неопределенности *каждый* — *любой* — *всякий* РЯ. Для этого нам понадобится понятие «дистрибутивная определенность / неопределенность».

В [Шмелев 2002: 99] разграничиваются случаи дистрибутивной определенности и неопределенности референции в переменном денотативном пространстве.

К дистрибутивной определенности относятся случаи, когда речь идет об определенном референте в переменном денотативном пространстве: *Боярам остригли бороду / бороды. Иногда конь сбивает седока. Всякий человек должен почитать своего отца.*

Слова *борода, седок, отец* понимаются и конкретно в микромире каждого человека, и обобщенно по отношению ко всем элементам класса.

В [Шмелев 2002] предлагается считать дистрибутивно определенной индексальную референцию: *Каждый пишет, что он слышит.* (Б. Окуджава). *В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Когда в нас что-нибудь неладно, то мы ищем причин вне нас и скоро находим.* (А. П. Чехов). *Он приветствовал каждого, даже незнакомого человека, если человек тот высказывал намерение загулять.* (А. Грин).

Квантор **каждый** работает лишь на дискретных множествах, причем исходное множество должно быть известно адресату как класс или как ограниченное множество.

Если референтные объекты распределены по разным денотативным пространствам и в каждом из меняющихся денотативных пространств имеет место неопределенная референция, то можно говорить о дистрибутивной неопределенности: *Рассмотрим любые варианты. У каждого человека свой талант и своя судьба.*

Релевантное денотативное пространство может быть переменным, в этом случае оно задает поочередно выбираемые элементы. Ср.: *Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.* Референтные объекты действительности, распределенные по переменным мирам, могут быть дистрибутивно определены или неопределены. *Каждый* выражает выделенность, предполагает индивидуую (неопределенную) референцию (множественный индивид по А. Д. Шмелеву).

Дистрибутивная неопределенность выражается кванторными словами **любой, всякий**. Местоименные прилагательные *всякий* и *любой* соотносят референт с открытым классом. Ср.: *У всякого Федорки свои отговорки. Всякий* используется только по отношению к открытым классам и совместимо только с гномическими предикатами. Только местоимение *всякий* употребляется в случае, если квалифицируемое множество не имеет заданного объема, то есть не определено. Ср.: *Всякое событие не случайно* — 每个事件都不是偶然的 Měi yīgè shìjiàn dōu bùshì ǒurán de; *Всякий / каждый труд почетен* — 所有的劳动是光荣的 Suǒyǒu de / měi gè láodòng shì guāngróng de; *Всякую весть*

ждали с нетерпением — 焦急地等待着每封邮件 Jiāojí de děngdàizhuò měi fēng yóujìàn.

В КЯ лексемам *Каждый / всякий* может соответствовать *каждый* *mei ge* или *каждый* *mei* + счетное слово + имя. Лексема *всякий* переводится как *所有的 sui you de* и как *каждый* *mei* + счетное слово + имя. Таким образом, точных лексических соответствий в РЯ и КЯ не наблюдается. В связи с этим важно определить дистрибуцию данных лексем, «работающих» в качестве операторов неопределенной референции.

Местоимения *каждый, любой, всякий* «работают» на расчлененном множестве реальных или ментальных объектов; иначе говоря, «сфера действия» (И. М. Богуславский) местоименных прилагательных *каждый* (обобщительного значения), *любой* и *всякий* — исключительно дифференцированные множества, элементы которых могут быть исчислены и вычленены.

Различия между словами данного ряда проводится по шкале степени определенности референции объектов, еще раз подтверждая тесную онтологическую связь значений категории количественности со значениями категории детерминации, в основе которой лежит опозиция значений «определенность» vs. «неопределенность». *Любой* не является квантором всеобщности, а, наоборот, является квантором дистрибутивности, «отдельности», выделяя объект-лицо или не лицо из числа подобных. Приведем и прокомментируем примеры 1—3.

1. *Каждый из нас (= каждый в отдельности и, следовательно, все мы вместе)* — 我们中的每个人。Wǒmen zhong de mei ge ren. — Букв.: *Мы среди + показатель атрибутивности de каждый + счетное слово ge + человек*. Оператор *каждый* является квантором всеобщности, наделяя объекты-лица и не лица общим отношением-признаком. Ср.: *Каждый из нас* и *все мы* в КЯ — 我们大家。Wǒmen da jia.

2. *Любой из нас мог бы претендовать на эту роль.* — 我们中的任何一个人都能够追求到这个角色。Wǒmen dāngqián zhōng de rènhé yīgè rén dōu nénggòu zhuīqiú dào zhège juésè. Это значит, что *мы все могли бы претендовать*, но каждый раз надо выбрать только одно лицо. Ср.: *Любой из нас (= в отдельности)*. — 我们中的任何一个人。Wǒmen zhōng de rènhé yīgè rén. — Букв.: *мы среди + показатель атрибутивности de + любой, всякий один человек, где любой, всякий* — 任何一个人 rènhé yīgè rén.

Квантор *любой* больше подходит для гипотетических ситуаций, чем для реальных. Проблематично: *Любой из нас претендует / претендовал на эту роль* вместо: *Каждый из нас претендует... / претендовал... / будет претендовать...* Квантор *любой* не подходит для указания на расчлененность ситуаций: нельзя сказать **любой раз*. На вычлениении ситуации из ряда подобных «специализируется» квантор *всякий*. Ср.: *Всякий раз я боюсь сказать ей об этом.* — 每次我都害怕对他说这件事。Měi cì wǒ dōu hàipà duì tā shuō zhè jiàn shì.

3. *На всякого мудреца довольно простоты* (= на любого / каждого мудреца). В КЯ мы выбрали переводческий эквивалент: 智者千慮，必有一失。Zhìzhě qiān lǜ, bì yǒuyī shī. — Букв.: *Мудрец много беспокоиться, сравнивать есть ошибка*. Как видно, в ПВ КЯ слово «мудрец» употреблено без каких-либо показателей, то есть нереферентно, в значении представителя класса.

«Сфера действия» местоименных прилагательных *каждый* (обобщительного значения), *любой* и *всякий* включает только дифференцированные множества, то есть такие, элементы которых могут быть посчитаны. Речь идет в первую очередь о расчлененном представлении реального или ментального объекта в речи. Различия между словами данного ряда связаны с онтологическим статусом объекта — его существованием в реальной действительности или в воображении говорящего — и проводится по шкале степени определенности-неопределенности референции объектов, подтверждая тесную онтологическую связь семантических категорий количественности и определенности. Например: 1) *каждый из нас* (= *каждый в отдельности* и, следовательно, *все мы вместе*); 2) *любой из нас* (= *в отдельности*); 3) *всякий *из нас* (оператор *всякий* не принимает ограничений на область действия). 3 а) *На всякого мудреца довольно простоты* (= *на любого мудреца*; = *на каждого мудреца*). Очевидно, что *каждый* является квантором всеобщности, наделяя объекты-лица и не лица общим отношением-признаком. Квантор *каждый* уместен (*каждый из нас*), если не подразумевается обобщение (*и все мы*).

На вычлениии ситуации из ряда подобных «специализируется» квантор *всякий*. Ср.: *Всякий раз я боюсь сказать ей об этом*. Вероятно, при нарушении «негласного запрета» на нереферентное употребление и квантификацию объектов-лиц при помощи оператора «*всякий*» в РЯ возникает значение пренебрежительности: *ходят тут всякие*.

В силу действия закона семантического согласования для аспектуальной семантики видовременных форм глагола небезразличен оператор неопределенности. Категория глагольного времени, кроме отнесенности факта к временному плану настоящего, прошедшего или будущего, способна указывать на значения, являющиеся логическим следствием временной отнесенности. Так, форма прошедшего времени в изъявительном наклонении выражает конкретный, свершившийся факт и поэтому не согласуется с операторами неопределенности *любой*, *всякий*.

Действие, отнесенное к будущему времени, при наличии показателей неопределенности, получает оттенок потенциальности. Форма простого будущего времени глагола здесь выражает алетическую модальность говорящего *каждый*, *всякий*, *любой может сделать нечто*, тем самым высказывание переводится в генеративный речевой регистр, и семантическое различие операторов нейтрализуется (*Каж-*

дый, всякий, любой охотник (и все охотники) желает знать, где сидит фазан).

Работая на неопределенном множестве объектов, операторы могут интерпретироваться как имеющие оттенок потенциальности. Таким образом, несмотря на кажущуюся синонимичность, данные лексемы обнаруживают дифференциальные семантические признаки на определенном множестве: ср.: *каждый студент группы ПРЕДЛОЖИЛ / ПРЕДЛОЖИТ* = сможет предложить свой вариант решения задачи = все...; *любой / *всякий студент *ПРЕДЛОЖИЛ* ... (потенциальность: *любой / всякий студент ПРЕДЛОЖИТ* как минимум два решения этой задачи); *не каждый / не всякий / *не любой студент нашей группы СОГЛАСИТСЯ*... Ср.: *не каждый СОГЛАСИЛСЯ*... и **не всякий / *не любой СОГЛАСИЛСЯ*. *Не всякий / не любой* возможны только в контексте будущего времени: *не всякий / не любой согласится с ним работать*.

Все сказанное относительно семантики кванторных слов *каждый, любой, всякий* требует методического осмысления, поскольку лексическая интерференция родного языка значительна. Различные лексические единицы, использующиеся в КЯ, не всегда могут быть соотнесены с каким-либо лексико-семантическим вариантом русского слова *всякий*. Покажем это.

1. 各种各样的。 Gè zhǒng gè yàng de — *разнообразный*:

Каждый / всякий человек (= все люди) любит путешествовать. — *Всех людей любят путешествовать.* Gè zhǒng gè yàng de rén dōu xǐhuan lǚyóu.

2. 任何 rèn hé — *любой, всякий, никакой, никто*:

Любой / всякий вопрос можно решить — *любой вопрос можно решить.* Rèn hé wèntí dōu kěyǐ jiějué.

2а. Нет *никакой возможности* — 没有任何可能。 Méiyǒu rèn hé kěnéng.

2б. *Никого не впускать!* — 任何人都不能让进去! Rèn hé rén dōu bù ràng jìnqù — Букв.: *Кто бы ни был никого не впускать.*

3. 一切 yīqiè — *весь, всё* (местоименное существительное), *всяческий*:

3а. 一切权力 yīqiè quánlì — *вся / всякая власть*;

3б. 用一切方法 yòng yīqiè fāngfǎ — *всеми способами; всё обстоит хорошо* — 一

3в. 一切都好 yīqiè dōu hǎo.

В ПВ *На всякий случай возьми зонт* — 以防万一把伞带上。 Yǐ fáng wànyī bǎ sǎn dài shàng в КЯ используется развернутая пропозиция: *случится дождь*.

В ПВ *Ничего / никого не щадить* — 没有什么不能宽恕的。Méiyǒu shénme bù neng kuānshù de значение всеохватности объектов выражает СК (Букв.: *Ничто нельзя миловать*).

Безусловно, устройство фрагмента нечисловой квантификации объектов ФСП количества, представленного кванторными словами, заслуживает более глубокого анализа, в том числе и в сопоставлении с КЯ. Описание очерченного фрагмента поля квантитативности представляет огромный интерес, но останется нереализованным в полной мере в рамках данной работы.

4.4.2. Функции неопределенных местоимений с суффиксами *-то* и *-нибудь* в нереферентном и неопределенно-референтном значениях

В [Шмелев 2002: 109] указывается, что в РЯ имеется разряд неопределенных местоимений (местоименных слов), основная функция которых — указывать на дистрибутивную неопределенность объекта, т. е. на нефиксированность референта в реальном мире. Это слова с *-нибудь*.

Референт местоимения *кто-нибудь* оказывается нефиксированным.

1. *Кто-нибудь, принесите воды!* = НЕ ЗНАЮ КТО И МНЕ ВСЕ РАВНО, КТО.

2. *Сходил бы ты куда-нибудь. купи какой-нибудь торт. Надо иметь хоть какой-нибудь диплом.* Употребление местоимений на *нибудь* в значении «для говорящего безразлично, кто или что именно будет выбрано» возможно в контекстах потенциальности — побудительности, цели или будущего выбора.

3. *Тебе что-нибудь еще нужно?* = ЧТО-ТО. В случае синонимии местоимений на *-то* и *-нибудь* говорящий выражает значение ‘точно не определяемый’.

Одним из факторов дистрибуции неопределенных местоимений с *-нибудь* и *-то* является коммуникативная цель высказывания. Для «*-нибудь-местоимений*» характерна потенциальность, их «сфера действия» — количественно определенные и неопределенные множества.

В вопросительном предложении и в предложении с сослагательным наклонением о реальной действительности не может идти речи, поэтому используется нереферентное *кто-нибудь* со значением потенциальности: *Спроси у кого-нибудь, как пройти в библиотеку* — 问别人怎么去的图书馆。Wèn biérén zěnme qù de túshū guǎn. — Букв.: *спросить другой человек как идти + 的 de + библиотека*.

В отличие от местоимения с *-нибудь*, местоимение с *-то* указывает на фиксированного референта, так как сообщает о реальном событии: *кажется, кто-то пришел*. «-Нибудь-местоимение» нельзя употребить в контексте вводных слов, сигнализирующих о неуверенности говорящего в достоверности имеющихся у него сведений, ср.: **кажется, кто-нибудь пришел*.

«-То-местоимения» указывают на фиксированный в реальном мире объект и неуместны в контексте гипотетичности: нельзя **Кто-то придет или нет?*; надо *Кто-нибудь придет?* Ограничения функционирования связаны с характером референции. Ср. примеры 4—6:

4. *Маша вышла замуж за какого-то математика и*

5. *Маша, наверное, вышла замуж за какого-нибудь математика. Маша, выйди замуж за какого-нибудь математика и уезжай в Америку*. В первом случае референция конкретная, во втором предложении выражается предположение, высказывается гипотеза.

6. *Кто-то стучит* говорящий выражает модус гипотетического знания, но объект находится вне видимости наблюдателя-говорящего. Значение местоимения *кто-то* можно сформулировать так: *кто-то* — это НЕ ИЗВЕСТНОЕ МНЕ ЛИЦО, НО КОНКРЕТНОЕ, РЕФЕРЕНТНОЕ.

Модус гипотетичности различает употребления слов с *-то* и *-нибудь* в вопросительных предложениях: *Мне кто-нибудь звонил? = Мне никто не звонил?*

В то же время местоимения с *-то* относятся к объектам, принадлежащим к переменному денотативному пространству, и в таком случае синонимичны местоимениям с *-нибудь*. Ср.: 1. [*Где ты ходишь!*] — *А что, мне кто-то звонил?* и 2. [*Мне кто-нибудь звонил?*] — *Да, звонил кое-кто* = ИЗВЕСТНОЕ МНЕ ЛИЦО, НО КОНКРЕТНОЕ, РЕФЕРЕНТНОЕ. Другими словами, говорящий создает интригу, выражая прагматический смысл «Я ЗНАЮ, НО НЕ СКАЖУ ТЕБЕ, КТО ИМЕННО ЭТО БЫЛ. ДОГАДАЙСЯ САМ».

Основное значение местоимения *какой-то* состоит в указании на неизвестный говорящему референтный объект (неопределенная референция). Общее значение конкретизируется в контексте употребления.

1. Неизвестно какой. Даже в случае названия имени собственного — *Пришел какой-то Петров* — употребление имени имеет цитатный характер.

2. Точно не определяемый: *Жизнь появилась на каком-то этапе эволюции матери*.

3. Не заслуживающий внимания, незначительный, небольшой, сопровождается пейоративной окраской: *Мне еще какая-то девчонка указывать будет! За каких-то полгода написал диссертацию. Местоимение какой-то указывает на пренебрежительное отношении к референту.*

4. Похожий на...: *Ты просто красавец какой-то...* Значение 4 предполагает, что говорящий отдает себе отчет в том, что выбираемая им номинация не точна.

Перейдем к рассмотрению семантики и условий употребления неопределенного местоимения *один*.

4.4.3. Функции неопределенного местоимения *один* в русском языке

В связи с проблемой референтности имени необходимо остановиться на условиях употребления оператора неопределенной референции *один*.

В РЯ имеется числительное *один* и омонимичное ему местоимение *один*. Числительное *один* используется в РЯ для выражения «количества чего-л., равного этому числу» [Морковкин 1997: 237], например: *пришел один человек*. Омонимичное местоимение *один* в топике выступает в интродуктивной функции, осуществляя ввод темы в когнитивную сферу адресата: *одна баба сказала...*

Неопределенное местоимение *один* имплицитно определяет референцию объекта для говорящего и неопределенность для адресата. Местоимение *один* используется говорящим в случае, если «он располагает дополнительными сведениями о референте, но полагает, что референт не может быть идентифицирован адресатом речи» [Шмелев 2002: 111].

Противопоставление местоимений *один* и «-то-местоимений» связано с несовпадением референциальных намерений говорящего: *Тебе звонила одна жилищка, фамилии не сообщила*. Ср.: *Тебе звонила какая-то жилищка, разговаривала грубо*. В отличие от местоимения *один* неопределенное местоимение *кто-то* используется в случае неизвестности референта говорящему. В интродуктивной функции *какой-то* в современном русском языке не употребляется, поэтому местоимения *один* и *какой-то* не могут заменять друг друга, ср.:

1. *Вот идет какой-то человек (*один). Давай спросим у него дорогу.*
2. — *Как ты нашел дорогу? — Я спросил одного человека, он мне подсказал.*

Для того чтобы употребить слово *какого-то* в предложении 2, необходимы дополнительные условия. Ср.: *спросил у какого-то странного человека, у какого-то случайного прохожего.*

Рассмотрим средства выражения данных значений в КЯ. В в КЯ, как и в РЯ, слово *один* выполняет две различные функции: 1) количественного числительного и 2) определительного местоимения. См. примеры употребления слова *один* в КЯ:

1) в функции указания на единичность объекта: 一个朋友来了。不是两个。 Yīgè péngyǒu lái le, bù shì liǎng ge. — *Один друг пришел, не двое;*

2) в интродуктивной функции указания на определенность для говорящего вводимого в общую сферу знаний имени (говорящий знает, о чем или о ком он говорит): 一个朋友说... Yīgè péngyǒu shuō... — *один мой друг говорит, что...*

При обучении РКИ во избежание лексической интерференции необходимо четко разграничить на основании коммуникативных характеристик, таких как ПС и фразовое ударение, *один* для обозначения количества и интродуктивное *один*: У меня **один** друг. Друг у меня — *один*. КЯ даст единый вариант для ПВ РЯ с разным ПС: Wǒ yǒu yīgè péngyǒu. Ср.: У меня *один* друг... (ездил в Америку). — 我有一个朋友... (去美国)。 Wǒ yǒu yīgè péngyǒu... (qù měiguó). Различия между ПВ КЯ в том, что количественное числительное стоит в реме, а интродуктивное местоимение — в теме.

Данные значения лексемы *один* в грамматиках для иностранцев не отражены, а вместе с тем буквальный перевод разных лексико-семантических вариантов лексемы *один* приводит к ошибкам. Под влиянием родного языка порождаются неоднозначные по смыслу высказывания, квалифицируемые как китаизмы. Так, один студент университета Пекинского ун-та иностранных языков (Бэйвай), выражая в 2000 году всекитайскую мечту о территориальном объединении Китая, Аомыня, Тайваня и Гонконга, сказал: *В будущем в мире будет только один Китай*. Смысл высказывания был понят следующим образом: «Единственное, что будет — это Китай», «только Китай». Однако говорящий имел в виду китайскую доктрину *одно государство, две системы*, что означает «**один** Китай — *две системы*». Вместо числительного *один* по-русски надо было сказать *единый*, или поставить логическое ударение на числительное *один*: *В будущем мире будет только **один** Китай*. Очевидно, что тонкости лексической семантики и их коммуникативный потенциал необходимы лингвистам-переводчикам, особенно если они собираются работать в дипломатической сфере.

4.4.4. Функции отрицательных местоимений «некто» и «нечто»

Неполное знание о референтных свойствах объекта передается местоименным существительным *некто* / *нечто*, ср.: *приходил некто в черном, толкался и ушел; происходит нечто странное...* В [Шмелев 2002: 123] достаточным условием употребления неопределенного местоимения *некто* и *некий* перед именем собственным называется «отсутствие у говорящего уверенности в том, что носитель имени известен адресату речи»: *Со мной кончил курс некто Рябовский. Это не родственник ваш?* В китайском языке местоимению *некто* будет соответствовать именная синтаксема с нечисловым показателем *один*.

В сочетании с собственным именем лица неопределенные местоимения *какой-то*, *некто* и *некий* получают пейораивное осмысление: *Мне все равно, что скажет некая (= какая-то там) Марья Алексеевна*. В этом случае наблюдается семантический «сдвиг» значения неопределенного местоимения: оно перестает быть показателем референции и начинает выражать прагматическую информацию об отношении говорящего к носителю имени собственного. Носителю китайского языка данный смысл едва ли может быть ясен.

4.5. О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА РАЗЛИЧИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СУБСТАНТИВНОЙ КВАНТИФИКАЦИИ И ДЕТЕРМИНАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Анализ функционирования показателей субстантивного числа в КЯ позволяет не только увидеть типологические особенности КЯ как языка изолирующего строя, но и выявить и предложить модель «устройства» категории субстантивного числа в КЯ, что необходимо в целях сопоставления данной категории в двух языках. Сопоставление структуры категории субстантивного числа в двух языках дает ключ к пониманию механизма интерференции родного (китайского) языка и позволяет, на наш взгляд, обеспечить преподавателя-русиста методическими рекомендациями, направленными на предотвращение образования ошибочных форм субстантивного числа.

Комментарий для китайского учащегося должен иметь прежде всего функционально-коммуникативную направленность и показывать системные явления семантического плана, такие как потенциальная (семантическая) возможность или невозможность образования форм числа существительных разных лексико-грамматических разрядов собирательных и вещественных существительных, а также синтаксических классов имен существительных — антропонимов, зоонимов, предметных, событийных и признаковых имен.

Между тем в «Грамматическом комментарии и словаре» к ориентированной на китайских учащихся версии УМК «Дорога в Россию» отсутствуют пояснения к этой теме. При введении категории «число существительных» работающий по данному УМК преподаватель ограничивается тем, что в Уроке 6 (Часть 1. С. 89) предлагает учащимся задание на образование форм множественного числа. После этого предполагается, что учащиеся должны уметь образовывать и правильно употреблять формы числа. Следующий раз учащиеся встречаются с данной темой в части 2 при изучении согласования существительных и прилагательных³¹. Очевидно, что такой презентации явно недостаточно для формирования корректных стереотипов речевых действий, и речь наших учащихся служит этому подтверждением.

В результате лингвистического эксперимента мы убедились в том, что категория грамматического числа, осложненная значениями определенности-неопределенности, не является «прозрачной» для китайских студентов и потому нуждается в методическом осмыслении в зеркале родного языка учащегося — носителя языка иной типологии.

Студентам факультета русского языка Сычуаньского университета (г. Чэнду) в конце второго года обучения после отработки лексических тем «много-многие», «несколько-некоторые»³² в качестве домашнего задания было предложено прямой и обратный перевод предложений РЯ, которые приводятся ниже вместе с корректным китайским переводом.

1. *В аквариуме много рыб.* — 水族馆 里有很多鱼。 Shuǐzú guǎn li you hen duo yu.
2. *В реке водится много рыбы.* — 在河边发现很多鱼。 Zài hé biān fāxiànle hěnduō yú.
3. *На столе всегда должна быть свежая рыба.* — 在桌子上, 应该总有新鲜的鱼。 Zài zhuōzi shàng, yīnggāi zong you xīnxiān de yú.

³¹ Материал Урока 3 на с. 79 содержит ИГ «высокие сапоги».

³² По учебному пособию Амиантова Э. И., Битехтина Г. А., Горбачик А. Л., Лобанова Н. А., Слесарева Н. И. Сборник упражнений по лексике русского языка (2-е изд., доп. и испр.). М.: Русский язык, 1989.

4. Многие виды рыб / много видов рыб занесено в красную книгу. — 很多鱼类 被写入红皮书。 Hěnduō yú lèi bèi xiě rù hóngpíshū.
5. В моем пруду живут красивые рыбы. — 在我的鱼塘养了美丽的鱼。 Zài wǒ de yú táng yǎng le měilì de yú.
6. Там есть несколько больших рыб и много маленьких. — 那里有一些大的鱼和很多小的。 Nà lǐ yǒu yīxiē dà de yú hé henduo xiǎo de. — Букв.: Немного, несколько больших и много маленькие.
7. Многие рыбы в моем пруду еще маленькие. 在我的池塘里有许多还小鱼。 Zài wǒ de chí táng lǐ yǒu xǔduō réng xiǎo yú. — Букв.: Многие рыбы в мой пруд еще маленький.

Обработка результатов выполнения задания показала, что правильно значения грамматического числа и определенности поняли и перевели в первом предложении — 60 % учащихся, во втором предложении — 40 % учащихся, в третьем предложении — 100 % учащихся, в четвертом — 40 % учащихся, в пятом — 100 %, в шестом — 15 % и в седьмом — 100 %.

Таким образом, наиболее простым для учащихся оказалось вещественное значение (пример 3), неопределенно-референтное актуализованное (пример 7) и определенно-референтное неактуализованное (пример 5) значения, так как в КЯ есть прямое лексическое соответствие *многие* — 许多鱼 *xǔduō yú*, *много видов рыб* — 很多鱼类 *hěnduō yú lèi*. В КЯ данные значения выражаются немаркированной по числу формой. Индивидуальное значение (一些大的鱼 *yīxiē dà de yú* — пример 6) в КЯ выражается комплексом: 一些 *yī xiē* + имя. Значение класса (пример 3) некоторыми студентами было передано как множественность с показателем 们 *mén*.

Чтобы использовать грамматические знания в речевой деятельности, учащемуся требуется установить механизм перекодировки универсальных смыслов с родного на изучаемый язык. Для этого учащийся должен понимать межкатегориальные связи формально-языковых категорий и их функции в выражении универсальных понятий, в том числе и таких категорий, как число и определенность. Думается, что основа операционально-понятийного знания должна закладываться на этапе базового владения, так как переучивать всегда труднее, чем учить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мысль о том, что большое видится на расстоянии, оказывается справедливой и по отношению к лингвистическим реалиям. Языки иной типологии оказываются «лакмусовой бумагой», проверяющей адекватность наших представлений о родном языке и эффективность его лингвистического моделирования в качестве объекта описания в практических (педагогических) целях.

Единство содержания при формальном расхождении систем языковых кодов убеждает в том, что все люди, независимо от национальной принадлежности и антропологических признаков, говорят на одном ЯЗЫКЕ, а задачей лингвистов является раскрытие закономерностей языковых перекодировок.

Лингводидактические задачи представления русского языка в иностранной аудитории определяют для методистов необходимость рассмотрения лингвистических явлений сквозь призму других языков. В этом состоит методический принцип столь необходимого учета языковой личности иностранного учащегося, опоры на его лингвистический опыт, положенный в основу сознательного обучения.

Взгляд на родной язык «глазами инофона» позволяет в новом свете увидеть хорошо известные факты, оценить степень релевантности лингвистической информации для инофонов-носителей языков определенной типологии, определить причины типичных ошибок наших иностранных учащихся и описать зоны интерферирующего влияния, с тем чтобы попытаться предложить наиболее эффективные методики преподавания и способы представления лингвистического знания, необходимого для грамматически правильной речевой деятельности.

Думается, что предложенный в целях оптимизации обучения сопоставительный подход «в зеркале» родного языка учащегося может оказаться полезен не только при обучении русскому языку как иностранному, но и как неродному. Во всяком случае, наблюдаемое поверхностно-синтаксическое варьирование способов выражения инвариантных (универсально-языковых) смыслов убеждает в необходимости создания национально-ориентированных интегрирующих (когнитивно-ориентированных) методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова 1997 — *Акимова И. И.* Средства выражения имплицитной информации в художественном дискурсе: На материале произведений В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1997.
- Акимова 2006 — *Акимова И. И.* Языковая интерференция при овладении китайскими учащимися категориями субстантивного числа, рода и вида // *Lingua mobilis*. 2006. № 3 (3). С. 91—98.
- Акуленко 1990 — *Акуленко В. В.* О выражении количественности в семантике языка // Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990.
- Апресян 1986 — *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная картина мира // Семиотика и информатика. Вып. 12. 1986. № 2.
- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Изд. фирма «Восточная литература РАН, 1995.
- Арутюнова 1976 — *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова 1990 — *Арутюнова Н. Д.* Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 411 — 412.
- Балли 2001 — *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Богуславский 1996 — *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Бондарко 1996 — *Бондарко А. В. (и др.)* Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.
- Булыгина 1989 — *Булыгина Т. В.* Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. 1989. № 3.
- Булыгина 1997 — *Булыгина Т. В. Шмелёв А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

- Вежбицкая 1996 — *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Вежбицкая 1999 — *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Всеволодова 2000 — *Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000. Гл. 7, § 45; гл. 13—14.
- Всеволодова 2007 — *Всеволодова М. В.* Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории (К вопросу о структуре содержательного пространства языка) [Электронный ресурс]. // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Вип. 15 [<http://vsevolodova.ru/content/view/24/31/1/1/>] / Укл.: А. Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк: ДонНУ, 2007. С. 34—43.
- Всеволодова 2009 — *Всеволодова М. В.* Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // ВЯ. М.: Наука, 2009. № 3. С. 76 — 99.
- Горелов 1974 — *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка для 8—10 классов средней школы с преподаванием китайского языка. М.: Просвещение, 1974.
- Драгунов 1952 — *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. М., 1952.
- Золотова 2001a — *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. (2-е изд., испр.) М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Золотова 2001б — *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. (2-е изд., стер.) М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Исаченко 2003 — *Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. (2-е изд.) М.: Языки славянской культуры, 2003.
- Кацнельсон 2001 — *Кацнельсон С. Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки русской культуры, 2001.
- Кацнельсон 2002 — *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление. (2-е изд., стер.) М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- Коротков 1968 — *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
- Красильникова 2001 — *Красильникова Л. В.* Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2001.
- Курдюмов 2006 — *Курдюмов В. А.* Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. (2-е изд., стер.) М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006.
- Мельчук 1998 — *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии / Под общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. Т. II. М.; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998.

- Мещанинов 1945 — *Мещанинов И. И.* Понятийные категории в языке // Труды военного института иностранных языков. 1945. № 1.
- Омельченко 2007 — *Омельченко О. А.* Изучаем грамматику китайского языка. М. : Восточная книга, 2007.
- Падучева 1982 — *Падучева Е. В.* Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика. Вып. 18. М.: ВИНТИ, 1982. С. 76—119.
- Падучева 2002 — *Падучева Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. М. : Индрик, 2002. С. 121 — 136.
- Теория ФГ: Персональность, залоговость / А. В. Бондарко [и др.]. СПб., 1991.
- Теория ФГ: Субъективность, Объективность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / А. В. Бондарко [и др.]. СПб., 1992.
- Теория ФГ: Качественность. Количественность / А. В. Бондарко [и др.]. СПб., 1996.
- Панов 1999 — *Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка. М.: Изд-во Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999.
- Плунгян 2003 — *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. (2-е изд., испр.) М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Практический курс китайского языка. (6-е изд., испр.) М.: Изд. дом «Муравей», 2002.
- Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой [и др.]. Т. I. М.: Наука, 1980.
- Руденко 1990 — *Руденко Д. И.* Имя в парадигмах «философии языка». Харьков, 1990.
- Сборник упражнений по лексике русского языка / Э. И. Амиантова [и др.]. (2-е изд., доп. и испр.) М.: Русский язык, 1989.
- Селиверства 1964 — *Селиверства О. Н.* Опыт семантического анализа слов типа *все* и типа *кто-нибудь* // ВЯ. 1964. № 4. С. 80—90.
- Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин [и др.]. М. : Лазурь, 1997.
- Смирнова 1996 — *Смирнова И. А.* Категория числа и определенность / неопределенность в современных иранских языках // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 107—143.
- Современный русский язык: учебник для филол. спец. высш. учебных заведений / В. А. Белошапкина [и др.]. (3-е изд., испр. и доп.) М.: Изд-во Азбуковник, 1999.
- Солнцев 1995 — *Солнцев В. М.* Введение в теорию изолирующих языков. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

- Супрун 1996 — *Супрун А. Е.* Общая характеристика семантики количественности // ТФГ. Качественность. Количественность. СПб.: Изд-во Наука, 1996.
- Тань 2002 — *Тань Аошуан.* Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). МГУ; Ин-т стран Азии и Африки. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Тань 2004 — *Тань Аошуан.* Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Убоженко 2007 — *Убоженко И. В.* За Великой Китайской стеной [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Перевести» от 12.10.07. Режим доступа: <http://www.translators-union.ru>.
- Шведова 1998 — *Шведова Н. Ю.* Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998.
- Шмелев 2002 — *Шмелев А. Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Шутова 1991 — *Шутова Е. И.* Синтаксис Современного китайского языка. М., 1991.
- Якобсон 1972 — *Якобсон Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

Научное издание

Инга Игоревна Акимова

**СУБСТАНТИВНОЕ ЧИСЛО
И ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Лингво-культурологический аспект

Корректор О. Ланцова

Оригинал-макет и художественное оформление переплета
подготовлены Е. Андреевой

Подписано в печать 05.08.2015. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9. Тираж 600 экз. Заказ №

Издательство «Знак»

№ госрегистрации 1027701010435

Phone: **(495) 624-35-92**. E-mail: **lrc.phouse@gmail.com**

Site: **<http://www.lrc-press.ru>**, **<http://www.lrc-lib.ru>**

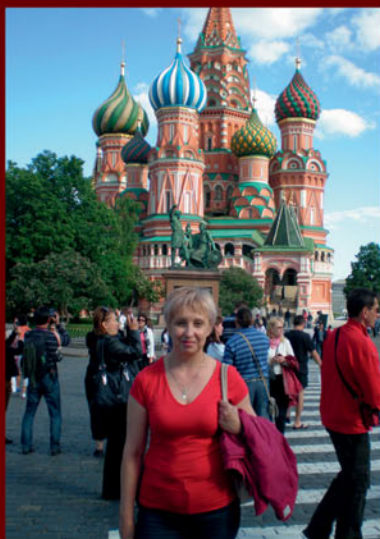
*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: **+7 (499) 255-77-57**, e-mail: **gnosis@pochta.ru**

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

Акимова Инга Игоревна (1967), кандидат филологических наук, доцент Дальневосточного филиала Российской правовой академии Минюста России (г. Хабаровск). Исследовательская деятельность связана с поиском путей оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному. Работает в направлении функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели русского языка под руководством профессора МГУ М. В. Всеволодовой. Автор работ по методике преподавания русского языка как иностранного в аудитории носителей типологически иных языков (на примере китайского языка). Главные публикации: Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности: книга для преподавателя (Москва; Хабаровск, 2013); Пути оптимизации при обучении грамматике РКИ (на примере работы с учащимися из Китая) // Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин: учебное пособие (Москва: ФЛИНТА; Наука, 2014).

ISBN 978-5-9551-0734-9

9 785955 107349 >

